

Институт проектирования инновационных моделей образования

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**«НОВАЯ ДИДАКТИКА – НАШЕЙ
НОВОЙ ШКОЛЕ»**

Выпуск №1

Москва, 2011

Участники дискуссии:

1. **Бекиш** Александра Ивановна (Калининградская область)
2. **Дмитриева** Валентина Николаевна (Белгородская область)
3. **Кекишева** Юлия Евгеньевна (Архангельская область)
4. **Колесников** Константин Аристархович (Кировская область)
5. **Колесникова** Лидия Анатольевна (Кировская область)
6. **Кондратьева** Наталия Николаевна (Тамбовская область)
7. **Коряева** Галина Евгеньевна (Калужская область)
8. **Кривчикова** Нина Ильинична (Красноярский край)
9. **Меновщикова** Светлана Ивановна (Алтайский край)
10. **Митюкова** Светлана Павловна (Ярославская область)
11. **Морозова** Людмила Алексеевна (Калужская область)
12. **Мурина** Наталия Вячеславовна (Ярославская область)
13. **Порунова** Наталья Владимировна (Красноярский край)
14. **Родина** Наталья Евгеньевна (Московская область)
15. **Рыбакова** Юлия Николаевна (Москва)
16. **Саламатко** Нина Ивановна (Курганская область)
17. **Семёнова** Елена Владимировна (Кемеровская область)
18. **Топоева** Татьяна Александровна (Хакасия)
19. **Шибаета** Лариса Николаевна (Кировская область)
20. **Шипачёва** Светлана Юрьевна (Кемеровская область)
21. **Якименко** Раиса Геннадьевна (Алтайский край)
22. **Якубенко** Наталья Николаевна (Белгородская область)

СЕКЦИЯ 1. НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

НОВОЕ ИЛИ ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ?

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Сегодня мы с вами говорим о содержании образования. И начну с того, что я, как учитель физики, часто сталкиваюсь с ситуацией, когда старшеклассницы говорят: «Константин Аристархович, зачем нам эта физика? Мы же никогда не будем решать такие задачи в жизни». На это я всегда, отчасти в шутку, а отчасти всерьез, отвечаю: «Физику мы изучаем для того, чтобы вы смогли удачно выйти замуж». После этих слов девушки значительно усерднее занимаются данной наукой. Я не обманываю их, так как способы решения физической задачи и способы решения бытовой, личной задачи не так уж сильно отличаются. Нам всегда что-то дано в условии задачи, есть некие известные параметры. Для того чтобы решить задачу, нам нужно четко знать, что требуется найти. Кстати, далеко не всегда это очевидно на первый взгляд. После того, как мы разобрались с данными, нам надо понять, по каким законам происходит то или иное явление, какие свойства объекта существенны, а какие – нет, какие качества надо обязательно учитывать, а какие – можно в данной задаче считать бесконечно малыми. Наконец, установив закономерности протекания явления, выявив формулу, по которой можно найти ответ, мы легко производим известные до автоматизма математические преобразования и вычисления. Задача решена. Так и в жизни. Мы в любой задаче, даже в задаче выйти замуж, используем тот же самый путь, только законы там другие, ну, и математика сложнее. Таким образом, когда мы реализуем наше содержание образования (рассчитываем электрические цепи, определяем энергетический эффект ядерной реакции, вычисляем время, через которое закипит вода в чайнике), мы далеки от мысли, что все наши ученики после школы будут каждый день это делать. Мы делаем это для чего-то другого. Для чего? Что тогда есть содержание образования? Когда мы пишем образовательную программу школы, программу развития, мы всегда ставим перед собой очень высокие цели: воспитать нравственность, патриотизм и т.д. А что проверяем в итоге? Помнит или нет ученик закон Ома, выучил он или не выучил стихотворение. Так что же есть содержание образования? Факты, которые изложены в учебнике и тестах или тот самый патриотизм, который, не дай Бог, начнут измерять так же как знание фактов, т.е. тестами и контрольными работами? С этого я хотел бы начать сегодняшнее обсуждение.

РЕПЛИКА: У меня есть хороший знакомый, который достаточно успешен в жизни. Это состоятельный человек, который не прекращает преподавательскую деятельность. Он тоже учитель физики. Когда я его спрашиваю: «Зачем тебе это нужно?», он отвечает: «Я учу детей решать задачи, а не искать ответы». В этом смысле его позиция очень схожа с Вашей. Мои учителя тоже всегда говорили: «Мне не важно, какой ответ ты получила, важно, как ты это решала, как размышляла», т.е. в решении задачи значительно более важен процесс, чем готовый результат. И еще вспоминается хорошая фраза моих учителей: «Ты не должна помнить все, что мы изучаем, но ты должна точно знать, на какой полке стоит та книга, в которой есть нужная тебе информация». Таким образом, свободная ориентация в информационном пространстве и есть то, что должно обеспечить образование.

24-29 октября 2011 г

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я буду вас иногда провоцировать на более острый характер дискуссии, чтобы в споре родить истину или, хотя бы, что-то близкое к истине. Так вот, по последнему примеру. Все-таки надо знать даты Куликовской битвы или можно просто знать, где лежит учебник истории? В современном мире все учебники заменила Википедия, поэтому даже знать, где лежит учебник истории не нужно. В любой момент можно обратиться к Интернету, который ответит тебе на любой вопрос. Несколько секунд требуется теперь на получение любого ответа на любой вопрос. Так что же сегодня содержание образования? Даты Куликовской битвы или умение быстро найти информацию об этих датах?

ТОПОЕВА Т.А.: Я считаю, что образованный человек все же должен обладать каким-то набором обязательных знаний, опираясь на которые он может получить другие знания.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Так должен он знать даты Куликовской битвы?

ТОПОЕВА Т.А.: Он должен знать, что это за событие – Куликовская битва. Даты он может и не помнить, но то, что это событие как-то изменило исторический процесс, он должен обязательно знать. Это некая эрудиция, которой должны обладать все выпускники школы.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Таким образом, мы пришли к тому, что должен быть некий культурный слой, который мы должны обязательно освоить. Один профессор в вузе, где я в свое время учился, сказал тогда гениальную, на мой взгляд, фразу: «Специалист от дилетанта отличается тем, что помнит наизусть некоторые константы». Так, большинство людей не помнят значение гравитационной постоянной, а он помнит, большинство людей знают только 2 знака после запятой у числа Пи, а он знает больше 10 знаков после запятой. Фактически сейчас мы обсуждаем вопрос: что нужно помнить, а что можно найти в случае необходимости. Кто должен определить тот объем фактов, которые нужно включить в этот обязательный минимум? Специалист по физике составит свой перечень, специалист по истории – свой, специалист по русскому языку – свой. По их мнению, дети это должны знать. Но должны ли? Есть ли кто-то (не узкий специалист), кто возьмет на себя смелость составить этот перечень? Культурный слой, о котором мы говорим, это что такое?

МУРИНА Н.В.: Я работаю в коррекционной школе, где дети не могут воспринимать материал так, как это делают их сверстники в обычных образовательных учреждениях. Как учитель математики, я нашла хороший способ сделать так, чтобы дети лучше понимали то, что мы изучаем. Мы считаем не числа, а деньги, и главным мотивом служит следующее утверждение: будете уметь считать, вас не обманут в магазине, т.е. содержание образования может быть разным для разных детей. Наши ученики не освоят тот культурный слой, о котором вы говорите.

РЕПЛИКА: В любом случае содержание образования должно быть привязано к реальной жизни. Оно должно помогать человеку входить в самостоятельную жизнь, свободно в ней ориентироваться, успешно действовать.

24-29 октября 2011 г

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Следовательно, применить знания в жизни – значит уметь действовать в различных ситуациях.

РЕПЛИКА: Да, совершенно верно. Попадая в любую сложную ситуацию, ученик должен очень оперативно эти знания извлечь, применить их так, чтобы из данной ситуации достойно выйти.

РЕПЛИКА: Есть еще одна проблема. Выпускник школы приходит в вуз, и ему говорят: «Забудьте то, чему вас учили в школе, мы начинаем все сначала». Поэтому приходится брать такие задачи, которых нет в учебнике, но которые встретятся ребятам в будущем, т.е. содержание образования должно быть таким, чтобы в любой момент можно было продолжить его наполнение, не отменяя предыдущий опыт.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Правильно ли я понимаю, что мы сейчас пытаемся найти границу перехода «знаниевых» компетенций в «умениевые»? Проблема содержания образования очень широка, каждый специалист ее видит в рамках своего предмета. Может быть, имеет смысл сузить вопрос, обсуждая именно границу перехода знаний в умения?

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я очень часто своим учителям говорил на различных педсоветах, семинарах, круглых столах: «Уважаемые коллеги. Я вам открываю страшную тайну. Мы все учим детей одному и тому же. Учитель истории, учитель биологии, учитель труда, другие учителя, как бы вы не называли свой предмет, вы учите детей одному – деятельности. Деятельность может быть разная – предметная, мыслительная, речевая и т.д. Но структура этой деятельности одна и та же независимо от того, какой учебный предмет ее формирует. Поэтому для меня менее важно, помнит или не помнит мой ученик формулировку закона Паскаля (а ее, как правило, никто не помнит), но более важно, может ли он видеть физику в окружающем его мире. Поэтому возникает очень важный момент. Я должен вписывать в содержание образования этот пресловутый закон Паскаля или не должен? Могу ли я сформировать способность видеть физику другим способом? На другой предметной основе? Сегодня есть учебники, которые предлагают начинать изучение физики не с механического движения, которое не так увлекает детей, поскольку достаточно повседневно, а с оптики, где физика сразу становится удивительно таинственной, где появляются красивые изображения в линзах, системах зеркал, где можно говорить об оптических иллюзиях и возможности существования предметов-невидимок. Мне кажется, этот подход имеет право на существование. Однако он не распространяется только благодаря привычке из поколения в поколение строить образовательный процесс одинаково, на основе когда-то созданных канонов. Так чему же мы учим детей?

КРИВЧИКОВА Н.И.: Когда я беру детей в 5 классе, я всегда сначала провожу анкету, спрашиваю их, какие задания они больше любят выполнять по математике. Как правило, дети пишут, что больше любят решать примеры и уравнения. А задачи решать не любят. Причем, большинство. В этой же анкете я прошу детей написать, кем они хотят стать. Большинство сейчас мечтает быть

24-29 октября 2011 г

юристами и экономистами. Тут же вспоминаем сериал о детективе Каменской. Она окончила физико-математическую школу, но работает в милиции. Именно знания по математике помогают ей решать сложнейшие задачи в рамках раскрытия уголовных дел. Не умея решать математические задачи, невозможно справиться со многими жизненными и профессиональными задачами.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Спасибо за такой пример. Я хочу обратить ваше внимание на то, что дети любят выполнять упражнения, так как это обычно простой набор простых операций, доведенных до автоматизма. Нет, наверное, ни одного ученика, который не сможет найти дискриминант квадратного уравнения. Таких упражнений в школьной программе любого предмета 70 – 80, а то и все 90 процентов. Получается, что основной метод обучения в школе – тупой тренинг. Ведь чем отличается упражнение от задачи? В упражнении нам хорошо известен алгоритм, и его нужно только применить. В задаче нужно самому алгоритм придумать, составить, создать, а это на порядок сложнее.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Мы понимаем, что любое обучение нацелено на результат. Очень важно, какими личностными качествами будет обладать выпускник, какие знания он приобретет в процессе обучения, как сможет применить свои знания на практике. Это и есть результат образования. Известно, что информация преобразуется в знание лучше всего в исследовательской деятельности. Учителя нашего лица выстраивают свои уроки с использованием поисковых и частично-поисковых методов. Такая методика имеет сильный мотивационный эффект: школьники убеждаются, что готовы самостоятельно выводить правила. Ученик-исследователь справляется с любой формой контроля, в том числе ГИА и ЕГЭ, поскольку он научился выявлять проблему и самостоятельно находить способ ее решения. Вот уже несколько лет мы стараемся выстраивать работу на уроках русского языка с привлечением художественных текстов, изучаемых в данной параллели на уроках литературы. Уроки межпредметного содержания русского языка и литературы предполагают организацию исследовательской деятельности на текстовом материале. Так мы поступаем, например, в 10 классе при повторении осложненных и сложных предложений: работаем над отрывками из романов «Отцы и дети», «Обломов», «Война и мир». Использование интегрированных уроков наполняет взаимосвязанные понятия более глубоким теоретическим содержанием, способствует формированию у учащихся обобщенных «сквозных» умений, позволяет школьникам системно получать новый познавательный и ценностный опыт.

МЕНОВЩИКОВА С.И.: Хочу привести пример из своей жизни. Когда моя дочь училась в 6 классе, она очень любила математику, потому что была очень аккуратна и всегда с удовольствием выполняла все задания. Однажды, проверяя тетради, учитель перечеркнул ее решение, которое было правильным, но было выполнено не тем способом, который в данный момент изучался. Получается, что мы говорим о творчестве, и при этом не даем возможности это творчество, это нестандартное мышление применить. Уже доказано, что люди, умеющие действовать только по алгоритму, не могут обойтись без посторонней помощи. Им все время нужна инструкция, что делать в тот или иной момент. Если этой инструкции нет, то они теряются, так как не способны принимать решение

24-29 октября 2011 г

самостоятельно. Я до сих пор помню, как дочка долго плакала, говоря мне: «Мама, как же так? Я долго решала эту задачу, я сама придумала, как ее можно решить, и получила правильный ответ, но учительница поставила мне плохую отметку». Я сама, как учитель химии, стараюсь всегда сделать так, чтобы ученик не автоматически вызубрил то или иное правило, а максимально его осознал, научился формулировать его разными способами, чтобы в любой ситуации мог его правильно применить. Мне не столько важен правильный ответ, сколько способ, который ученик использует для получения ответа.

РЕПЛИКА: Я абсолютно согласна с тем, что сейчас было сказано, но не могу принять, что нам абсолютно не важен результат. Если ребенок на ГИА в 9 классе 90 минут творчески думал, решал задачу, но получил при этом неверный ответ, это значит, что мы его не научили получать правильный ответ. Результат его размышлений – неверно решенная задача.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Боюсь ошибиться, но, по-моему, в одном из романов Михаила Булгакова есть такая фраза: «Ни одно учебное заведение не дает своему студенту или учащемуся образования. Зато оно дает ему оглавление того, что тот должен знать». В этом смысле мы должны разбить наш вопрос о содержании образования на 2 части. Первая часть – это то, что необходимо ученику, чтобы сдать ЕГЭ и продолжить свое образование. Вторая часть – это разработка некоей субъективной (для каждого ребенка отдельно) системы мышления, с помощью которой он смог бы сам освоить то, что требуется для его личного успеха. Работая со второй частью, мы поймем, что нам нужны технологии, которые позволят перевести ребенка с уровня «банальной эрудиции» на уровень творческого осмысления предмета, самостоятельного освоения этого предмета.

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Действительно, речь идет о том, чтобы дать ученику инструмент, с помощью которого он смог бы освоить любое содержание.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: По-моему, мы сейчас уходим в сторону от разговора о содержании образования. Мне кажется, должен быть круг базовых вопросов по каждому предмету, позволяющий сдать экзамен, идти дальше по уровням образования. Если ученик не освоит эти вещи, он не сможет идти дальше, развиваться. Сегодня знания, умения и навыки, получаемые ребенком на одном предмете, не применяются на другом. Ученик не может использовать имеющиеся знания, поэтому теряет мотивацию их приобретения. Можно по-разному относиться к писательнице Дарье Донцовой, но однажды она сказала замечательную фразу: «Существует круг литературных произведений, которые должен прочитать каждый культурный человек». Часто использую эту фразу в качестве мотивации учащихся, а в прошлом году одна ученица 11 класса подошла ко мне с вопросом: «Можно ли получить список литературных произведений, которые должен прочитать культурный человек?»

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Замечательно. Но здесь крайне важно не заформализовать этот процесс. Вспоминается, как в школе мы, юные комсомольцы, брали на лето всевозможные комсомольские обязательства с целью самосовершенствования. Мой товарищ тогда написал в своем дневнике: «Обязуюсь прочитать за лето 1500

24-29 октября 2011 г

страниц книг». Конечно, такое обязательство вызывает улыбку, так как получается, что совершенно не важно, какие книги будет читать комсомолец, главное – толстые и много. Вы говорите – список. А кто этот список составит? Мне нравятся романы братьев Стругацких. Но они не изучаются в школе. «Алису в стране чудес» я прочитал, будучи студентом 5 курса перед экзаменом по теоретической физике. И, кстати, вовремя прочитал, так как в детском возрасте это произведение понять сложно, сложно оценить его язык, метафоры, образы. Но по факту это детская книжка. У старшей дочери в гимназии на уроках внеклассного чтения разбирали такие произведения, которые я никогда в детстве не читал. Замечательные, интересные детские книжки. Поэтому я не знаю, как мы сможем сформировать этот список. Если включать в него всё, что хорошо написано, что интересно читать, это будет огромный перечень литературы, который не осилить ни одному вундеркинду. Причем, у каждого из нас есть свои предпочтения. То, что понравилось мне, может не понравиться моему товарищу. Если искать какой-то культурный минимум: «Отцы и дети», «Евгений Онегин», «Война и мир»... Мне кажется, это слишком банально. Тем более что значит «знать»? Насколько я должен знать эти произведения? Поэтому, как мне кажется, задача формирования такого минимального списка, с одной стороны, опасна, а с другой стороны, мало выполнима.

РЕПЛИКА: Но есть еще страшный зверь Рособрнадзор, который говорит нам, что обязательно требуется изучить.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да, это, конечно, есть. Причем, круг вопросов, которые требуется изучать в школе, записан не в образовательных стандартах, программах и учебниках. Этот круг вопросов зашифрован в тестах ЕГЭ и ГИА. Как бы мы не относились к этим процедурам, но сегодня это – стандарт образования. Учитель берет содержание урока не из программы и государственного образовательного стандарта, а из примерных КИМов и КИМов прошлых лет. По сути, это и есть тот самый минимум, база, которую должны освоить все ученики. Проблема состоит в том, что есть учебники, которые допущены Министерством образования и науки РФ, но в них просто нет целых тем, на основе которых строятся задания ЕГЭ. Поэтому я опираюсь на КИМ, а не на учебник. Вопрос в другом: этот минимум и есть содержание образования?

ШИБАЕВА Л.Н.: Мы в Кировской области в рамках окружного методического объединения учителей иностранного языка уже давно говорим о необходимости формирования «метапредметного ребенка». К сожалению, мы загружены сегодня сложными процедурами ЕГЭ, ГИА. Но нельзя забывать, что результат нашей работы – не только результат экзамена. Если мы не научили своего ученика применять полученные знания в области другого предмета, то ценность этих знаний будет невелика. Поэтому когда студент не может адаптироваться к новым для него условиям обучения, ругают обычно школу. И, наверное, справедливо, так как школа действительно этому не учила.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Я впервые услышала термин «метапредметный ребенок». Это означает как раз то, что в данном направлении существует проблема. Потому что любой термин появляется как ответ на проблему, как ответ на вызов ситуации,

24-29 октября 2011 г

выходящей за рамки само собой разумеющегося. Я работаю не только в институте, но и в школе. Это московская школа, в которой мы проводили педагогический эксперимент. Выяснилось, что на предмете «Антропология», который мы апробировали в этом учебном заведении, дети не могли использовать уже имеющиеся знания из истории, биологии и других дисциплин. Для них это разные предметы, которые пересекаться не могут. Мышление детей абсолютно линейно. При этом дети, с которыми мы работали – это дети не среднестатистические, с 1 класса они углубленно занимались изучением предметов эстетического цикла, что должно было способствовать их особому творческому, метапредметному развитию. Другой пример. В нашем институте идет подготовка педагогов, получающих вторую специальность, в том числе специальность «режиссер театра». Специальность, как вы понимаете, метапредметная, так как режиссер должен знать и чувствовать разные сферы человеческой жизни. Но, как оказалось, взрослые люди, учителя, которые пришли на этот курс, тоже далеко не метапредметны. Я хочу обратиться к той фразе, которую мы с вами услышали в видеофрагменте, предшествовавшем текущей дискуссии. Перефразируя ее несколько, я скажу: «Как мы можем учить детей метапредметности, сами не являясь метапредметными? Как мы можем научить детей технологии самостоятельной учебной деятельности, если сами технологиями не владеем?» Мне кажется, что надо ставить в первую очередь вопрос о необходимости формирования метапредметного педагога. Мы сами должны стать не узкими специалистами, разбирающимися только в своем предмете, но и людьми с широким кругом интересов и знаний.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Давайте представим себе стандартную школьную ситуацию. Прозвенел звонок, все классы разбежались по своим учебным кабинетам. В кабинете химии с детьми что-то делает учитель химии, в кабинете иностранного языка с другими детьми что-то делает учитель иностранного языка, в кабинете русского языка... Внимание, вопрос! Знает ли учитель русского языка, о чем сейчас, в эту минуту, говорит с детьми учитель химии? Знает ли учитель химии, что на своем уроке изучает «иностранец»? Ответы на эти вопросы, думаю понятны. Получается, что мы говорим о содержании образования, но каждый это делает в своем пространстве. Ребенок, проходя за день 5 – 6, а то и 7 таких пространств, испытывает на себе 7 разных подходов, 7 разных стилей, 7 разных требований. Один говорит: «Тебе нужен минимум», другой говорит: «Тебе нужно творческое мышление», третий уверяет, что главное в жизни – сдать ЕГЭ по его предмету, четвертый требует выполнить исследовательскую работу, но не говорит, как это сделать. В результате ребенок не может понять, что же хочет от него школа, педагогический коллектив. А мы не знаем, что требует наш коллега по кабинету. Мы не ходим друг к другу на уроки. Даже учителя одной предметной области очень редко посещают уроки друг друга. Вспомните, когда Вы последний раз были на каком-нибудь не открытом уроке своих товарищей по педагогическому коллективу. Если вспомните такой случай, то вам повезло со школой. В большинстве же школ этого нет. Учителя, работающие через стенку в соседних кабинетах, не знают, что происходит во время урока коллеги. Общение педагогов тоже не всегда происходит в профессиональной плоскости. Обсуждая какие-то мелкие бытовые проблемы, учителя не выходят, как правило, на обсуждение таких тем, какую мы обсуждаем здесь и сейчас. Возвращаемся к

24-29 октября 2011 г

вопросу о том, что такое педагогический коллектив. На мой взгляд, это должна быть, прежде всего, команда, понимающая общие цели и задачи, действующая сообща, использующая единые подходы и методы организации образовательной деятельности. В качестве аналогии приведу театральную труппу. Представьте себе, что труппа театра ставит спектакль. Каждый выучил свою роль, а репетиций не было ни одной. Все знают, когда нужно вступать, как произнести свой монолог, но спектакль не получается, так как нужно что-то еще. Репетиция как возможность «сыгратья», понять не только свою роль, но и роль партнера. Теперь снова педагогический коллектив. Есть ли время и пространство, организационные формы для того, чтобы педагогический коллектив подобно труппе театральной «сыгрался», понял свою роль в пьесе? На практике получается, такого времени и такого пространства нет. Мы говорим о метапредметности, но в реальности каждый из нас – узкопредметный специалист, который не понимает свою роль в пьесе. Как нам встретиться? Учителю истории и учителю математики.

МОРОЗОВА Л.А.: В сельской школе другая проблема. Там нет параллелей, поэтому учитель там и физик, и биолог, и историк одновременно. При этом у учителя большое количество подготовок именно из-за многопредметности. В результате педагог вынужден искать наиболее рациональный, экономный с точки зрения затрат подход к организации своего труда. Нет ни времени, ни квалификации для того, чтобы быть специалистом во всех областях науки.

БЕКИШ А.И.: Я представляю дополнительное образование. Мы в своей системе давно поняли, что если ты узкопредметный специалист, если ты не интересуешься ничем, кроме своего предмета, то дети к тебе не пойдут. У нас разработаны интегрированные программы, которые направлены на многогранное развитие ребенка. В реализации программ задействованы разные педагоги. Мы свободнее школьных учителей, так как у нас нет спущенных сверху стандартов. Наши программы создаются нами исходя из интересов детей. В школе это невозможно.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Что является содержанием дополнительного образования?

БЕКИШ А.И.: У нас, как и у школы, основная задача – дать детям образование. Только приоритеты у нас расставлены несколько иначе. Если в школе это знания, умения и навыки, то у нас – прежде всего, творчество, развитие и воспитание. Наша особенность в том, что посещать наши учреждения не обязательно. Поэтому если педагог будет не интересен, а программы не востребованы, то к нам никто не придет.

КРИВЧИКОВА Н.И.: У нас есть опыт организации межпредметных уроков. Так, с учителем природоведения я как математик веду совместные уроки. 2 часа в неделю мы проводим такие занятия.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Как оплачивается такая работа?

24-29 октября 2011 г

КРИВЧИКОВА Н.И.: Мы получаем оплату каждый за свой урок. Один раз я прихожу на урок природоведения, один раз учитель природоведения приходит на мое занятие.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: То есть получается, Вы лично затратили 2 часа, а заплатили Вам только за один.

КРИВЧИКОВА Н.И.: Получается так. Но это возможно, поскольку каждый из нас заинтересован в результате. Есть еще одна возможность обеспечить межпредметность. Дети охотно выполняют исследовательские и реферативные работы. Я всегда предлагаю темы «Математика и музыка», «Математика и живопись» и другие, чтобы дети смогли найти, выполняя эту работу, межпредметный материал и лучше понять, для чего им нужна та же математика. У меня есть хороший опыт взаимодействия с учителем музыки. Моя ученица выполняла работу, в которой взяла детские песенки и с помощью специальной компьютерной программы смогла доказать, что в музыке часто встречается периодическая дробь. Очень интересная работа. Вот только жаль, что комиссия конкурса, куда мы ее направляли, не оценила работу. Девочка, конечно, расстроилась.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Разрешите тоже поделиться опытом. У нас уже несколько лет подряд реализуется проект «Книга». В прошлом году, например, мы взяли рассказ Александра Солженицына «Матренин двор». В течение целого дня все уроки были посвящены только этому рассказу. Литература, русский язык, история, физика, химия и алгебра. Все уроки на материале этого рассказа. Мы, учителя, насколько это было возможно, посещали уроки друг друга. Конечно, не весь коллектив, но человек 10 – 15 на каждом из уроков присутствовало. На химии решали задачи по теме «Торф», так как в рассказе действие происходит на торфоразработках. На уроке алгебры тоже решали задачи, построенные на материале рассказа. Но самым интересным был урок физики. Учитель смог найти столько неожиданного материала, который, оказывается, раскрывает те или иные физические законы, что дети потом говорили: «ни одно произведение я еще так внимательно не читал». Я не обсуждаю сейчас, что было вынесено на уроки учителями истории, русского языка и литературы. Это понятно. Но самое главное – это то, как коллеги посмотрели друг на друга, на особенность предметов своих товарищей, увидели потенциальные возможности той же физики для поддержки литературы и т.д.

РЫБАКОВА Ю.Н.: По поводу интегрированных уроков есть тоже разные точки зрения. Есть те, кто это поддерживает, есть те, кто критикуют. Так, один из примеров интеграции описан в книге Крапивина «Два капитана». Там дети в течение целой недели изучали в школе утку. На всех уроках. По биологии изучалось ее строение, по географии – ареал обитания, по физике изучалось, как она держится в воздушных потоках и т.д. Но целую неделю на всех уроках говорить об одном и том же – это ужасно! Это как раз те перегибы, за которые критикуют интегрированное образование. Пример с рассказом Солженицына этого перегиба не содержит, поэтому я Вам очень за него благодарна, так как многие инновации и интересные идеи рождаются не в Москве, а как раз в

24-29 октября 2011 г

обычных российских школах. Позвольте вернуться к основной теме дискуссии – к содержанию образования. Мы видим некую вертикаль предметов, у каждого из которых своя цель. Своя цель у физики, у алгебры, у истории и т.д. Каждый предмет дает свои компетентности. Нам необходимы горизонтальные связи, которые соединяли бы, казалось бы, несоединяемые предметы. Мы как личности, состоим не из отдельных качеств и умений. Мы – единое целое, а значит, и образование наше должно быть целостным.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я попробую сейчас нарисовать одну простую схему, и мне хотелось бы, чтобы мы ее обсудили. Представим себе, что у нас есть три сквозные линии, которые задают целостность образования. Я их изображу в виде вертикальных линий на доске. Первая линия – логика, вторая линия – этика, третья линия – риторика. Это не сейчас придумано. Слова эти известны уже не одно тысячелетие. С другой стороны, у нас есть конкретные предметы. Например, русский язык. В этом предмете есть сколько-то логики, есть сколько-то этики и сколько-то риторики. Я рисую точки пересечения вертикалей и горизонтали условно. Далее идет математика. В ней тоже есть сколько-то логики, сколько-то этики, сколько-то риторики. Возьмем химию – тот же самый подход к формированию содержания. И так далее. Когда я говорил, что мы учим детей одному и тому же, я подразумевал, что мы учим их мыслить, т.е. использовать логику. Мы не научим детей той же математике, если не будем использовать риторику. Пусть даже на уроке мы 25 задач решили, но без обсуждения, проговаривания решений, мы набиваем лишь руку для последующего воспроизведения на ЕГЭ, но не «набиваем голову» ребенка. Это относится и к другим предметам, так как, не умея сформулировать свой ответ, ребенок не сможет осознать свои познания в данной области. Значит, мы все учим детей одному и тому же – грамотно и содержательно излагать свои мысли. Наконец, третья составляющая каждого предмета – этика. Зачем мы изучаем тот или иной материал? Чтобы использовать его на благо общества. Физика без этики – это атомная бомба.

БЕКИШ А.И.: Без эмоционального содержания, без этики, как Вы говорите, мы получаем нелюбимые детьми предметы.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Совершенно верно. Без этической составляющей мы получаем обезличенное содержание, которое невозможно пропустить через сердце, через душу, невозможно сформировать какое-то свое отношение к этому материалу. Задумайтесь, много ли мы даем нашим учащимся лично значимых для них задач? Как правило, это задачи типа: автомобиль едет из пункта А в пункт Б, из одной трубы бассейн заполняется, через другую трубу вода из него выливается и т.д.

БЕКИШ А.И.: Конечно, сегодня требуются современные задачи, на современном материале. Давайте возьмем конкретные ситуации, те же поставки нефти через Украину, те же политические события на Ближнем Востоке, тогда это будет не что-то отвлеченное. Или, как нам сегодня предлагали, те же задачи, но с опорой на содержание литературного произведения.

24-29 октября 2011 г

МОРОЗОВА Л.А.: Тексты задач должны не только давать материала для ума, но и вызывать у детей чувство сопричастности к текущим событиям, желание преодолевать трудности. Однако в учебных пособиях число задач, действующих на эмоции ученика, создающих проблемную ситуацию, невелико.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Попробую проиллюстрировать способ задания лично значимой задачи. В обычной ее формулировке от ученика могут потребовать определить массу 0,01 кубического метра ртути. Математическое решение задачи довольно просто, но никакого отношения к действительности это не имеет. Другое дело, если мы зададим вопрос: Сможет ли Вася поднять ведро ртути? И в первом и во втором случае получим 136 кг, но вторая задача имеет совершенно другой смысл. Она приобретает некую личностную окраску, некое бытовое значение, некое осознание того, как устроен окружающий нас мир, каковы свойства окружающих нас веществ. Вы можете меня упрекнуть в том, что это не совсем этика. Но если рассматривать в нашей модели этику как составляющую образования, отвечающую за личное отношение человека к изучаемому материалу, то эта формула будет вполне уместна. Итак, если человек не сможет по какому-то вопросу сформировать свое мнение, определить свое отношение и сформулировать это с помощью языка, то сказать, что он разбирается в данном вопросе, нельзя. Напротив, образование – это как раз возможность по тому или иному вопросу сформировать свое мнение, определить свое отношение и грамотно, на соответствующем языке сформулировать эти позиции. Значит, содержание образования – это деятельность человека по выработке: а) мнения, основанного на знании; б) отношения, основанного как на знании, так и на чувствах. Также это деятельность, связанная с вербальным или невербальным способом представления своего мнения и отношения. Главная трудность – как то, что сейчас прозвучало, перевести на язык стандартов? Ведь то, что нарисовано на доске – это и есть содержание образования. Мудрость и профессионализм учителя состоит в том, что он должен, подбирая соответствующий учебный материал, не забыть ни одну из этих составляющих. Давая пищу для ума, но не давая возможности сформировать свою гражданскую позицию, мы вырастим неполноценную личность. То же произойдет, если гражданская активность будет сформирована на «пустом месте», т.е. без знаний. Наконец, обойдя стороной формирование способности школьников формулировать свои мысли, мы тоже не получим желаемого образовательного результата.

РЫБАКОВА Ю.Н.: А где в этой схеме знания?

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Везде. Логика – это рациональное знание (знание законов, формул, дат и т.д.). Этика – это знание о возможности полезного использования законов, формул. Риторика – это знание способов донесения до окружающих людей своих логических и этических знаний. Последний момент крайне важен, так как дети на наших уроках все меньше и меньше говорят. Я имею в виду «говорят по теме урока». Мы все меньше вызываем их к доске, заменяя устные ответы письменными тестами. Мы боимся дискуссий, так как дети могут сделать не тот вывод, который мы хотим от них получить. А ведь хорошо известно, что мы понимаем что-либо только тогда, когда можем об этом рассказать другим. Помните наш известный учительский анекдот? «Что за 8б! Раз им объяснил –

24-29 октября 2011 г

понять не могут, второй раз объяснил – не понимают, третий раз объяснил – сам наконец-то понял, а они так ничего и не сообразили. Вот тупые!» Мы же напрочь лишили детей возможности формировать и проявлять свои способности в области риторики. Мы даже во время сочинений не даем им права высказать собственную мысль, написать что-то от себя. Ведь все, что они пишут действительно от себя – это, пожалуй, sms-ки да статусы в социальных сетях. Все остальное – по заданию учителя. Мы в школах лишаем детей возможности самостоятельного литературного творчества. Много ли образовательных учреждений могут похвастаться тем, что они ценят литературное творчество детей, выпускают книжки детских стихов, прозаических произведений юных авторов? Мы это делаем ежегодно – ежегодно выпускаем литературный альманах серии «Школьная тетрадь». Не устаю приводить в разных аудиториях следующий пример, поскольку он подчеркивает важность данного проекта. После выпуска очередного сборника один из авторов, восьмиклассник школы, находящейся далеко не в областном центре, с таким чувством раздавал автографы на книжках, что передать выражение его лица просто невозможно. Почувствовать собственную успешность очень важно, это придает силы, дает энергию для следующих свершений. В данном случае риторика как основной элемент проекта позволила эту успешность ребенку ощутить, т.е. результат деятельности – это и есть возможность ощутить собственную успешность. В школе же мы результата, как правило, не видим. Был однажды на уроке математики. Случай не из анекдота, а из реальной жизни. Урок не открытый, не показательный, а самый, что ни на есть, обычный. Учитель дает задание: решаем задачи с номера 536 до конца урока. Получается, «копаем окоп от столба до обеда». Просто учителю надо было занять детей. Так вот, когда в работе нет смысла, то мы получаем модель школы, которая не нацеливает на успех, а служит просто для удерживания детей от безделья. В любом случае, решив эти 2 – 3 задачи до конца урока, дети приобретут какой-то дополнительный навык. Но без мотивации это приращение в способностях ученика будет ничтожным.

ШИБАЕВА Л.Н.: Вы привели пример из деятельности учителя математики. Могу отчасти пояснить, почему в последнее время такое стало возможным. В отличие от других предметов, ЕГЭ по математике и русскому языку являются обязательными для всех. Хочет того педагог или нет, он обязан подготовить («натаскать») детей на сдачу этого экзамена. Вот и занимаются учителя подобного рода тренажем.

РЕПЛИКА: Я готова поспорить с Вами. Это не подготовка к ЕГЭ, а нечто совершенно другое. Нельзя, прикрываясь экзаменом, превращать учебный процесс в подобного рода тренинг.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я являюсь сторонником единого государственного экзамена. Хотя, конечно, как говорит Михаил Жванецкий, неплохо бы «в консерватории что-то подправить». Вопрос в том, что такое КИМы. В чем их смысл? Если мы туда закладываем игру-угадайку, то учитель вынужден тренировать детей, готовя их к угадыванию правильных ответов. В ЕГЭ и ГИА есть задания, которые явно или неявно улавливают только логику. Этика и риторика как компоненты целостной системы не «ловятся». Есть небольшая возможность обратить на это внимание в

24-29 октября 2011 г

части С, но в достаточной степени это не реализовано, да и берутся за часть С далеко не все выпускники.

КОРЯЕВА Г.Е.: Я считаю, что отказываться от огромного багажа накопленного опыта дореволюционной и советской школ нельзя. Внедряя новое, надо опираться на прочный фундамент, возведенный вековыми знаниями в сфере педагогики. Отбросив «старое», мы теперь говорим о потере ценностей: духовности и нравственности. Вот и приходится постоянно сталкиваться с вседозволенностью, безнаказанностью. Прежде чем что-то внедрять, надо предполагать, какие последствия могут быть. А получается, что проблемы решаем по мере их возникновения.

КРИВЧИКОВА Н.И.: Я в своей практике достаточно много даю детям возможности публичных выступлений. Очень приятно всегда видеть, как ученик, стоя за кафедрой, преодолевает свой страх и смущение и начинает докладывать результаты своего исследовательского проекта. Это хорошая подготовка к дальнейшей деятельности. А еще важно, что, видя, как это делают их одноклассники, у других детей тоже проявляется желание быть вовлеченным в данный процесс. Поэтому не от ЕГЭ всё зависит, а от учителя, от его желания научить своему предмету, связать обучение с жизнью. Почему у нас все задачи по математике откуда-то из 19 века? Они по своему содержанию не интересны детям. Почему учителя русского языка во время диктантов дают совершенно не связанные с жизнью предложения? Используйте тексты сегодняшние, о событиях, которые происходят вокруг нас, а потом помимо орфографии и пунктуации обсуждайте смысл этих высказываний, формируйте отношение детей к реальной жизни, в которой они живут.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Замечательно. Вот где содержание образования! Я сейчас, выступая перед учителями, в шутку говорю: «Вы наконец-то получили полную свободу для творчества. Можете делать на уроке всё, что считаете нужным. Никто вас больше не проверит, так как проверяют сейчас только записи в журнале. Поэтому записывайте то, что нужно проверяющим, а делайте то, что нужно детям». В этом смысле, никто не проверит, какие именно задачи и тексты вы используете на своих уроках. Поэтому, шутка – шуткой, но в ней есть определенная доля правды.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Я хочу поделиться своим опасением по поводу ЕГЭ. У меня нет опыта работы в региональных школах, но по Москве ситуация такая. Подростки, в том числе уже и младшие подростки, становятся все более и более прагматиками. Утилитарный смысл становится для них определяющим. Вопрос «Зачем мне это?» – ключевой. Зачем я это делаю, зачем мне это предлагают, зачем мне это хотеть – вот первичные вопросы. Когда появляется учитель, желающий привнести в свой предмет творчество, он часто не может реализовать свои идеи. Дети говорят: «Нам на ЕГЭ (ГИА) это не пригодится, давайте лучше тесты порешаем», т.е., умение говорить не применяется на ЕГЭ, значит, зачем я буду учиться отвечать у доски? Зачем мне красивый почерк? Ведь на ЕГЭ это не оценивается. Таким образом, система тестов, заточенная на логику и память, не позволяет ребенку гармонично развиваться. За логику отвечает левое полушарие, за творчество –

24-29 октября 2011 г

правое. В итоге правое полушарие не получает достаточного развития, поскольку у нас вся система образования нацелена на левополушарность. Правое полушарие атрофируется, но одной логикой не постичь законы этики, не освоить риторику. Вот главные проблемы.

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Известный наш лингвист Пленкин выпустил книгу «Уроки развития речи» (книга вышла уже после его смерти). Его система построена таким образом. Первый урок – это анализ текста, второй урок – пересказ текста, третий урок – изложение текста, четвертый урок – самостоятельное творчество на основе этого текста. Обратите внимание, как Вы и говорите, мы начинаем с логики, анализируем прочитанное. Дальше подключаются этика и риторика, на основе которых проявляется самостоятельное творчество ребенка. Я не занимаюсь натаскиванием детей на типовые тестовые вопросы, я построила все свои уроки по системе Пленкина. В итоге уже несколько лет подряд мои дети сдают ГИА без единой двойки, на 4 и 5 – более 75 процентов. Они набирают большое количество баллов за сочинения и изложения.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: То есть, получается, что мы начинаем с анализа. Потом мы подключаем отношение к тому, что прочитали (этика), а в заключение мы пробуем делать что-то свое, заниматься фактически риторикой. Вы к этому пришли, мы к этому пришли. Вопрос: как это заложить в содержание? Ведь от того, что заложено в содержание деятельности учителя, зависит система оплаты его труда. Что мы внесем и предъявим как содержание образовательной программы, за то и получим деньги. Сегодня в содержании образования – содержание учебных предметов, распределенное по некоторому количеству уроков. Поэтому зарплата учителя зависит от того количества 40 или 45-минутных периодов, которые он отстоял у доски. Кроме этого понимания никакого другого, как мне кажется, нет. Чиновников интересует количество проведенных аудиторных занятий, но не особенно интересует, как организованы эти занятия. Только небольшая группа особенно равнодушных педагогов размышляет о качестве образования, большая часть педагогического сообщества движется по течению. Помните, мы начали наш разговор с того, что обсуждали некий минимум, которым должен овладеть каждый ученик. Вот этот самый минимум – это база, на которой возможно дальнейшее творчество, поскольку творчества на пустом месте тоже не бывает. Но этот минимум определить крайне трудно. Возьмите любой учебный предмет. Что оттуда позволит выбросить специалист в данной области? Ничего. Потому что для него абсолютно всё важно. Я учился у замечательных преподавателей, профессоров, за которыми мы, студенты, просто не успевали записывать афоризмы. Один из них однажды сказал: «Личность будет неполноценной, если не будет знать некоторых разделов физики». То есть я, как учитель физики, буду стремиться в этот минимум записать максимум содержания своего учебного предмета. Литератор (на то он и литератор) постарается включить в минимум максимальное количество произведений, которые просто необходимо изучить в школе. То же сделают историк, химик, математик и т.д. Получается, что содержание – это не минимум, т.к. минимума нет. Содержание образования – это как раз та совокупность качеств (логика, риторика, этика), о которых мы сейчас говорим. Но как мы сформулируем это, что мы предъявим к оплате за процесс освоения такого содержания образования?

24-29 октября 2011 г

РЫБАКОВА Ю.Н.: Я хочу уточнить. Правильно ли я понимаю, что когда мы говорим «логика», мы подразумеваем рациональное освоение знаний, когда мы говорим «этика», мы подразумеваем эмоциональное освоение предлагаемого материала, а риторика – это умение сочетать то и другое и либо применить, либо передать полученное знание аудитории, кому-то другому.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Превратить его в слово, т.е. сформулировать, выразить в словах то, что я знаю, и как я к этому отношусь.

РЫБАКОВА Ю.Н.: На мой взгляд, формулировка – это далеко не всё. Риторика не ограничивается лишь умением формулировать свою мысль. Это понятие несколько шире.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Хорошо, вот еще пример. Мы ехали сюда в поезде, и в купе нам попались попутчики, которые так виртуозно владеют риторикой (нецензурной), что просто было стыдно за нашу вятскую землю, за Кировскую область, откуда эти попутчики родом. Получается, что мы их чему-то недоучили, что-то в них «недоформировали». Говоря «мы», я имею в виду наше педагогическое сообщество. При этом наши чиновники от образования отчитываются об удивительно высоких показателях качества образования. У нас в Кировской области хорошо сдают ЕГЭ, у нас действительно очень высокие результаты на всероссийских и международных олимпиадах. Если смотреть на количество призеров, то у нас результат значительно выше среднероссийского. Это, действительно, здорово. Этим, несомненно, можно гордиться. Но, где бы я ни выступал по проблеме качества образования, я всегда говорю, что наряду с этим у нас очень высок уровень алкоголизации населения. Целые деревни и малые города спиваются. Огромное количество людей не может найти достойную работу, реализовать свой творческий и просто человеческий потенциал. Это не результат образования? Если человек опустился, не может себя найти в жизни, не может создать семью, то, значит, система образования ему не дала ничего. Количество мам, отказавшихся в роддоме от своих малышей – это не результат образования? И пусть она помнит всю жизнь, как найти дискриминант квадратного уравнения, формулировку закона Ома и сюжет «Капитанской дочки», эти знания ей не принесли главного – счастья.

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Примеры, которые Вы приводите – это, в первую очередь, недоработка семьи. Сейчас пытаются все переложить на учителя, а ведь мы находимся с детьми 5 – 6 часов в сутки. Остальное время – время родителей. И если родители ему чего-то недодали, недолюбили, не сформировали какие-то качества, то отвечать за это, по-Вашему, должна школа? Семья – основа всего. Именно в семье должны закладываться все основы воспитания, а школа должна только поддерживать этот процесс, но никак не заменять его.

РЕПЛИКА: Я с вами не согласна. Вы ставите школу в стороне от воспитания. Получается, что мы ждем, когда кто-то, в данном случае семья, принесет «на блюде» нам воспитанного ученика.

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Но школа не может отвечать за все общество.

24-29 октября 2011 г

РЕПЛИКА: У нас более 70 лет ответственность с личности пытались перенести на общество. Вот и результат – личность не готова нести ответственность, институт семьи принижен.

РЕПЛИКА: Всем известно, что 10% воспитания дает школа, 10% – улица, а 80% воспитания ребенок получает в семье.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Коллеги, о чем мы говорим, если слово «воспитание» оказалось выброшенным из ведущих документов в области образования. Получается, что нам запрещают воспитывать.

РЕПЛИКА: Я говорю о том, что в школе работают люди со специальным образованием. Они, а не родители детей, знают, как нужно организовать воспитательный процесс. Школа может и должна быть центром воспитательной культуры.

РЕПЛИКА: Простой пример. Мы постоянно говорим о правилах дорожного движения. Не формально это делаем, стараемся сформировать навык, а дети попадают под колеса, потому что после наших уроков вместе с мамой они решили перебежать улицу не там, где можно, а там, где короткая дорога к дому. Мама очень торопится, и ребенок вынужден руководствоваться ее принципами, а не принципами, которые ему дала школа.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Уважаемые коллеги, я хочу прервать данный спор, так как, двигаясь в этом направлении, мы не сможем выйти на какой-то продуктивный результат. Действительно, семья не может быть исключена из воспитательного процесса, так же, как не могут быть исключены из этого процесса улица, средства массовой информации, все другие сферы нашей жизни. Человек живет не только в семье и не только в школе. Он приходит в магазин, в кинотеатр, на каток, и эти среды оказывают на него влияние. Он принимает стиль поведения, отношений, стиль общения, лексикон и т.д. Все, что окружает человека – это, по сути, воспитательная среда. Мы с вами профессионалы в области образования, а не только специалисты по физике, математике и литературе. Значит, мы должны уметь управлять этой средой (в идеальном случае) или хотя бы уметь существенно влиять на эту среду. Я согласен с Вами, что семью надо вовлекать в воспитательный процесс. Другой вопрос – как это сделать? Мы можем занять такую позицию: «Семья должна..., ученики должны...». Но можем занять и совершенно другую позицию: «Чтобы семья была союзником в воспитательном процессе, мы должны...». Недавно я проводил педсовет в одной из школ нашего города, и один учитель, выступая, сказал: «Надо сделать так, чтобы ученики были обязаны уважать учителя». Естественная реакция на его высказывание была следующей: «Надо, но как этого добиться?» И тут возникло непонимание. Выступающий твердил, что учеников надо заставить, я же всегда считал и считаю, что нельзя заставить уважать. Если я уважаю человека, то он сам этого заслуживает, а не кто-то приказал мне уважать его, потому что у него должность или ученая степень. Никаким приказом директора, никаким школьным уставом, никакими правилами внутреннего распорядка мы не заставим наших учеников нас уважать. Можно заставить подчиняться, но заставить уважать нельзя. В случае

24-29 октября 2011 г

с семьей такая же ситуация. Говоря о ее включении в образовательный процесс школы, мы подразумеваем создание такой образовательной среды, в которой семья видит свое место, готова участвовать в образовательном процессе, а не делает это по принуждению. К сожалению, основной формой работы школы с родителями сегодня является родительское собрание, где в режиме монолога учитель выдает родителям некие инструкции. Диалог иногда возникает, если решаются финансовые вопросы. Но включенность родителя в процесс при этом не происходит. Он выступает в роли школьника, которому дают домашнее задание, а он не знает, как это задание выполнить. Поделюсь своим опытом работы с родителями школьников. Когда я был директором школы, мы строили весь учебный год как череду больших общешкольных дел, называя эти дела «фестивалями». Так проходил Фестиваль цифрового творчества, Фестиваль сценического творчества и т.д. Среди этих фестивалей был Фестиваль «Её Величество Семья». Целый месяц родители просто жили в школе, потому, что мы их все время в школу вытаскивали по разным поводам. Мы делали выставки семейных увлечений, во время которых узнавали совершенно неожиданные вещи. Так, выяснилось, что мама одного шестиклассника уже 15 лет коллекционирует хоккейные шайбы, привезенные с разных чемпионатов мира, а папа семиклассника из дерева мастерит чудесные замки, которые можно выставлять не только в школьном музее, но и в столичный музей не стыдно привезти. Мы организовали выставки семейных коллекций значков, монет, марок, даже тропических бабочек. У классных руководителей и учителей поменялся взгляд на некоторых учеников, так как они лучше узнали их родителей, смогли понять какие-то семейные традиции, принципы. Родители тоже стали ближе к школе, так как прожили в этой школе ситуацию личного успеха. Сложно анализировать эту ситуацию с позиции статистики, надо просто видеть появившуюся заинтересованность родителей школьной жизнью, ее укладом, готовность включиться в школьные процессы. А все потому, что родители почувствовали – школа в них заинтересована. Опять же надо просто видеть глаза родителей, вовлеченных в придуманную нами игру «тетрисбол». Те, кто начинал знакомство с компьютером лет 20 назад, меня поймут. Игра «тетрис» была одной из самых популярных компьютерных игр. Она предельно проста, играть в нее может любой человек, в нее нельзя проиграть. У нас было 4 компьютерных класса, 60 ученических мест. Мы выстраивали 60 семейных команд и устраивали в выходной день соревнование по тетрису. Азарт в глазах пап, веселое состязание семей, которые общаются и дружат за пределами школы, делали этот день настоящим семейным событием. А потом чай с пирогами в школьной столовой, разговор о школьных проблемах и общих задачах в непринужденной обстановке. Вот с чего начинается сотрудничество семьи и школы, а не с линолеума в кабинет, на который дружно сбросились родители еще не начавших обучение первоклассников. Когда мы устроили выставку домашних животных, кого только нам не принесли. Узнай об этом Роспотребнадзор, я бы обязательно получил какое-нибудь предписание. Но без этого школы нет. Если то, что происходит в жизни ребенка за пределами школы, школу не интересует, то говорить о воспитании – пустое сотрясение воздуха. Можно написать сотни листов планов воспитательной работы, но вся эта работа будет бесполезна, если в ней не будет места семье.

24-29 октября 2011 г

РЫБАКОВА Ю.Н.: Несколько лет назад мы в Институте открытого образования разрабатывали концепцию школы будущего. В этой концепции много внимания как раз было уделено формированию детско-взрослого образовательного пространства. Если поискать наши материалы в Интернете, то можно найти массу интересных вещей. Мы предлагаем много различного рода мероприятий, в которые должны быть включены как дети, так и их родители. И это не только кратковременные фестивали, но и долгосрочные проекты, которые идут на протяжении нескольких лет.

БЕКИШ А.И.: Все, о чем мы сейчас с вами говорим, делает система дополнительного образования.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Да, система дополнительного образования этим занимается. Но речь сегодня идет о школе, где этого как раз очень мало.

БЕКИШ А.И.: Дети, которые приходят к нам, говорят, что у нас они получают возможность, которой они лишены в школе и порой даже в семье. Им негде высказаться, обсудить свои проблемы. Не учебные проблемы, а личные. Учителя в школах, в основном, нацелены на свой предмет. Им некогда общаться с детьми не в рамках той дисциплины, которую они преподают.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Меня тревожит то, что во многих школах исчезает то, что было когда-то создано, и давало положительный эффект. Группы продленного дня сокращают, так как это, очевидно, не выгодно финансово. Но дети порой дома одни не в состоянии решить свои проблемы, получить необходимую поддержку. Много семей, которые не могут дать своим детям ничего, начиная с питания, заканчивая культурой поведения. Раньше эти дети в группе продленного дня получали необходимую поддержку педагогов. Сегодня они оказались брошенными. То, что школа ему за 4 – 5 часов в день пытается привить, перечеркивается тем, что он видит и получает в семье.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Ликвидация групп продленного дня – это решение администрации школы, вызванное стремлением к экономии денежных ресурсов для последующего их распределения между учителями. Любая дополнительная работа, оплачиваемая из школьного бюджета, автоматически делает более дешевой все остальные виды работ. Чем больше кружков и групп продленного дня, тем дешевле стоит урок. Есть еще одна проблема, которая тоже тормозит процесс. Я только что рассказал вам о различных выставках домашних питомцев, о «тетрисболах» и конференциях семейных увлечений. Вопрос: куда я запишу это в журнал? Если я не записываю это в журнал, я не предъявляю потраченные мною часы к оплате. По мнению большинства учителей, это – бесплатная дополнительная нагрузка, от которой можно легко отказаться, так как никто не может заставить учителя этим заниматься.

КРИВЧИКОВА Н.И.: Новая система оплаты труда предполагает оплату не только уроков, но и внеклассной деятельности. Но чтобы доказать, что я эту внеклассную деятельность веду, я вынуждена представлять в комиссию подробный отчет. Меня домашние спрашивают обычно: «Ты кому такое длинное письмо пишешь?»

24-29 октября 2011 г

А я отвечаю: «В комиссию по распределению стимулирующей части моей зарплаты. Чем больше напишу, тем больше заплатят». Вот и приходится каждый свой шаг подтверждать какой-то справкой или отчетом. Проведя урок, я только делаю запись в журнале, на которую надо потратить 1 минуту, а проведя математическую игру, я вынуждена немало времени потратить на бумажные отчеты и просьбы заплатить мне за это.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Очень важный момент, хочу обратить на него особое внимание. Вы провели что-то, не предусмотренное расписанием уроков. При этом Вы по факту предъявляете эту деятельность и просите ее оплатить, т.е. Вы идете с прошением, с некой челобитной к школьной администрации.

КРИВЧИКОВА Н.И.: С отчетом.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Какая разница, как это называется. По сути, это прошение. А теперь смотрите. Есть некий фонд, который распределяется как стимулирующий вашу деятельность. Этот фонд не бесконечен, в каждом учреждении он свой, но всегда выражен какой-то определенной суммой денег. Пусть эта сумма равна 100 т.р. Если все 100 учителей школы работают хорошо, все предъявили свои отчеты – прошения, сопроводив их ксерокопиями справок, дипломов, сертификатов и т.п., то этот фонд распределится равномерно тонким слоем и каждый получит в среднем по 1000 рублей. А если в школе есть 5 – 6 лидеров, которые смекнули, что за уроки им и так заплатили, поэтому что-то менять в своих уроках, думать об их улучшении не выгодно. Выгоднее взять пару смысленных школьников и за деньги родителей направить их на все существующие и несуществующие конкурсы, получить, как говорят современные дети, «сто пятьсот» грамот и «заработать», таким образом, максимальное количество баллов для начисления стимулирующего фонда. В этом случае наши 100 тысяч рублей разделят между собой не 100 человек, а значительно меньший круг. При таком подходе «результативно» (возьмем это слово в кавычки) работающий учитель сможет получить дополнительно к своей основной зарплате 15 – 20 т.р., которые, несомненно, будут стимулировать его и дальше заниматься подобной деятельностью. Получается парадокс: чем лучше работает вся школа, весь педагогический коллектив, тем меньше получает каждый.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Вы абсолютно правы. В нашем лице каждый учитель работает очень активно, делает много за рамками школьной программы, достигает высоких результатов. В прошлом году мы набрали такое количество баллов в стимулирующий фонд, что каждый балл стоил всего 1 рубль 70 копеек. В соседней школе 1 балл стоит 70 рублей.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Получается, смысл нашей деятельности не в том, чтобы по ее завершении подать некое прошение о компенсации наших интеллектуальных, физических, временных затрат, а в том, чтобы она была неотъемлемой частью образовательной программы школы. Чтобы мы вписывали ее в журнал так же, как вписываем уроки. А журнал, как известно, это, в том числе, и финансовый документ. Задача, как мне кажется, состоит в том, чтобы научиться включать в содержание образования ту же выставку домашних животных. Сегодня ее нельзя

24-29 октября 2011 г

включить в образовательную программу, и если кто-то скажет «можно», я буду с ним спорить. Дело в том, что образовательная программа воспринимается чиновниками и финансистами как количество уроков по учебному плану, разделенное на математику, физику, историю, физкультуру и т.д. Выставка, конференция, спектакль, спортивные соревнования можно вписать в документ под названием «Образовательная программа», но оплатить их на основании этого документа пока сложно. Где-то научились это делать, но большинство оплачивает пресловутые «часы», а все, что за пределами часовой сетки, это из стимулирующей части.

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание. Сегодня начинают действовать новые федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования. Поскольку в нашем зале нет учителей начальных классов, мне особенно интересно спросить вас: «Кто читал эти документы?». Здесь есть завучи, которые знакомы с этими документами по должности, а учителя основной и старшей школы эти стандарты изучили? Не послушали о содержании стандартов на курсах в ИПК, а читали лично. Как видим, практически никто не знаком. Это ситуация общая, как мне кажется, по всей стране, т.е. школьный коллектив не в курсе того, чем озабочен бедный учитель, которому достался 1 сентября 1 класс.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Я хотела бы защитить учителей, до которых эту информацию не довели. Сегодня эти стандарты претерпевают значительные изменения. Буквально на прошлой неделе я была участником конференции, на которой как раз обсуждался довольно значительный пакет поправок, который повлияет на структуру и содержание нового стандарта. Поэтому, мне кажется, эту информацию пока могут придерживать, чтобы через полгода не пришлось доводить до педагогов что-то другое.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Это понятно. Но я имею в виду не тексты, которые корректируются, а суть. В чем смысл перехода на новый стандарт? Чем он принципиально отличается от прежнего варианта? Чем плох тот стандарт, который действовал до 2011 года?

РЕПЛИКА: Основная задача, которую пытаются решить новые стандарты, заключается в том, чтобы научить ребенка учиться. На первый план выходит не качество знаний, а социализация ребенка.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Согласитесь, это звучит как некая декларация. Как технологично это сделать?

РЕПЛИКА: Учитель выступает в роли помощника, который ведет ребенка по пути знаний, а не навязывает ему прописные истины. Поэтому работа учителя нацелена на получение ребенком, прежде всего, личностного результата. Для этого учитель должен использовать какие-то другие методики, так как традиционные направлены на другое – на формирование знаний, умений, навыков. Эти технологии, развивающие ребенка, существуют. Их надо осваивать.

24-29 октября 2011 г

РЫБАКОВА Ю.Н.: У нас есть много разработок, раскрывающих смысл новых педагогических технологий. Если необходимо, я могу завтра принести.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я думаю, сегодня каждый может найти в сети тот материал, который его интересует. Вопрос в том, что мы должны понять направление движения. Вспомним советскую школу, в которой мы все с вами учились. В той школе обязательно была пионерская организация. По сути, пионерская организация присутствовала в образовательной программе школы (хотя в то время такой термин не использовался) как математика и русский язык. А сбор макулатуры воспринимался всеми так же неизбежно, как контрольная по физике или проверка техники чтения. Получается, что пионерская деятельность – это часть того содержания образования, которое мы все с вами осваивали. «Моральный кодекс строителя коммунизма» – это такое же содержание образования как теорема Пифагора. Сегодня мы не задумываемся о том, что устранив из образовательной программы советской школы какую-то часть, сделали эту программу неполноценной. Потерялся смысл получения знаний. Если попытаться оценить, сколько мне дали школьные уроки, и сколько мне дали пионерия и комсомол, то я не могу сказать, что какая-то из частей существенно перевесит. Я единый человек, который не может быть разделен на части: это уроки, а это пионерия. Так и с нашей схемой. Я не могу сказать, сколько во мне логического, сколько эмоционального.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Я хорошо помню это время, сама работала в школе, когда дети на комсомольских собраниях открыто и смело высказывали свою точку зрения, учились спорить, отстаивать свои взгляды. Вот вам и риторика, о которой сегодня говорим, и которой в школе становится все меньше и меньше.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да и решения мы принимали абсолютно искренне, не думая, что нас кто-то обманывает. Помню, как председатель совета пионерской дружины, я ежемесячно подписывал принятое советом решение о перечислении всех денег, которые мы заработали, собирая макулатуру и металлолом, в некий Фонд мира. Где находится фонд, и чем он занимается, я, естественно, не знал. Но искренность своих действий, желание бескорыстно помочь другим, я не могу ставить под сомнение.

РОДИНА Н.Е.: Почему же так печально все закончилось для пионерской организации? Никто не смог ее сохранить, и сейчас попытки возрождения не дают никакого результата.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я не за то, чтобы возродить то, что было в другой стране в других политических условиях. Дело – в другом. Недавно я был приглашен в одну из наших кировских школ на родительское собрание. Администрация школы попросила меня рассказать родителям о том, что такое новые федеральные образовательные стандарты. «Если мы начнем говорить про компетенции и компетентности, то сами запутаемся, а родители уж точно ничего не поймут», – такова была постановка задачи. Я тогда наконец-то сам прочитал текст ФГОС начального общего образования и понял, что там есть один посыл, который мы пока не так хорошо осознаем и воплощаем. Главная идея – придание внеурочной

24-29 октября 2011 г

деятельности такого же статуса, как и урочной. Большое количество школ, у которых фантазии и ресурсов мало, посадили своих первоклассников еще на несколько часов в неделю в тот же самый учебный кабинет за те же парты и сказали учителю: это часы «внеурочки». Занимайтесь развитием творческих способностей, социализацией и чем там еще положено заниматься. В результате внеурочная деятельность и урочная деятельность в таких школах не отличается. Дети как на уроке писали в тетрадках, так и «вне урока» пишут в тетрадках, сидя за партами. Идея оказалась дискредитирована. В итоге Министерство отзывает свою инициативу о 10 часах внеурочной деятельности и говорит школам: «Ведите столько, сколько можете. Можете организовать 1 час – ведите 1 час. Можете 20 часов в неделю занимать детей – занимайте 20». По замыслу разработчиков стандарта эти внеурочные занятия могут быть экскурсиями, прогулками, спортивными играми, конференциями, посещением театров, туристическими походами и другим, т.е. теперь это не хобби классного руководителя, а оплачиваемые часы работы учителя. Причем, эти 5 или 10 часов в неделю – это условное (среднее) время. Реально учитель может на одной неделе организовать поход, на который потратит 24 часа, а на следующей неделе никаких дополнительных внеурочных занятий не будет. Загородный лагерь, в который класс вместе с классным руководителем отправляется на неделю во время каникул, это тоже форма организации внеурочной деятельности. На мой взгляд, эта прорывная ситуация не сработала. Мало школ, которые правильно это поняли и действуют в рамках данной концепции. Для школы оказалось проще составить расписание и включить эти часы, как уроки, распределив их по учителям. Так, добавляя час двигательной активности, обычно планируют повышение интереса ребенка к подвижным играм, к здоровому образу жизни. Но если этот час будет точно таким же, как предыдущие три (построение, бег по периметру зала и прыжки через козла), то цели мы своей не достигнем. Дети как не любили физкультуру, так и не полюбят ее вдруг от такого дополнительного «внеурочного» занятия. Но если взять этих детей и сводить их в бассейн, то это уже будет совершенно другое занятие, не бег и прыжки. То есть, в образовательном стандарте формально есть возможность записать эти занятия в журнал и получить заработную плату за эти занятия. Не прошение, не челобитная с просьбой доплатить, а журнал, по которому надо просто платить за выполненную работу. При этом априори предполагается, что конференция, которую вы провели в своем классе, или посещение музея обязательно имеют образовательный эффект. И не важно, получают ли дети дипломы и сертификаты, станут или нет победителями городской олимпиады, займут ли какое-то место где бы то ни было. Это не важно. Важно, что педагогический коллектив школы (а именно он принимает образовательную программу) считает, что эта деятельность важна, включенность в нее формирует ученика, дает ему полноценное образование. Тогда выставка кошек может быть легко записана в журнал и предъявлена к оплате так же, как урок математики.

Теперь о финансах. У меня, к сожалению, нет информации обо всех регионах, но в Кировской области с 1 сентября 2011 года норматив на ученика начальной школы существенно вырос. В абсолютных цифрах он, конечно, еще мал, но относительно того, что было, это хороший шаг вперед. Норматив вырос на 43%. Директора спрашивают: «Что с этими деньгами делать?» В тарификации этих часов нет,

24-29 октября 2011 г

значит, оплатить учителю их нельзя. Разовые часы? Нет соответствующей нормативной базы. В штатное расписание внести дополнительные ставки руководителей кружков и педагогов-тьюторов не позволяет учредитель, так как это, по его мнению, вызовет рост штатной численности и приведет к снижению средней зарплаты в учреждении. А вот уже за это (за снижение средней зарплаты) могут серьезно наказать всех от директора до руководителя департамента, т.е. мы зашли в очередной тупик. Стандарт предполагает возможность проведения выставки бабочек, а существующая система оплаты труда не предполагает это считать основным содержанием образования. В новом стандарте заложена возможность предъявлять к оплате те виды деятельности, которые нацелены на достижение обозначенных результатов. Это и социализация, это и компетентности, это и личные качества. Другими словами, для того, чтобы учитель работал, а не подрабатывал, ему надо платить, а не доплачивать. Кому-то покажется это не существенным, так как главное – итоговая сумма. Я не согласен с этой точкой зрения. Учитель, набирающий себе зарплату из всевозможных дополнительных источников, не сможет сконцентрироваться на главном – на целостности того, что он делает как основное, и того, что считается дополнительным. Мы (педагогическое сообщество) должны говорить о тех мероприятиях, которые будут составлять действительно содержание образования, а не являться красивой оболочкой этого содержания. Так что же такое содержание образования? С этого я начал нашу дискуссию, этим и заканчиваю.

ТОПОЕВА Т.А.: Все равно должна быть некая базовая основа. Без основы развивать нечего. Что должно войти в эту основу, остается пока открытым вопросом.

РЕПЛИКА: Я все больше прихожу к мысли, что содержание образования – это индивидуальный набор для каждого человека. Создать универсальную основу невозможно. Каждый человек формирует в себе это содержание сам.

РЕПЛИКА: Несмотря на государственный компонент, существуют различные школьные особенности. Каждая школа формирует свое содержание образования. Это зависит даже от каждого конкретного учителя, который работает с детьми.

РЕПЛИКА: Я хочу всех вернуть в начало нашей конференции, когда мы все представляли свою школу. Все говорили «общеобразовательное учреждение». Наверное, это название неслучайно. Мы даем лишь общие ориентиры образования, а дальше человек его формирует сам. Каждое учреждение эти ориентиры дает, исходя из своих особенностей, возможностей. Дальше, за пределами школы есть много точек роста, где можно дополнить то, что получили в школе, применять свои знания, умения, навыки. Но общие ориентиры дает именно школа. Вот эти общие ориентиры и есть содержание образования.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Если пытаться дать определение, то можно сформулировать примерно так: «Содержание образования – это комплексное рационально-эмоциональное овладение культурой, которая позволяет человеку жить, действовать, развиваться».

24-29 октября 2011 г

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Я бы добавила: «Содержание образования – это социальный заказ общества на формирование личности, востребованной в современном обществе».

ТОПОЕВА Т.А.: В моей семье из шести братьев и сестер почти все стали учеными с довольно крупными именами. А воспитывала нас бабушка, которая все время говорила: «Ты это должен знать!». Мы все научились читать в 3 – 4 года. И бабушка нам все время говорила: «Вы это должны обязательно прочитать, потому что без этого нет литературы». Изучали в школе биологию, бабушка опять нам говорила: «Вот это вы обязаны знать, так как без этого нет биологии». Она каким-то образом определяла, что в каждом предмете является главным. И сейчас, спустя много лет, я понимаю, что она действительно мудро направляла нас. Своим детям я сейчас тоже говорю: «Эту книгу ты должен прочитать, иначе в литературе ты никогда не разберешься».

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Замечательно. Это значит, что должен быть кто-то (бабушка, учитель, педагог дополнительного образования, тьютор), кто определит, возможно, для каждого конкретного человека его содержательный компонент, который для него будет важным. Когда мы говорим о каких-то общих программах, общих планах, мы прекрасно понимаем, что дети разные. У нас здесь есть представители коррекционных школ, есть представители кадетских школ, школ городских и сельских, представители лицеев. Неужели все это содержание образования будет одинаково для всех? Такого быть не может. Поэтому, как бы мы ни декларировали, что у нас есть некие общие содержательные элементы, тот же список литературных произведений, которые должен прочитать лицеист, будет отличаться от списка литературных произведений для коррекционной школы. Этот же список произведений может отличаться у школ, находящихся в различных регионах, имеющих свои национальные традиции. Таким образом, получается, что вполне может быть создан образовательный стандарт конкретной школы, образовательный стандарт на уровне региона. Конечно же, сегодня есть в учебном плане каждой школы федеральный компонент, региональный компонент и школьный компонент, но я, как учитель физики, не могу представить, чтобы на уровне содержания был прописан стандарт школьного курса физики для школы № 1, для школы № 2 и т.д. Стандарт по физике один, но почему-то наш Кировский физико-математический готовит победителей международных олимпиад, а соседняя школа – нет. Получается, что у них другой стандарт. Они по-другому учат, они, как Ваша бабушка, говорят детям: «Вы обязаны знать это, это и это». И то, что для лицеистов обязательно, оказывается в 20 раз больше, чем в соседней школе.

ШИБАЕВА Л.Н.: А если в обычной общеобразовательной школе есть талантливые дети, и их будут обучать по стандартам этой обычной школы, то эти дети никогда не смогут достичь тех высот, которых они смогли бы достичь в других условиях. Ребенок не виноват в том, что ему не дали возможности проявить себя.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Замечательно. Я полностью с Вами согласен. Продолжая эту мысль, скажу: мы можем говорить и о том, что должен быть стандарт для конкретного ребенка. Кто-то должен определить ему эту рамку. Но тогда учитель

24-29 октября 2011 г

должен обладать какими-то другими способностями (если хотите, компетенциями), которые позволят ему для каждого из 25 учеников сформировать свою образовательную программу. Может ли так быть в принципе? Реально это или не реально?

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Итак, мы пришли к тому, что содержание образования может быть для каждого ученика индивидуальным, в каждой школе это тоже может быть какая-то своя конструкция. Регионы также могут отличаться друг от друга. Второй тезис: содержание образования – это не набор минимальных фактологических требований, это не перечень тем, не список прочитанных литературных произведений. Это что-то другое. Это, прежде всего, способы деятельности. Способы деятельности, которые основаны на логике, в которых обязательно присутствует эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру и, в частности, к рассматриваемому объекту. Помимо этого, способ деятельности связан с риторикой, то есть со способностью человека сформулировать как для себя, так и для других, принципы и результаты деятельности. Это не обязательно говорение. Это может быть письменная речь или что-то другое, что позволяет человеку донести свои мысли до других. Главный вопрос: как это реально сделать?

Для того чтобы это содержание было реализовано, надо ребенку дать пространство, где он это будет реализовывать. Так, если каждому из вас дается определенное время и место для проведения урока, то каждый из вас сможет на этом уроке сделать то, что он считает нужным. Чем больше этого времени, тем больше шансов у учителя. Поэтому всегда учителя просят на свой предмет как можно больше часов.

РЕПЛИКА: Чтобы как можно больше рассказать.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да, чтобы как можно больше рассказать ученикам. Но это иллюзия, что, рассказывая слишком много, мы чего-то меняем. На самом деле, чем больше ребенок включен в процесс, чем больше он сам будет чего-то делать на этих дополнительных часах, тем будет эффективнее. Как его включить в эту деятельность? Существует достаточно простая система. В каждой школе есть документ, который называется учебный план. При распределении часов порой идет настоящая борьба. Одному предмету достается больше, другому меньше. Начинается это с федерального уровня и заканчивается распределением часов школьного компонента. Есть еще один важный инструмент, которому, на мой взгляд, сегодня придается не так много значения, это расписание. Если что-либо будет размещено в расписании, то мы не видим причин, по которым это «что-либо» не будет реализовано. Например, если экскурсия, которую мы решили провести, которая для нас, и соответственно, школьников, крайне важна, будет стоять в расписании, и нам за это заплатят, то мы, конечно же, эту форму организации образовательного процесса реализуем. А если экскурсия не будет стоять в расписании и нам за это не заплатят, каков может быть результат? Мы можем провести это все на собственном энтузиазме, а потом прийти с прошением в комиссию, которая начисляет некие баллы и попросить учесть наш дополнительный труд при распределении фонда заработной платы. На мой

24-29 октября 2011 г

взгляд, это унижение. Но сегодня подавляющая часть педагогов поставлена в условия, когда они вынуждены за свою работу просить дополнительные деньги. На мой взгляд, было бы гораздо лучше, если бы этот учитель не просил компенсации за уже отработанное, а изначально имел заложенное содержание в виде посещения выставок, проведения экскурсий, организации исследовательской и проектной работы. Есть вполне конкретная задача: это всё как-то включить в учебный план и в расписание занятий.

РЕПЛИКА: А где здесь содержание учебных предметов?

КОЛЕСНИКОВ К.А.: А содержание предметное будет наполняться вами, учителями, которые в своем предмете являются специалистами. Если учитель как специалист получит возможность свободно наращивать тот скелет, который выражен в количестве часов, так называемым «мясом», то каждый нарастит это исходя из собственных представлений и возможностей своих учеников. Понятно, что ему нужна какая-то основа, и эта основа должна быть каким-то образом понятно сформулирована. Если взять, к примеру, федеральный образовательный стандарт начального общего образования, то там уже нет жесткого перечня конкретных фактических знаний, которые ученик должен усвоить. Зато есть некая система требований, в частности, к тому, что должно получиться в итоге, каким должен получиться ученик после прохождения им данной образовательной программы. Другими словами, государство нас поставило перед следующей ситуацией. Нам говорят: «Мы, ребята, вам не скажем, какие законы физики и сколько часов надо изучать, но в ЕГЭ такие-то и такие-то задачи присутствуют. Так что, делайте выводы». Таким образом, организуя образовательный процесс, мы, с одной стороны, опираемся на содержание контрольно-измерительных материалов, а с другой – на то, что мы прописали в образовательной программе школы в части неких качеств школьников. Это совместить не всегда просто, но другого выхода нет.

Сейчас мы сделаем следующее. Мы разобьем вас на несколько групп и дадим вам очень простую задачу: придумать идеальный учебный план, и к этому учебному плану вариант расписания уроков. Мы понимаем, что создать что-либо законченное в отведенное время не удастся, поэтому ориентируем вас на то, что главным результатом этого мероприятия будут некие идеи, которые вы будете развивать далее, возможно за рамками данной конференции.

1 группа

МЕНОВЩИКОВА С.И.: Мы основывались на том, что, во-первых, надо учитывать разносторонние интересы учеников, во-вторых, надо брать в расчет время, наиболее благоприятное для того или иного вида деятельности, в третьих, следует учитывать региональные, возможно, этнические и культурные традиции того региона, где проживают школьники. Вывод получился таким. Первый урок – это самое непродуктивное время, когда еще дети спят, постепенно просыпаются, и усвоение материала идет очень сложно. Поэтому сложные предметы (математика, русский язык, физика, иностранный язык и т.п.) первым уроком ставить нельзя. Можно первым уроком ставить разгрузочные предметы: музыка,

24-29 октября 2011 г

рисование, технологи и т.д. Самое продуктивное время – 2 – 4 уроки. В это время должны изучаться сложные предметы, предметы, которые необходимо сдавать в виде экзаменов. 5 – 6 урок (у нас в школе такой эксперимент проводился) можно отвести на предметы по интересам. Например, мне нужна физика, и я выбираю в это время дополнительные занятия по физике. Здесь хорошо просматривается связь с дополнительным образованием, так как те ученики, кто не выбрал в данное время школьные предметы, но обязан быть в школе 36 часов в неделю, могут заниматься любыми другими видами деятельности. Это может быть и освоение национальной культуры, и какие-то кружки и т.п.

ТОПОЕВА Т.А.: Это хорошая возможность для построения индивидуальных образовательных траекторий. Те дети, которые имеют различные интересы и склонности, смогут полноценно себя реализовать.

МЕНОВЩИКОВА С.И.: Для этого как раз предусмотрены 5 и 6 уроки. То есть у нас получается несколько облегченный вариант: простое начало дня, 3 обязательных базовых урока для всех и 2 урока для реализации собственных образовательных запросов.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Можно ли сказать, что первый урок в такой схеме – это, своего рода «урок разгона», «урок творчества», на котором предлагается что-то интеллектуально не слишком сложное. Далее идет серьезная учебная нагрузка, а третья часть – это часть региональная и школьная? То есть, в рамках этой третьей части могут выполняться учебные проекты, решаться исследовательские задачи, в это время могут проводиться технические, художественные и прочие кружки. Таким образом, мы получаем очень простой учебный план. 5 или 6 уроков в неделю (в зависимости от того, пятидневка или шестидневка в данном образовательном учреждении) – это творческие и технологические предметы. Сколько в неделю будет уроков музыки, сколько изобразительного искусства, а сколько технологии – решает школа самостоятельно. Важно, что каждый день, приходя в школу, ребенок попадает в ситуацию спокойного плавного включения в образовательную деятельность. Никто на первом уроке не проводит контрольную работу, а значит, и результаты этой работы будут выше. Соответственно, основных учебных предметов – 15 или 18 (опять же в зависимости от режима работы образовательного учреждения). Сколько уроков надо отвести на математику, а сколько на русский язык, школа может определить самостоятельно в зависимости от ситуации. Если мы видим, что математика дается сложнее, то и время на ее освоение можно добавить. В классе же, где дети хорошо справляются с математическими задачами, да еще выбирают в третьей части дня математические кружки, но не так уверенно себя чувствуют по истории, можно добавить времени на этот предмет, который для них субъективно сложнее, чем та же математика. Наконец, 10 – 12 часов в неделю ученик имеет возможность участвовать в работе различных объединений (возможно, даже разновозрастных), достигая при этом свои цели в области образования. Таким образом, получается, что разные школы, реализующие разные образовательные программы и обучающие учащихся с разным уровнем учебных возможностей и интересов, смогут выстроить свои учебные планы и расписания занятий максимально эффективно для данной категории детей. Если это языковая школа

24-29 октября 2011 г

или класс, то дети там будут больше заниматься языками, если школа математическая, то и возможностей заниматься любимой математикой у этих детей будет достаточно. Подводим итог: идеальный учебный план – это, по сути, 3 числа. Первое число – количество уроков в неделю для разгона, второе число – количество основных уроков, обязательных для всех учащихся, третье число – количество времени, которое школа способна предоставить для реализации индивидуальных образовательных маршрутов. Это учебный план, но это и модель расписания занятий.

2 группа

РЫБАКОВА Ю.Н.: Мы считаем, что учебный день должен быть разбит на 2 части – первая часть – это уроки в школе, вторая часть обязательно выездная. Выезды могут быть в другие школы, в музеи. Сюда мы можем вместить и экскурсии, и выставки бабочек. Мы назвали это «образовательный маршрут». Сюда же частично можно вывести предметы образовательной области «Искусство». Если это предмет изобразительное искусство, то интересно провести его в музее, после чего организовать обсуждение по поводу увиденного. Изобразительное искусство – это ведь не только овладение навыками рисования, но и усвоение каких-то знаний.

РЕПЛИКА: Это очень хорошо для начальной школы. У них есть такие предметы, как чтение, окружающий мир и другие, которые более эффективно проводить не в школьном кабинете.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Идея замечательная. Если мы говорим о предмете изобразительное искусство, то пробудить в детях творчество гораздо проще в соответствующей обстановке, а не в том кабинете, где они только что решали задачи по математике.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Вторая мысль у нас такая. Основные предметы – это тот фундамент, без которого человек не станет полноценным. Так, нельзя давать на выбор изучение алгебры или геометрии. Оба предмета необходимо знать. Но у нас есть определенное количество второстепенных предметов. Пусть на меня не обижаются коллеги, я сама представляю один из таких предметов. Возьмем для примера физкультуру. Этот предмет направлен на укрепление здоровья. Но почему бы не предложить на выбор школьнику вместо лыжной подготовки ритмику или хореографию? В этом случае можно в начале года провести своего рода презентацию различных вариантов освоения одной и той же предметной области, а затем ученик делает свой выбор, понимая, что в течение года у него будет право этот выбор поменять и начать заниматься другим направлением. При этом важно, чтобы дети, занимаясь разными направлениями подготовки внутри некоторой предметной области, могли обмениваться информацией. В этом случае их выбор будет более основательным, а мы таким способом провоцируем развитие партнерских отношений внутри коллектива и развиваем творческую личность.

24-29 октября 2011 г

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Если я правильно понял с ваших слов, то модель, которую вы предлагаете, предельно проста. Во-первых, это уроки в школе. От них мы не отказываемся, мы их умеем проводить. Но это не все время ребенка, которое он тратит на образовательный процесс. Пусть это 3 – 4 урока в день. Далее – это обязательно занятия в других условиях, вне школы. Экскурсии, походы, уроки изобразительного искусства на природе, экологические тропы и т.п.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Хочу отметить, что это не в качестве чего-то дополнительного. Это основная часть образовательной программы.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Наконец, третье. Вы предлагаете некоторые предметы разделить на потоки, чтобы в рамках одной предметной направленности можно было выбрать для себя ту или иную специализацию. Это физкультура, где тот, кто любит кататься на лыжах, будет совершенствовать свое мастерство, а те, кто занимается гимнастикой, будут заниматься гимнастикой. Очевидно, сюда же можно записать и предмет технология, где можно осуществить выбор между кулинарией, рукоделием и столярным делом, больше осваивая именно то, что позволит максимально удовлетворить образовательные запросы. Проблема в том, что далеко не в каждой школе это можно реализовать, но мы сейчас говорим об идеальных конструкциях. Поэтому как модель, предложение группы мы можем принять.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Хочу обратить еще ваше внимание на то, что в предлагаемом нами варианте достаточно много свободы как у учителя, так и у ученика.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Действительно, если в режиме обязательных занятий для всех в одном и том же помещении выбора как такового немного, то в случае с поточным методом организации занятий появляется свобода у ученика, а в случае организации занятий за пределами школы появляется большая свобода у учителя. И та, и другая свобода ставят школу в ситуацию, когда сегодняшних ресурсов попросту не хватит для реализации высказанных идей. Но мы должны понимать, что, столкнувшись с этой проблемой, надо не ограничивать идеи, а вкладывать ресурс.

РЫБАКОВА Ю.Н.: В нашей модели каждый день отличается от другого. Это дает возможность постоянно удерживать интерес, отказавшись от рутины.

3 группа

Группа представила проект, в котором высказана основная мысль: в начале дня в расписание надо ставить предмет, который максимально интересен для ученика. В этом случае вхождение детей в учебный день будет максимально эффективным, так как заниматься интересным делом всегда увлекательно, это не создает стрессовой ситуации и создает положительную мотивацию на учебную деятельность по другим предметам. (К сожалению, запись выступления группы не сохранилась, поэтому привести здесь стенограмму дискуссии не представляется возможным).

СЕКЦИЯ 2. ПОДДЕРЖКА ТАЛАНТОВ

БЕЗДАРНОСТИ ПРОБЬЮТСЯ САМИ?

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Вчера мы говорили с вами о том, что есть содержание образования, и пришли к выводу, что это содержание может быть совершенно индивидуальным для каждого ребенка, и каждая школа вправе самостоятельно строить это содержание. Более того, каждый учитель вправе самостоятельно строить это содержание образования, опираясь, прежде всего, на свои представления о том, что должен знать ученик, чтобы понимать логику и методологию предмета, а также, учитывая образовательные возможности и потребности учащихся. На вечерней игре мы попытались понять, что если мы предоставим учителю пространство и время для реализации тех целей, которые он перед собой ставит, то вполне возможно, что содержание вырастет само. Поэтому прописывать, сколько нужно прочитать литературных произведений и сколько выучить формул, не нужно. Это уже не тот путь, который сегодня актуален.

Сегодня вторая тема – поддержка талантов, и мы сегодняшнюю дискуссию обозначили так, как это у вас написано в программе: «Бездарности пробьются сами?» Фраза, конечно, классическая, но, как нам кажется, она не лишена сегодняшнего смысла. Все мы наблюдаем ситуацию, когда происходит поляризация образовательных систем. Наряду с инновационными, замечательными образовательными учреждениями, возникшими в начале 90-х годов 20 века в России, появляются школы, которые, к сожалению, лишены ресурсов, лишены талантливого ученика, лишены кадров, и поэтому не могут обеспечить результат, который от них ждет общество. Поэтому единственный способ у ученика с повышенными запросами обеспечить себе качество образования – перейти в ту школу, которая дает это качество. Если нам повезло, и мы работаем в такой школе, которая дает высокое качество образования, мы естественно, рады этому. Мы можем похвастаться большим количеством победителей различных олимпиад и конкурсов, большим количеством медалистов, отличников, «стобалльников» по ЕГЭ и т.д. Но огромное количество детей, огромное количество выпускников школ в России совсем не такие. Огромное количество спившегося населения, огромное количество тех, кто не может или не желает найти работу, огромное количество людей, которые идут в профессиональное образование, совершенно не понимая того, зачем они это делают. Да и у учреждений профессионального образования порой более важной является задача просто удержать этих выпускников школ от асоциального поведения, чем дать им достаточные профессиональные навыки.

Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» снова ставит этот вопрос и говорит: «Давайте талантам еще больше помогать». Сегодня, наверное, в каждом регионе созданы различного рода центры дополнительного образования одаренных школьников. В Кирове есть такой центр, он работает достаточно давно, наверное, уже более 25 лет. Практически все призеры олимпиад всероссийских и международных, так или иначе, проходят через этот Центр. В какой бы школе ни учились дети, данный Центр является аккумулятором

24-29 октября 2011 г

интеллектуальных педагогических сил и дает ребятам возможность пробиться на высшие уровни, взять высшие планки. Сейчас при этом Центре создается интернат, т.е. помещение, где ребята смогут, приехав в Киров, жить какое-то время. Его рассматривают как ресурсный центр, который будет давать школьникам всей области такую уникальную возможность. Вероятно, такой или подобный опыт есть и у вас. Сегодня нам предстоит поговорить о том, достаточно ли это для того, чтобы утверждать: «С поддержкой талантов всё в порядке». Я бы для начала нашего разговора попросил одного из наших участников, Наталью Евгеньевну, поделиться своим опытом работы в этом направлении.

РОДИНА Н.Е.: Я назвала свое выступление «Талантосберегающая среда», потому что мой принцип и принцип моих коллег заключается в том, чтобы создавать для детей такие условия, в которых они могли бы максимально раскрыться. Если такой возможности детям не давать, то любой талант просто погибнет. Мы знаем много примеров, когда известные люди, которых даже можно назвать гениями, в школе были не замечены. Они находились среди середнячков и, скорее всего, для них это было некомфортное обучение. Как изменилось наше общество, мы все знаем. До недавнего времени наше общество было индустриальным, в таком обществе основная задача человека – трудиться. Ученик в таком обществе должен был быть грамотным, послушным, исполнительным, пунктуальным. Сейчас общество изменилось. Оно стало информационным, и требования к ученику тоже стали совершенно другие. Сегодня востребованы такие качества как творчество, самостоятельность, мобильность, готовность к постоянному развитию. И это всё ложится на наши плечи. Готова ли сегодня школа в полной мере сформировать эти качества у детей? Я хочу вам задать вопрос, чтобы мы все вместе над ним подумали. Вчера уже прозвучало, что ученик часто задает нам вопрос: «Зачем мне всё это нужно?» Давайте попробуем ответить на этот вопрос, чтобы понять, почему большое количество детей сегодня плохо учатся. Мы часто говорим ученикам: «Ты же такой умный, почему ты плохо учишься?» Какие причины, прежде всего, объясняют эту плохую учебу?

РЕПЛИКИ: Отсутствие интереса, несвобода, неумение видеть конечную цель, непрестижность хорошей учебы в том социуме, в котором он находится, нет мотива от семьи, может быть, просто не дано ему по тем или иным причинам.

РОДИНА Н.Е.: Обратите внимание: мы назвали много причин, но никто из нас не сказал: «Это мы виноваты. Мы не разглядели, мы не помогли». Мы поступаем точно так же, как наш ученик. В любом обществе, в том числе и в информационном, действуют законы кибернетики, потому что это законы поведения сложных систем, а наше общество – это и есть та самая сложная система. К тому же, дальнейшее развитие общества приводит к тому, что эти законы становятся все более и более применимы. Вот, например, один из этих законов. Любая система, в том числе такая система как живой организм, стремится настроиться на экономный режим функционирования. Есть еще закон экономии интеллектуальной энергии, т.е. нам проще всегда сказать, что виноваты другие, но только не мы. Мы хорошие, мы подготовили конспект урока, используем наглядность, ИКТ и др., а вот он такой ленивый, семья у него неправильная и т.д. То есть, мы поступаем точно так же, как наш ученик. Ведь у

24-29 октября 2011 г

него тоже есть масса оснований сказать почти то же самое. Поток информации сегодня растет, а мы порой с вами живем еще в том индустриальном обществе. Мы считаем, что чем больше мы в него впихнем, чем больше часов нам даст администрация, тем лучше. Естественно, ученика начинает задавать вопрос «Зачем мне это надо?». Он просто не может управлять той информацией, которая у него в голове. Естественно, он начинает сортировать: это я буду делать, а это нет. Вчера был интересный момент (я, к сожалению, по этому поводу не выступила со своим комментарием). Вы рассказывали о том, как Ваша бабушка всех своих внуков сделала умными, кандидатами наук. Встал вопрос о содержании образования. Так вот, есть такой закон, который гласит, что накопление информации дает синергетический эффект. Надо знать, когда была Куликовская битва, надо знать закон Паскаля. Накопление этих знаний порождает скачок повышения компетентности. Но как ребенка в этом убедить? Здесь прозвучало, что он просто не замотивирован. Что касается мотивации, то здесь тоже есть очень интересный момент. Статистика, против которой мы ничего сказать не можем, говорит, что существует лишь 10% (в сильных классах этот показатель может достигать 20%) тех, у кого мотивация положительная, т.е. есть стремление к чему-либо. Таких детей не надо дополнительно мотивировать, заставлять что-то делать, такой ученик сам придет и сам попросит дополнительное задание. Но таких учеников немного. Посчитайте. Если у вас в классе 30 учеников, то таких в среднем будет от 3 до 6 человек. Остальные устроены так, что их мотивация отрицательная, они все время стремятся лишь избежать какой-нибудь нежелательной ситуации. Деваться некуда – надо учить и тех, и других.

Очень часто мы говорим своим ученикам: «Вас много, я одна, вам надо приспособиться ко мне, изучить и принять мои требования». На самом деле все наоборот. Ученик приходит в школу и для него нас, учителей, много, а он один. И он не может, скорее всего, не обязан подстраиваться под нас под всех. В реальности происходит следующее: у нас некая единая стандартная программа, мы обязаны ее выполнить. В центре этой программы находится некий средний ученик, которого в реальном мире просто не существует. А мы в информационном обществе должны воспитать ученика, который может самореализоваться, т.е. ту самую творческую личность. Получается противоречие. Продукт, нужный обществу, мы дать не можем. Вернее, можем, если использовать те подходы, о которых я буду сейчас говорить. Эти подходы всем известны, все мы это в свое время изучали, просто надо сейчас это освежить. Существует такое понятие «индивидуальный стиль учебной деятельности». Рассмотрим схему «знаю – умею – могу - хочу». Обратим внимание на блок «могу». Сюда входят внимание, память, модальность, доминирование полушарий мозга и т.д. Это все, что дала человеку природа. Изменить мы это не можем, более того, даже не имеем права. Мы можем это только использовать. Если же мы ориентируемся на какое-то среднестатистическое существо, то мы совершенно бесплодны в своих усилиях. Могу привести пример из своего опыта. У меня был класс, в котором большинство детей было сангвинистического и флегматического типа. Было также несколько меланхоликов и 3 холерика. Когда они приходили ко мне на урок (а я совершенно такая же), то я прекрасно знала, что холериков нужно просто правильно посадить, чтобы они никому не мешали,

24-29 октября 2011 г

постоянно их контролировать, нагружать заданиями; меланхоликам нужна поддержка по каждому поводу, а остальные все работают ровно. Таким образом, у меня с классом проблем не было. Я долго мучилась вопросом, почему, когда они приходят на какой-то другой урок, то стоят там «на ушах»? Дело оказалось в том, что когда я что-то рассказываю, они сидят и слушают, некоторых даже убаюкивает мой голос. А на уроке химии учитель – безудержный холерик. Она даже ходит, подпрыгивая. При этом, конечно, меланхолики сразу выпадают в осадок. Они уже не могут вместить то, что она говорит. С холериками она попадает в резонанс. Она на ушах – они на ушах. Сангвиника, конечно, трудно вывести из себя, но можно. Одним словом, к середине урока складывается полная нерабочая обстановка, а к концу урока пишется докладная директору. То есть если получается несовпадение индивидуального стиля учебной деятельности ученика и учителя, мы видим вот такой эффект. Есть здесь учебный процесс? Найдет учитель в такой обстановке таланты? Очевидно, нет. При этом ученик не сможет перестроиться под учителя, это учитель должен уметь работать с учениками разных типов. Вряд ли когда-то классы будут подбирать по типу индивидуальной учебной деятельности учителя. Еще один важный момент, о котором нужно сказать. Это мозговая доминантность. Известно, что есть люди левополушарные и правополушарные. Считается, что левополушарные люди – это логики, больше склонные к научности. Так, типичным левополушарным человеком был Пифагор. Он сказал: «Всё есть число!» В то же время известный музыкант Прокофьев был левополушарным. Пикассо – левополушарный, и если мы посмотрим на его картины, то тоже увидим некую логику, очерченность линий. Если его работы сравнить с работами того же Ван Гога, типичного творческого, правополушарного художника, то можно увидеть большую разницу. Но нам нужны и те, и другие, потому что правополушарные холичны, они видят целостную картину, и они двигают вперед науку за счет нестандартного взгляда. А для левополушарных требуется спокойная деятельность, для них важны логичность и последовательность. А теперь ответьте на вопрос: у нас в школе для кого созданы условия? Для всех или только для людей какого-то одного типа? У нас раньше даже переучивали левшей, ломая все, что было у них заложено природой. Мозговую доминантность вполне можно учесть на уроке, и определить ее тоже можно. Так, для левополушарных тишина нужна на уроке, а для правополушарных – музыка. Музыкальный фон им нисколько не помешает, он им даже даст возможность лучше понять то, что изучается на уроке. Если левополушарные стремятся к глубине знаний, то правополушарные – к престижности своего положения в коллективе. У них просто разные цели обучения. Если ребенок не достигает этой цели, то у него внутри возникает такая неудовлетворенность, несогласование. Давайте сейчас попробуем определить свою доминантность. На слайде представлены 9 слов: карась, орел, овца, перья, чешуя, шерсть, летать, плавать, бегать. Попробуйте разделить их на 3 группы.

(Все участники конференции индивидуально выполняют задание)

РОДИНА Н.Е.: Если вы объединили слова так: в первой группе карась, орел и овца, во второй группе – перья, чешуя, шерсть и т.д., то у вас вторая сигнальная система, развито логическое мышления, вы левополушарны. Если же распределили по-другому (карась-плавать-чешуя), то это функциональные

24-29 октября 2011 г

признаки, у вас образное мышление, вы правополушарны. Есть, конечно, люди, у которых в равной степени развиты как логическое, так и образное мышление. Таких людей называют равнополушарными. Например, Леонардо да Винчи был типичным равнополушарным. Поэтому, как мы видим, даже без мозгового доминирования можно стать гением. То есть, мы разные, дети тоже разные. Результат должен быть хорошим.

Еще одно лирическое отступление. На слайде четыре трехстишия. Выберите то, которое больше отозвалось в душе. Я их прочитаю, стараясь использовать одну и ту же интонацию:

- ✓ *Я слышу шепот вековых лесов, И трели птиц, и ручейка журчание, созвучно ритму бьющегося сердца.*
- ✓ *Смотрю, как Солнце озаряет мир, рождает краски утренней палитры во всем многообразии оттенков.*
- ✓ *Прохладный ветер оживил листву, привел бессонный мир в движение, разволновал движение души.*
- ✓ *Я рассчитал соотношение сил, я знаю точно цель существования – смысл мироздания разумом постичь.*

Кому ближе первое? Второе? Третье? Четвертое? Все как по статистике. Вы, наверное, догадались, что мы сейчас будем говорить о доминирующих каналах восприятия. Первое трехстишие могло понравиться аудиалам (среди учителей таких немало, в среднем, где-то около 20%), второе – визуалам (их больше, около 60%), третье – кинестетикам, тем, кому важны ощущения, движения, ну а четвертое – дигиталам. Это чистые логики. Посмотрите, мы с вами все разные, и дети перед нами тоже все разные. Типичная ситуация. Приходит учитель, он визуал, а дети – не только визуалы. Он с ними общается на своем языке. Кто-то его понимает, и это сразу видно. Этих детей мы выделяем, это наша надежда. Мы им даем возможность, мы их считаем талантливыми. Ну, а все остальные – как-нибудь. Если учитель говорит на своем языке, то ученик начинает переводить это все на свой канал. Но долго это делать невозможно. Поэтому если ученик в течение дня не встретит такого учителя, который говорит на его языке, то к концу дня он станет изможденным, уставшим, его мозговая деятельность будет стремиться к нулю. Что делать? Надо на уроке стараться использовать все методы, все варианты заданий.

Раньше мне на уроке нужна была полная тишина и порядок. Теперь я понимаю, что если кто-то воткнул в ухо наушник, то это он не назло мне делает. Ему так удобнее. Кто-то чего-то рисует на полях. Это тоже нормально.

РЕПЛИКА: Мы так тоже часто делаем во время лекций.

РОДИНА Н.Е.: Это все делается для того, чтобы лучше понять. Дайте ему такую возможность. Пусть он самолетик сделает, это не помешает учебному процессу. Наоборот, ему это поможет. Если же мы начнем все отнимать у ученика, то мы его «поломаем» и он нас вовсе не услышит на уроке. В конечном итоге он просто не захочет учиться. Мотивация будет сломана. Проблема обучения такая: мы любим того, кого можем научить. Тех самых, которые говорят на нашем языке,

которые смотрят на нас и все понимают. А как же быть остальным детям? Вот и появляется такой страдающий ученик, о котором мы говорим: он способный, но ничего на уроке не делает. Ответ на вопрос, почему он ничего не делает, в принципе, понятен. Задача – создать для каждого ученика такую ситуацию, такую среду, в которой он будет воспринимать все так, как положено. При этом даже необязательно самолетики делать, просто каждую фразу можно произнести по-разному, на разных языках. Если же возникает конфликт между стилем обучения и стилем учения, в такой ситуации учебного процесса не будет. Этот конфликт надо снимать.

Еще одна важная тема – гендерный аспект индивидуализации. Давайте для начала ответим на вопрос: «Что вы, прежде всего, цените в ученике? Какие качества? Что вам дорого в ученике, чтобы в ваших глазах он был хорошим?»

РЕПЛИКИ: Умение слушать, умение анализировать, умение быстро включаться в урок, умение долго сохранять работоспособность, наличие собственной позиции, своего мнения, активность.

РОДИНА Н.Е.: Понятно, какой ученик нам нужен, чтобы мы с вами спокойно работали. А теперь, что нам не нравится в учениках?

РЕПЛИКИ: Когда не слушают, не слышат, ничего не делают, пассивны, мешают другим.

РОДИНА Н.Е.: То есть, все противоположное. А теперь скажите, что мы ценим в ученике-мальчике? Отличие есть от первого вопроса? Оказывается, нет. Но если задуматься, то девочки и мальчики – это люди с разных планет. Они очень разные, но мы учим всех. Нам все равно, хороший ученик – девочка, хороший ученик – мальчик. Мы не различаем их на уроке. В то же время, мальчику, как правило, нужно лидерство, условия для соревнования, а девочке нужна взаимосвязанность, сотрудничество. Им надо по-разному давать материал, их надо по-разному хвалить, по-разному ругать. Они по-разному реагируют на наши замечания. Есть такое универсальное правило у психологов. Мальчика нужно ободрить, сказав: Задание очень сложное, но ты справишься. А девочке про то же задание нужно сказать: Оно не очень сложное, ты уже подобное делала. Тогда есть шанс, что и девочка, и мальчик это задание выполнят. Но мы проявим при этом мудрость. То есть мы позволим каждому проявить себя. Девочку не запугаем, а мальчику дадим проявить свои лидерские потребности. Основная беда нашего образования в том, что оно по содержанию мужское, а по субъектам (посмотрите на участников конференции)...Явный гендерный дисбаланс.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: У нас в первоначальных заявках на участие в конференции был один учитель – мужчина, но, по каким-то причинам не дошел до финишной черты.

РОДИНА Н.Е.: Если бы даже он был один, это слишком сильно не изменило бы расклад. Так вот, если задуматься, мальчики – это наиболее страдающие в школе люди. Во-первых, с психологической точки зрения, мальчик менее готов к школе,

24-29 октября 2011 г

чем девочка. К 7 годам девочка более готова к школьному обучению. Мальчик приходит в школу и видит там учителя – тетеньку. Женщину. В начальной школе, по-моему, вообще мужчин нет.

КРИВЧИКОВА Н.И.: Меня учил учитель-мужчина после войны. У него не было своих детей, поэтому он возился с нами с утра до вечера, с 1 по 4 класс.

РОДИНА Н.Е.: Вот это здорово. Но это уникальный случай. А в массе своей происходит по-другому. Девочки более успешны, поэтому учитель – женщина все время приводит мальчикам в пример девочек. Это тем самым лидерам, которых надо поддерживать, давать возможность расти, а им говорят: смотри, как Маша хорошо учится, а вы такие хулиганы, т.е. мальчики дискриминируются изначально. Дальше все это нарастает и усугубляется, так как хотя в среднем звене появляются учителя-мужчины, но идут в эту профессию не самые лучшие выпускники. Я по ряду школ это явно вижу. Поэтому пока наше государство не решило вопрос нормальной оплаты труда, мы не дождемся достаточного количества мужчин в школе, потому что мужчина должен обеспечивать семью.

Итак, наша школьная система построена для девочек. Мы все время повторяем одно и то же, чтобы дети лучше запомнили. Так вот, это для девочек нужно повторять одно и то же, мальчикам же все время новое нужно. Еще один момент. Нельзя мальчика ругать целый час, ему просто нужно объяснить, в чем его проблема, и он поймет. После 5 минут он уже не готов вас воспринимать. Девочка более эмоциональна, ей нужно больше времени. Они и устают по-разному. Хвалить тоже надо, учитывая гендерные особенности. Часто похвала учителя для мальчика не престижна, они ее стесняются. Девочки же, наоборот, очень любят похвалу и порой даже проявляют соперничество за любовь учителя. Точно так же надо понимать гендерные особенности учителей. Мужчина и женщина с разной целью приходят в школу: мужчина – приносить пользу, а для женщин важно общение.

Конечно же, абсолютно выраженных типов не бывает. Каждая личность – это смесь признаков. Но, все же, особенности есть. И если мы во главу угла поставим задачу воспитать послушного ученика, то мы должны понимать, что у нас получится девочка, так как девочка способна быть послушной. А мальчик со своими претензиями на лидерство в эту схему не уложится.

В заключение хочется подумать, сможем ли мы учесть все эти особенности (пусть даже не все, а лишь некоторые) при организации образовательного процесса. На мой взгляд, можно. Есть технологии, которые это обеспечивают. Всем известные нам лично-ориентированное обучение, интерактивные технологии, информационные, проектные, здоровьесберегающие, технологии развития критического мышления и т.д. Вы можете продолжить. Все эти технологии помогут развиваться каждому ребенку, а не только тому, кого мы любим. Существует также педагогическая техника. Но есть огромная масса учителей, лозунг которых «с мелом мы в бой пойдём», считая, что мел и доска – это все, что нужно для урока. Оказывается, этого крайне недостаточно. Нет, конечно, найдутся в классе несколько учеников, которые всё поймут. Но если наша задача

24-29 октября 2011 г

– научить всех, то мы должны сделать очень много, гораздо больше, чем мы это делаем сейчас.

Наконец, нужно сказать, что ученик – это целый микрокосм. Это индивидуальность, личность, субъект, индивид. Нельзя, это нельзя разрушить, наоборот, надо всячески поддерживать. Вот тогда у нас вырастут таланты. Не только те, которых мы научили и полюбили, но талант раскроется в каждом ребенке. Это мое убеждение.

КРИВЧИКОВА Н.И.: Вы психолог?

РОДИНА Н.Е.: Нет, я метапредметный человек. Я не только педагог, я имею еще и экономическое образование. После того, как я в разных сферах поработала, я пришла в школу. Я преподаю социальные дисциплины. Что такое предмет обществознание? Это экономика, социология, политология, философия, право.

ТОПОЕВА Т.А.: То, о чем Вы говорите, Вы это как давно применяете? Эффективность Вы можете уже почувствовать?

РОДИНА Н.Е.: Да, конечно.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я очень благодарен Наталье Евгеньевне за такое замечательное вступление. Действительно, многие акценты были расставлены абсолютно точно, абсолютно четко, мы именно об этом и пытаемся сейчас говорить.

(Разворачиваемся в круг.)

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Четко было сказано, что все дети разные. Я один раз задался такой задачей – определить возможность наличия в классе детей с разными типами. Мы знаем о холериках, сангвиниках, меланхоликах и флегматиках, правополушарных, левополушарных, аудиалах, визуалах, кинестетиках и дигиталах, экстравертах и интровертах. Наконец, все дети делятся на мальчиков и девочек. Так вот, существует вероятность, что вы получите класс, где каждый ребенок имеет свой уникальный набор свойств, и двух одинаковых детей в классе просто не будет. Но мы строим образовательный процесс в рамках урока, конечно, как это и было сказано, ориентируясь на какого-то среднего ученика. Хорошо еще если у нас один класс в параллели, а если таких классов в параллели 5? Будем ли и сможем ли мы ориентироваться на индивидуальные особенности каждого ученика? У нас нет просто физической возможности это сделать. Были перечислены технологии. Мы все, обучаясь на различных курсах повышения квалификации, это изучили, знаем эти технологии. Но насколько возможно применить это всё в реальном, порой рутинном, образовательном процессе? Насколько реально на каждом уроке это сделать? Сегодня в первой половине дня у вас, уважаемые коллеги, была возможность принять участие в мастер-классе, который проводил Московский педагогический государственный университет. Так вот, там как раз и показывались различные технологии, позволяющие развивать интеллектуальные качества детей, быстро включать их в урок. Но я

24-29 октября 2011 г

представил себе, если каждый учитель на каждом уроке будет использовать эти технологические приемы, ученик сойдет с ума через неделю. Хотя сама по себе технология вполне эффективна. Как же тогда нам работать, чтобы действительно учесть интерес каждого?

Надеюсь, что в данной аудитории (а Наталья Евгеньевна четко обозначила свою позицию) находятся те, кто считает, что развивать талант нужно в каждом. В самом начале мы обозначили ключевую проблему: развивать талант в каждом или отобрать, отсортировать тех, кого мы считаем талантливыми, и их отдельно растить, а остальные как-нибудь доучатся. Сегодня в большей степени реализуется вторая модель. Мы отобрали лучших, пытаемся их учить так, чтобы они в будущем составили элиту нашего общества. Причем, уже в первый класс выстраиваются огромные очереди в лицеи и гимназии. У нас в городе, в частности, в этом году был, если не скандал, то, по крайней мере, информационный взрыв после того, как в газеты просочилась информация, что власть намерена закрыть начальную школу физико-математического лицея. Когда появилось сообщение о том, что со следующего года лицей не будет осуществлять прием в первый класс, поднялась волна общественного гнева, появились публикации в газетах. Но можно ли в шестилетке разглядеть будущего математика? Невозможно. И в 10 лет не всегда возможно. И даже в более позднем возрасте это не всегда так явно просматривается. Мы с вами много раз наблюдали ситуацию, когда в 11 классе ученик хотел поступать на одно направление подготовки, а затем в последний момент меняет свое решение. И жизнь его складывается совсем не так, как он это планировал. А здесь же получается ситуация, когда с первого класса мы ученику говорим: ты у нас будешь гений, а вот вы гениями не будете. Как же нам организовать образовательный процесс, чтобы он был похож на тот идеал, который нам обрисовала Наталья Евгеньевна? Или это невозможно и единственный метод – это сортировка детей с самого раннего возраста? У кого есть мысли, опыт, предложения? Как разглядеть талант в каждом ученике?

РЕПЛИКА: Сегодня в школе создаются различные профильные направления. В рамках этих направлений математик может реализовать себя в математическом классе, то же самое можно сказать и о гуманитариях. Только надо давать каждому ученику на какой-то ступени возможность перейти на другой профиль, поменять направление, если он чувствует, что не тянет.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: А как это сделать? Представим себе ученика, который выбрал физико-математический профиль. Позанимавшись в таком классе год, он вдруг понимает, что это ему не интересно, зато интересны языки. Перейти с одного профиля на другой крайне проблематично в 11 классе, так как целый год эти профильные классы занимались по совершенно разным программам. И еще один момент. Мне кажется, это вам хорошо знакомо. Родители и ребенок выбирают профиль не потому, что им это нравится, а потому, что учитель там хороший, классный руководитель там хороший, полкласса его друзей на этот профиль записалось. Получается, что ребенок, который никогда не будет заниматься данным профильным направлением, вдруг оказывается в этой среде. Я 7 лет отработал в химико-биологическом лицее. Когда я был классным руководителем,

24-29 октября 2011 г

у меня в классе был мальчишка. Такой середнячок: тройки, четверки, иногда пятерки. Углубленно изучал химию по 12 часов в неделю, тогда как в остальных школах – 2 часа. Ясно, что у учителя в 6 раз больше возможностей научить детей своему предмету. Но самое интересное то, что сейчас этот мой ученик служит здесь, под Москвой, в храме. Он священник. Зачем ему нужно было изучать 12 часов в неделю химию? А родители, тоже служители церкви, просто решили, что учреждение хорошее, тут хороший психологический климат, тут его не обидят. Так что, является ли спасением профильная школа, которая у нас сегодня достаточно популярна?

РЕПЛИКА: Это, наверное, не работа с талантливыми детьми. Это просто возможность выбора направления. И получается, что мы также массе детей даем что-то либо расширенное, либо углубленное. Мы только обозначаем направление, в котором ученик может себя проявить. А ученик ищет, где ему лучше. При этом очень сильно влияет личность учителя. Если ему повезет с учителем, он найдет себя. Если не повезет, то и результата не будет.

РЕПЛИКА: Но сначала же идет предпрофильная подготовка. У нас, например, ребенок может себя пробовать в разных направлениях, пока не выберет профиль.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Мы сейчас как раз говорим о том, что задача – разглядеть талант. Если на предпрофильном уровне ученик, пробуя себя в разных направлениях, каким-либо образом себя проявит, то мы можем говорить, что этот талант у него мы рассмотрели. Если же не проявит, то и говорить об этом невозможно.

РЕПЛИКА: Я могу ошибаться, но, по-моему, есть три школьных возраста, когда надо пробовать детей на разные уровни. Это 4 – 5 класс, затем 7 класс, и наконец, этап завершения 9 класса. Вот здесь возрастает нагрузка на учителя. Если в 10 класс придет тот, кто только что выбрал профиль и тот, кто с 1 класса в него погружен, то очевидно, потребуется по-разному с ними работать.

РЕПЛИКА: У нас в девятом классе 4 профиля, причем можно переходить из одного направления в другое, а потом для поступления в 10 класс надо сдать соответствующие экзамены.

ШИБАЕВА Л.Н.: Мне кажется, что искать талантливых детей на этапе предпрофильного обучения уже поздно. Надо начинать сразу в 5 классе.

КОРЯЕВА Г.Е.: Что мы понимаем под словом «талант»? Где граница тех качеств, когда ребенка можно назвать талантливым или бездарным? Кому из них должно быть особое внимание? Талантливый человек, а особенно ребенок, всецело принадлежит своему увлечению, которое, возможно, станет и его жизненным смыслом. Ему необходима поддержка. Но поддержка нужна и тому, кто не проявляет талант.

ПОРУНОВА Н.В.: Если мы хотим поддержать детей, то должны создать систему их вовлечения в самостоятельную творческую деятельность. В нашем районе уже

24-29 октября 2011 г

несколько лет работают интенсивные школы: математическая школа «Эврикон» и естественнонаучная школа «Земляне». Участие в таких школах позволяет из большого количества участников выявить талантливых детей в этих направлениях, подвигает наших школьников к участию в дистанционных олимпиадах, конкурсах, проведению исследований и реализации проектов. Несколько лет назад учителями нашей школы была разработана Программа «Одаренные дети», которая позволила нам организовать обучение в классах с углубленным изучением предметов, проводить ежегодно научно-практические конференции, олимпиады. В школе создано научное общество учащихся. И конечно, очень важно, чтобы в школе работали талантливые учителя. Без них все, о чем я сейчас говорю, бессмысленно. Позвольте зачитать несколько строк.

Таланты трудно распознать,
Не всякий может в них поверить.
Таланты надо воспитать,
Их надо развивать, в них верить.
Простую истину признать
Сумеет всякий... кто понятлив:
Таланты может воспитать
Учитель, если сам талантлив.

ЯКУБЕНКО Н.Н.: У нас в школе тоже разработана программа научного общества учащихся «Малая академия наук», предназначенная для проведения занятий с учащимися младшего, среднего и старшего возраста. Программа состоит из 6 разделов: организационная деятельность, обучающая деятельность, исследовательская деятельность, просветительская деятельность, представительская деятельность, аналитическая деятельность. Они реализуются через секции научного общества. В процессе работы оказалось, что очень важно организовать психолого-педагогическое сопровождение: это и эмоциональная поддержка детей, и специальные уроки психологического здоровья, проводимые в рамках секций, и основы психогимнастики. Активно используется сказкотерапия, особенно в начальной школе и в 5 – 6 классах. Хочу несколько слов сказать о методе «развивающего дискомфорта», который наряду с другими помогает нам стимулировать исследовательскую деятельность школьников.

Алгоритм этого метода следующий:

1. Определение жизненной позиции ученика. Формирование «сценария победителя». При этом важно отметить сосредоточение на победе над собой.
2. Значительное напряжение при выполнении работы. Степень трудности определяется индивидуально.
3. Дозированный неуспех. Что-то обязательно должно не получаться для того, чтобы учащийся ощутил необходимость в саморазвитии, в повышении уровня своих знаний.
4. Разработка индивидуальной шкалы оценки деятельности одарённого ребёнка. Причём она должна носить одновременно жёсткий и в то же время щадящий самолюбие ученика характер.

24-29 октября 2011 г

Наша главная задача состоит в том, чтобы привить вкус к исследовательской деятельности, потребность в серьёзной и долгосрочной мыслительной работе, требующей усердия, старательности, самостоятельности мышления. Согласно, что большое значение имеет позиция учителя – человека, умеющего находить и развивать дар своих учеников.

КЕКИШЕВА Ю.Е.: Хочу напомнить, что в начале 20 века, в отечественной педагогике немало внимания уделялось туристско-экскурсионному направлению исследовательской деятельности, в стране по некоторым подсчётам существовало около 100 организаций, которые занимались проведением экскурсионной работы. В 20 – 30-е годы двадцатого века исследовательский потенциал подростков облекается в форму клубной работы, развитие которой связано с именами С.Т. Шацкого, А.И. Макаренко, В.Н. Терского. По их инициативе и при непосредственном руководстве создавались опытные базы внешкольной работы, способствующие включению учащихся в процесс познавательной деятельности. С начала 60-х годов вновь усиливается интерес к исследовательской деятельности школьников. На современном этапе достаточно детально проработаны вопросы организации и особенности структуры учебно-исследовательской деятельности учащихся. Однако не любая исследовательская работа может быть результативной и действительно интересной для учащихся. Под моим руководством написано более 20 работ по биологии и экологии, с каждым годом количество учеников, желающих выполнять исследовательские проекты, возрастает. Я считаю, что одним из важнейших факторов успешной исследовательской деятельности является формирование личностного смысла при выполнении и написании исследовательского проекта. Решение данной проблемы и есть основная цель руководителя исследовательской деятельности учащихся.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Один раз как-то мне попала на глаза диссертация «Профориентация детей дошкольного возраста на профессию шахтера», т.е. готовить детей добывать уголь в шахте предлагается задолго до того, как ребенок научится читать и писать. Автор, очевидно, пытался предложить модель выявления способностей у детей дошкольного возраста, которые необходимы в данной профессии. Возможно, немного перестарался. Однако искать эти таланты нужно именно в раннем возрасте. Это надо делать в начальной школе и, может быть, даже в детском саду. Вопрос в том, как это делать? Давайте смоделируем ситуацию. К нам пришел первый класс. Дети, возможно, все разные, а, возможно, в чем-то одинаковые. Что такое с ними надо делать, чтобы таланты начали проявляться, чтобы мы начали узнавать способности этих детей?

РЕПЛИКА: Надо их смотреть в деятельности, причем в разных видах деятельности.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Совершенно верно. Надо погружать детей в совершенно разные виды деятельности, а учитель начальной школы должен быть очень мудрым человеком, чтобы увидеть, как себя проявляет каждый ребенок. То есть, задача учителя начальной школы не столько в том, чтобы довести до автоматизма написание жи-ши (хотя это тоже важно), сколько разглядеть в каждом ребенке

24-29 октября 2011 г

его индивидуальные особенности, склонности, возможности, таланты. Если у ребенка есть музыкальный талант, танцевальный талант, то это надо обязательно зафиксировать. Мы должны искать талант не только в области математики. А мы порой понимаем свою задачу только как поиск способных детей к математике, к иностранным языкам и т.п.

РЕПЛИКА: Думаю, надо обращать внимание и на спортивные таланты.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да, хотя порой это и не является главной задачей школы. Так, шахматы и шашки в школе не изучаются, но вполне возможно, у кого-то из ребят к этому проявится талант. У меня был случай в моей практике, когда один ученик занял первое место на российских соревнованиях по шашкам и, естественно, он попал в общешкольный отчет, который делал завуч для управления образования. Но ведь школа не приложила никаких усилий в обучении его мастерству игры в шашки. Это сделал Центр творчества, что напротив школы.

БЕКИШ А.И.: Я, поскольку, часто занимаюсь с талантливыми детьми, хочу сказать, что очень часто в системе дополнительного образования те дети, которые неуспешны в школе, завоевывают призовые места, становятся победителями в различных спортивных мероприятиях, в творчестве. Важно дать ученику прожить эту ситуацию успеха, чтобы появилось желание в чем-либо совершенствоваться. Возможно, у него это спит где-то, а ощущение успеха пробуждает способности и заставляет их раскрываться. Так вот, проблема оказывается в том, что зачастую таких детей непросто отпросить из школы для участия в каких-либо мероприятиях. И мне открыто говорят: это у вас они успешные, а у нас они двоечники, так что пусть сидят на уроках и исправляют свои оценки. Я все время спорю, я говорю: если ребенку не дано быть успешным в предмете, он имеет право стать успешным в чем-то другом. А может быть, его способности просто не разглядели, может у него есть потенциал, но его не задействовали. А мне очень часто приходится работать как раз с теми трудными, неудобными учениками.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: То есть получается, что система дополнительного образования предлагает ребятам возможность себя реализовать, но это «не считается» в школе. Мы никуда это не впишем. Единственное, что мы можем дать ребенку – это дополнительную грамоту.

БЕКИШ А.И. Оказывается, есть перечень конкурсов, победа в которых дает право ребенку получить премию как представителю талантливой молодежи. Этот перечень утвержден Министерством образования и науки. Но только в прошлом году в этот перечень была включена моя номинация (я занимаюсь с детьми художественным словом). Как правило, эта деятельность больше нигде не звучит. То есть мы готовимся, ездим в Питер и в Москву, побеждаем, но эти результаты не очень-то и важны, они практически не учитываются школой.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Обратите внимание, какую важную темы мы сейчас с вами нащупали. Существуют достижения, которые считаются, и достижения, которые не считаются. Если ребенок получает достижения, которые никому не нужны и

24-29 октября 2011 г

никому не интересны, то единственный мотив, по которому он дальше будет этим заниматься – это просто его собственное увлечение.

БЕКИШ А.И.: У меня немало учеников, которым наши занятия оченьгодились в жизни. Мои дети поступают в театральные училища и институты.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Замечательно, но проблема остается. Их достижения в театральном творчестве не позволили им преодолеть неуспешность в чем-то другом, например, в изучении предметов школьной программы.

ТОПОЕВА Т.А.: У нас была вот такая ситуация. Однажды у нас остался только один десятый класс. Возникла необходимость мне как учителю иностранного языка (а я вела детей 5 лет) передавать класс своей коллеге. Вы меня поймете, это всегда очень непросто. Было найдено решение. Класс поделили на группы и обе группы отдали мне, составив особым образом расписание. Нас в расписание поставили параллельно с физкультурой. Но там класс делится на девочек и мальчиков. Вот и мне пришлось разделить класс на две группы для изучения иностранного языка – на девочек и мальчиков. Я к своему удивлению обнаружила, что у меня мальчики в 10 классе требуют совершенно другого подхода. Срочно пришлось перестраиваться, всю свою рабочую программу и календарное планирование я делала заново. Раньше в этом классе было много девочек-лидеров, а мальчики на их фоне казались совершенно незаметными. Так вот, в 10 классе на моих уроках мальчишки смогли себя проявить. Оказалось, что они говорят, хотя раньше эти способности искусно скрывались. В результате дети в большом количестве выбрали ЕГЭ и сдали экзамен вполне успешно. Получается, что отдельное обучение, которое потребовало особого подхода, дало неожиданные результаты. Получается, что мальчики смогли себя реализовать только в другой среде. Когда они находятся в одном классе с девочками, они ощущают себя менее успешными. Когда же они оказываются в группе, где только мальчики, они себя ведут и самовыражаются совершенно по-другому. Поэтому, я думаю, что мужские и женские гимназии, которые раньше существовали в России, были не просто так созданы. Вряд ли это возможно в сегодняшних школах, но тот опыт отдельного обучения, который у меня был, говорит о том, что отдельное обучение – очень эффективный метод.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Получается, что ресурс отдельного обучения сегодня не задействован. Хотя, мы только что проговаривали эти особенности. Дети по половому признаку по-разному требуют к себе отношения. Мы собрали девочек и мальчиков в одном классе и одинаково преподаем им, например, физику. За все время работы в школе мне ни разу не попался учебник физики для девочек или учебник литературы для мальчиков. Такого никто даже не пытается придумать и предложить как методическое решение. Получается, что лишь на уроках технологии проявляется гендерный подход, так как класс делится на девочек и мальчиков. Физкультура в старших классах также гендерно ориентирована. Собственно говоря, всё. При этом у нас немало мальчиков, которые становятся прекрасными шеф-поварами, но они в школе раздел кулинарии не изучают. Даже если у них к этому есть склонности. Получается, что мы их насильно заставляем пилить и строгать. То есть, когда ребенок идет в школу на некое усредненное

24-29 октября 2011 г

образование, когда у него нет возможности выбора, он не может выбрать что-либо из некоего перечня, то мы и не получаем ситуации, в которой он может проявить тот или иной свой талант. Здесь уже хорошо сказали, что надо дать ребенку в школе возможность принять участие в разных видах деятельности.

РЕПЛИКА: Думаю, что самым подходящим здесь будет проектная деятельность.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да, ресурс проектной деятельности большой, но вопрос – как она сейчас реализуется в школах. Возможно, у вас не так, но я встречал много школ, где просто вводится предмет ОПД (основы проектной деятельности) и школа считает, что этого достаточно. Причем зачастую этот предмет ведет один учитель и в 5 и в 11 классе. Как это реализовано в ваших школах?

ТОПОЕВА Т.А.: На старости лет я вынуждена все время находиться в Интернете. Дети все зарегистрированы в социальных сетях, поэтому через сеть можно контролировать детей полностью. Я активно общаюсь с детьми и со своими выпускниками в социальных сетях. Они пишут мне: спасибо, что научили нас выполнять проекты. Оказалось, что в вузах это самое главное, что они должны уметь делать. Проектная деятельность учит их самостоятельной работе. В вузах отводится немало времени на самостоятельную работу, сейчас уже далеко не все дается на лекции. Так вот, школьная подготовка дает им возможность заниматься более успешно. Но проектная технология может быть реализована по-разному. Я ощутила это как классный руководитель и как учитель-предметник. В предмете, мне кажется, довольно немного ресурсов для проектной деятельности. А вот возможности социального проектирования очень помогают мне как классному руководителю. Дети отмечают, что проектная деятельность не по предмету, а проекты, которые мы делали классом, лучше их подготовили к обучению в вузе.

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Я тоже думаю, что именно проектная деятельность и может обнаружить талантливых детей. Я веду МХК, и у меня практически каждый урок – это выход на проект. Например, тема «Садово-парковое искусство Японии и Китая». Мы оттолкнулись от реальной проблемы – наша школа находится в центре поселка, и через территорию школы постоянно идет местное население. Не совсем приятное зрелище. Проект заключался в разработке дизайна школьного двора. Получилось следующее. Ученик, который у меня на МХК всегда имел «3», настолько ярко проявил свой талант дизайнера, что был долгое время в центре внимания. К тому же, эти клумбы никто не затоптал, как это было ранее, так как сами дети оберегали их.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: То есть, возможность себя проявить в самых разных видах деятельности (не только в стандартной классической учебной деятельности) дает ощущение успешности. Ученик, не очень хорошо разбирающийся в каких-либо теоретических вопросах, может быть отличным художником, дизайнером, и это ничуть не хуже. Даже если это просто трудолюбивый и умелый ученик. Не каждый способен аккуратно вскопать землю и посадить цветы. И это тоже талант, который необходимо поддерживать. Беда, что все это не слишком сильно учитывается сегодня школой. Итак, я попытаюсь сформулировать главный лозунг: если мы научимся учитывать все достижения ребенка, то мы и получим ситуацию,

24-29 октября 2011 г

когда талант его может быть проявлен. Если у нас в распоряжении есть только стандартная пятибалльная система оценки, которая оценивает стандартные формализованные процедуры, то это тупик.

РЕПЛИКА: У меня в классе были два мальчика. Один увлекся плаванием, а другой баскетболом. Но спортивный комплекс находится достаточно далеко от школы. Тренеры говорят, что и у первого, и у второго ребенка – талант в данных направлениях. Их как-то надо возить на тренировки. Они, естественно, будут пропускать уроки, так как в течение года им надо принять участие в достаточно большом количестве соревнований. А у нас сейчас жесткое требование: если ребенок не писал контрольную работу, ему нельзя ставить знак пропуска урока, он должен отработать этот урок во внеурочное время. Поэтому с баскетболистом, который у нас сейчас в 9 классе, мы постоянно после уроков пишем все контрольные, а это все за счет личного времени учителей.

РЕПЛИКА: Раньше же были спортивные школы, при которых дети жили, учились и занимались спортом.

РЕПЛИКА: Это пример, как любая ситуация сегодня, ставит под удар учителя.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Получается, что нагрузка на ребенка оказалась двойная. Он серьезно занимается спортом, по этой причине он пропускает уроки, не пишет контрольную работу. Приехав с соревнований, он должен эту контрольную выполнить. Но представим себе, что ребенок пропустил эту тему вообще, не писал контрольную, то как вообще мы можем его оценить?

РЕПЛИКА: Я должна с ним заниматься, другие учителя с ним занимаются за рамками урока.

РЕПЛИКА: Мы просто должны оценить его знания. Как он подготовится к контрольной, это уже его задача.

КОЛЕСНИКОВ К.А. Давайте отвлечемся от примера, когда ребенок уехал на соревнования. У нас часто ребенок просто не ходит в школу. Пропускает занятия по болезни или даже просто без уважительной причины.

РЕПЛИКА: Нельзя же не дать ребенку возможности поучаствовать в соревнованиях.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: А если он просто игнорирует школьные занятия? Как контрольная – у него сразу обнаруживается обострение какой-нибудь болезни, и он спокойно остается дома. Получается, что с одной стороны, мы как-то должны произвести оценивание его достижений, а с другой стороны, может быть вполне объективная причина, по которой он не в состоянии эту процедуру оценки пройти. Результат – ребенок пишет контрольную работу плохо не потому, что он плохой ученик, а потому, что так сложились обстоятельства (личностные проблемы, плохое самочувствие, занятость по другим предметам или в других видах деятельности). В итоге – «двойка». Очень часто, чтобы не испортить жизнь,

24-29 октября 2011 г

в первую очередь, самому себе, учитель не ставит эту оценку в журнал, а предлагает ученику переписать работу. Но если ребенок получает «четыре»? Часто ли мы, учителя, позволяем ребенку 4 исправить на 5. Имеется в виду не годовая и ли четвертная оценки, а обычная текущая за какой-либо тест или ответ у доски. Вспоминаю одну ученицу, которая сидела у меня за первой партой и всегда просто горячими слезами рыдала, когда получала четверку. Ребенок, зацикленный на отличности. Получение не отличной отметки – это трагедия, просто страшный удар.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: У нас официально разрешено в журнале в той же клетке, что и первоначальный результат, поставить другую отметку, если ребенок выполняет работу повторно. Если у ученика есть желание улучшить свой результат (вплоть до того, что повторно рассказать стихотворение), это поощряется. Еще есть очень хороший стимул. У нас в лицее очень развита проектная деятельность. В то же время, начиная с 5 класса, существуют переводные экзамены. После каждого класса дети сдают 2 экзамена. Так вот, если ребенок успешно выступает на конференции, защищая свою проектную работу, научно-методический совет лицея может принять решение и освободить ребенка от одного из двух экзаменов. Учитываются также самые разные конкурсы: Кенгуру, Русский медвежонок, Золотое руно и т.п. Здесь победители и призеры могут быть освобождены от экзамена, если этот конкурс соответствует предметному направлению предполагаемого экзамена.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Получается, что мы можем стимулировать детей, получивших те или иные достижения в предметных конкурсах или проектной деятельности, только освободив их от неких обязательных школьных мероприятий, например, экзаменов. Кроме этого, мы, наверное, можем дополнительную пятерку в журнал поставить.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: А некоторые дети отказываются от данной льготы. Они все равно идут на экзамен, так как хотят еще раз подтвердить свой уровень. Каждый сам решает.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Мы вышли на проблему оценивания. Вообще оценка может что-то изменить в этой ситуации? Система оценивания сегодня всех устраивает?

РЕПЛИКА: Нет.

РЕПЛИКА: Никого.

КОЛЕСНИКОВ К.А. Что не устраивает?

ТОПОЕВА Т.А.: Мы ухитряемся ставить три с минусом, пять с минусом, четыре с плюсом.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Особенно трудно оценивать учителю литературы. Мы размышляем, спорим. Я всегда детям говорю: вы не можете сейчас ответить правильно или неправильно (за исключением определений и некоторых точных

фактов). Главное – умение высказать свою мысль, свою точку зрения. Пусть она не совпадает с моей точкой зрения и точкой зрения и ваших одноклассников. Ваша задача – сформулировать свое представление, донести его до аудитории, найти необходимые аргументы, корректно вести дискуссию, не оскорбляя собеседника. Порой бывает, что ребенок, не прочитавший произведение, включается в разговор, и получает 5, потому что он сумел понять высказывания других, сформировать свое отношение к обсуждаемому вопросу и грамотно его сформулировать.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: А тройку за участие в дискуссии Вы можете поставить? Дело в том, что у нас не так много инструментов поощрения. Собственно, пряник у нас всего один – пятерка. Поделюсь своими впечатлениями. Несколько лет назад был на открытом уроке в рамках городского конкурса «Учитель года». На экране четверостишие, в котором надо было расставить запятые. Дети имеют такое же четверостишие в распечатанном виде на своих партах. Задача – расставить запятые. Задание простое, поэтому справляются все. Когда на экране высвечивается правильный вариант, и учитель спрашивает класс, у кого такой же результат, руки поднимают все без исключения. Далее следует фраза, которая меня сразила: «Молодцы, всем пять». Пятерка за три запятые? Это было бы смешно, если бы не было нормой. Пять за несколько запятых, пять за правильный односложный ответ, пять за трехминутный тест из трех вопросов. Продолжать можно долго. Но пятерка как поощрение может ли выступать в роли инструмента для поддержки талантов? Может ли вообще система оценки выступать как инструмент для поддержки талантов?

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Я хочу поделиться следующим опытом. У меня ребята сами себя оценивают. И подвожу я их к этому постепенно, начиная с 5 класса. Есть система критериев. Первое: реализовал я на уроке домашнее задание или нет; второе: был ли диалог с классом, с учителем; третье: использовал ли я информационные ресурсы помимо тех, которые представлены в книге и т.п. В итоге оценка определяет не столько уровень его знаний, сколько его деятельность на уроке в целом. И вот в конце урока ученик выставляет себе оценку за урок. Может получиться, что в итоге он получает ноль, тогда есть повод задуматься над тем, что же нужно делать, чтобы увеличить свой результат. Выясняется, что когда что-то делали все остальные, он этого не делал. А, не выполнив это задание, он не может выполнить и все другие. Например, если урок построен на основе домашнего задания, которое не выполнено, то и участвовать полноценно в таком уроке ученик не может. Когда он сам себя оценивает, он понимает, что по сравнению с одноклассниками, он не справился с заданием, и это стимулирует его дальнейшую деятельность, так как он понимает, что на следующем уроке его ждет такая же самооценка.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: То есть, вы сейчас представили модель, в которой ребенок может сам планировать свою оценку. Зная критерии ее получения, ему надо просто выполнять те задания, которые поступают, тогда автоматически он обеспечивает себе хороший результат. То есть, даже дома при подготовке к уроку можно предугадать, что надо сделать, чтобы получить высокий балл. По сути, это система, в которой ребенок управляет своим состоянием успешности.

24-29 октября 2011 г

Сегодняшняя же система, на мой взгляд, мало приспособлена для таких задач. Вот вы это умеете делать, применяете в своей каждодневной работе. А все ли педагоги готовы это использовать? Все ли дети готовы осуществлять такую оценочную деятельность?

КРИВЧИКОВА Н.И.: Когда я беру 5 класс, я не ставлю отметки в тетради. А в начальной школе каждый день отметки в тетрадь учитель ставил. Родители и дети тут же предъявляют претензии: почему нет оценок? На что я отвечаю, что оценки там есть, но не в форме отметок. Если я написала в тетради «молодец», «подумай еще раз», «подойди к учителю» или что-то еще – это и есть оценка, а отметка – это балл. Такая форма оценки используется мной только в рабочих тетрадях. Контрольные и проверочные работы оцениваются в привычных баллах. По началу детей это шокирует, но потом они постепенно привыкают, что оценка в баллах – это не самый главный элемент оценки. Важно разобраться в причинах, по которым задача решена неверно, а не просто констатировать факт ее неверного решения. В проектной деятельности основным элементом оценки является рефлексия. Это как раз тот пример, который нам только что представили. Главное – понять, за что поставлен тот или иной балл. Я тоже подобный метод использую.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Это позволяет разглядеть в ребенке талант? Позволяет какие-то индивидуальные особенности ребенка заметить и развивать дальше?

КРИВЧИКОВА Н.И.: Те дети, которые принимают такую форму и привыкают к ней, лучше раскрываются. Ведь если мы ограничиваемся только цифровой формой оценки, то многие рассуждают так: «Тройка стоит, и слава Богу!» Здесь же необходимо разобраться в причинах и двигаться дальше.

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: А мы не путаем сейчас задачу? Ведь не всегда дети, получающие хорошие отметки, т.е. наши отличники - это талантливые дети. Таланты могут быть троечниками. Я бы не сказала, что та система, которую я использую, она направлена на выявление и поддержку талантов. Мы этой системой лишь вовлекаем детей в деятельность. Он знает критерии оценки, готовится к уроку соответствующим образом. Но если он выполняет все задания, это еще не значит, что он талантлив. Это лишь основа для того, чтобы талант проявился. А дальше требуется планомерная и основательная работа учителя.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Я еще один аспект хотела бы обсудить. ЕГЭ сейчас очень часто ругают за всё подряд. Но там есть хорошее рациональное зерно. Там нет отметки, а есть лишь балл. Мы сейчас детей настраиваем на то, что отметка не относительно всех учеников класса, а именно относительно себя. У меня есть такой опыт работы в старших классах. Так называемая «Карта успешности». Все работы ребенка, которые идут по балльной системе, отмечаются. Поэтому ребенок имеет возможность сам оценивать свое собственное продвижение. Вот его результат в предыдущей работе, вот результат в следующей. Есть ли прогресс? Что надо сделать для улучшения результата? Дети, привыкшие к традиционной форме, всегда спрашивают: это какая оценка? Представляя при этом пятибалльную шкалу. Мы говорим: нет оценки, это твой балл, уровень

24-29 октября 2011 г

подготовки. Но в конечном итоге многие сдаются, находятся всевозможные шкалы перевода балла в привычную тройку, четверку или пятерку. В прошлом году в Интернете нашла программу, которая автоматически переводит все первичные баллы по всем предметам ЕГЭ в привычную нам систему. Так что любой результат ЕГЭ можно пересчитать в пятибалльную систему. Но если ребенок научится свои продвижения видеть, это тоже стимулирует его к активной учебной деятельности. Он размышляет: «Да, на 98 баллов я не сдам, но на 65 должен сдать».

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я все же попытаюсь продолжить свою мысль. Конечно, количество баллов, которое зарабатывает ученик – это, в какой-то степени, показатель успешности этого ученика. Но не всегда показатель таланта ребенка в чем-либо. Потому что ребенок, который учится на пятерки, а у нас таких отличников, как правило, достаточно бывает, их не всегда можно назвать талантливыми. Они просто трудолюбивые, старательные. В начале разговора как раз и прозвучала мысль о том, каких учеников мы любим. Как раз трудолюбивых, исполнительных, старательных. Нам не обязательно, чтобы ученик нас загружал своими каверзными вопросами сверх школьной программы. Нам нужно, чтобы он аккуратно и правильно выполнял наши задания. Желательно, не слишком сильно убегая вперед от своих одноклассников. Так проще. Нам нужно, чтобы ученик нас внимательно слушал, запоминал и правильно воспроизводил то, что мы ему рассказали. Я, возможно, сейчас огрубляю ситуацию, но мне кажется, что сейчас во многих школах процесс оценивания предельно упростился. Оценки ставятся по факту «сдал – не сдал», так как многие школьники просто не выполняют домашние задания, откровенно бездельничают на уроке. При этом факт сдачи какого-нибудь реферата уже сам по себе результат, за который можно поставить пять независимо от его внутреннего содержания

РЕПЛИКА: Порой отдельным ученикам даже за присутствие на уроке приходится ставить какую-нибудь отметку.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: По принципу: «пришел – четыре, не пришел – три». Поскольку тема сегодняшнего разговора – поддержка талантов, то мы и пытаемся понять, как увидеть талант и стимулировать его развитие. Пусть это для начала будут таланты в изучении школьных предметов. Например, литературы, математики, языков. Как стимулировать развитие таланта? Ведь даже если у нас есть ученик, который активно и успешно выступает на каких-то конкурсах, олимпиадах, то единственное, что мы можем ему дать – это пресловутую пятерку в дневник, пятерку за четверть, наконец, пятерку за год. Но поставив 5 за год в октябре, мы убиваем всякую мотивацию ученика выполнять наши дальнейшие задания.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: Мы можем такому ученику установить стипендию. В этом году наш управляющий совет принял решение учредить стипендии ученикам, которые побеждают в различных конкурсах и конференциях. Есть у нас стипендия губернаторская, есть стипендии от предпринимателей. Последние бывают не всегда, но это тоже неплохой инструмент стимулирования.

24-29 октября 2011 г

БЕКИШ А.И.: Я хочу сказать, что у нас тоже есть губернаторская стипендия, и мои ученики, которые не всегда успешны в своих школах, эти стипендии получают. Например, есть девочка, которая вот уже второй год получает по 2000 рублей ежемесячно. Мы с ней постоянно везде участвуем, все наши результаты складываем в портфолио. Директор лицея и учителя начинают гордиться ею, у себя в школе на стенде вывешивают, хотя занимается она в центре детского творчества. Раньше ей в школе разные препоны ставили, а после получения губернаторской стипендии отношение резко изменилось.

РЕПЛИКА: У нас есть еще возможность направлять детей в интенсивные школы. Так, в Железногорске есть такой центр, дети туда приезжают, занимаются там интенсивно освоением учебных предметов, проектной деятельностью. Школы заинтересованы в таком сотрудничестве.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Понятно. Губернаторские стипендии, стипендии предпринимателей... Скажите, пожалуйста, каков процент детей от общего количества школьников в регионе, которые одарены такой стипендией? Крайне мал. Несомненно, это какой-то стимул. Можно стремиться стать одним из тысячи сверстников, которым губернатор будет платить 2000 рублей в месяц. Но мы сегодня говорим о том, как рассмотреть талант в каждом.

КОРЯЕВА Г.Е.: Я очень хочу разобраться в том, что значит талантливый ребенок. По каким критериям мы можем определить, что это именно талантливый, а не старательный и трудолюбивый? Мы выявляем в школе его способности, а дальше что с этим делать?

КРИВЧИКОВА Н.И.: Здесь определяющими будут возможности и цели семьи. Если семья будет заинтересована развивать этот талант, тогда это будет осуществляться.

РЕПЛИКА: Дело в том, что в школе мы ученику говорим, что он талантлив, а выходит он за пределы школы, и всё. Не талант.

РЕПЛИКА: Тут речь идет об успешности и неуспешности. Это другая категория.

ШИБАЕВА Л.Н.: Мы сейчас говорим о связи между наличием таланта и оценкой. У меня есть достаточно талантливый ученик, которому очень легко дается иностранный язык. Он, к сожалению, на этапе основной школы уже привык, что лучше его в классе нет. Поэтому готовить домашние задания ему было не интересно, он легко получал свои пятерки. Мы ориентировали его на то, чтобы свое будущее после окончания школы он связал именно с иностранными языками. С ним велась индивидуальная работа, он принимал участие в олимпиадах. Но чем старше он становился, тем эти способности его становились все ниже и ниже. Имея привычку не готовиться дома, он не смог в старших классах показывать необходимый уровень знаний. Сегодня у него только четверка. Но талант же у него никуда не делся. Просто он его не использует.

24-29 октября 2011 г

РЕПЛИКА: Талант – это способности плюс трудолюбие. На одних способностях далеко не уедешь.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Проблема оказалась в том, что система разглядела талант в ребенке, но этот талант ему нигде было применить, находясь, возможно, в окружении детей с низким уровнем способностей. То есть, снова я возвращаюсь к тому, что уже говорил. Единственное, что могла ему дать школа – это пятерка по иностранному языку. А дальше что? А зачем ему эта пятерка?

ШИБАЕВА Л.Н.: Он же участвовал в олимпиадах. В школьном этапе, в муниципальном этапе. Участвовал в дистанционном конкурсе «Британский бульдог».

РЕПЛИКА: Получается, участие в этих конкурсах – это не то, что позволяет поддерживать и развивать таланты? Если за пределами школы эти качества не нужны, то и стимула для их развития тоже нет.

РЕПЛИКА: Оценили мы их, поставили, а жизнь расставила всё по своим местам. Их талант оказался не нужен.

РЕПЛИКА: А еще бывает так: в школе учился кое-как, вышел за пределы школы, и реализовал себя. И школа начинает гордиться своим нерадивым учеником, вешает его фотографию на доску «Они прославили нашу школу». Но его талант реализовался за пределами школы, не благодаря школе, а совершенно в другом направлении.

КОЛЕСНИКОВ К.А. Ну что ж, давайте вернемся к началу нашего разговора. Попытаемся какие-то точки расставить. Во-первых, мы сказали, что дети все разные. Я очень благодарен Наталье Евгеньевне, что с этого мы начали. Существует два способа дать им образование. Первый способ – всех детей рассортировать по их способностям и качествам, сформировав группы примерно одинаковых детей с примерно одинаковыми способностями, дать им педагога, который имеет такой же, как у них, ведущий тип учебной деятельности. В рамках данной модели у нас существуют различные школы углубленного изучения предметов, лицеи, гимназии. Их еще называют инновационными образовательными учреждениями. Внутри школ существуют профильные классы. Это так называемая внешняя дифференциация учащихся. Благодаря этой внешней дифференциации мы можем достигать больших результатов. Так, собирая вместе всех детей, которые «сдвинуты» на математике, больше шансов их уровень по математике сделать значительно выше, чем в среднем классе, где этот одаренный математик будет находиться среди сверстников, большинство из которых эту математику не понимают. Учитель будет вынужден в этом случае ориентироваться на среднего ученика, и одаренному обеспечить достойное продвижение он не сможет, т.е. внешняя дифференциация необходима. С другой стороны, когда мы эту внешнюю дифференциацию осуществили, у нас появилось огромное количество школ, которые вынуждены учить остальных детей. Главный вопрос в том, что эти остальные дети теперь не имеют каких-либо реальных шансов на проявление собственного таланта. Что это за талант, как мы будем его

24-29 октября 2011 г

развивать? Да и те дети, которые ушли в гимназии и лицеи, тоже требуют индивидуального подхода к раскрытию своих талантов, т.е. те дети, которые поступили в 1 класс физико-математического лицея, не обязательно станут математиками и физиками. У него могут проявиться совершенно другие склонности и интересы. Так вот, мне кажется, что единственный способ нам рассмотреть эти таланты, раскрыть и развить детские таланты – это погрузить ребят в интересную продуктивную деятельность и дать им возможность проявлять свои таланты. Пока мы не позволим им проявлять свои таланты, у нас ничего не произойдет. Возьмем талант к изобразительному искусству. Допустим, ребенок умеет красиво рисовать, лучше своих сверстников, одноклассников. Кто это может увидеть? Только учитель изобразительного искусства? Если есть в школе специально организованная деятельность, в рамках которой его талант значим, то тогда у него появляется желание этим заниматься дальше. Если над ним не начинают смеяться, если отмечают его достижение и ребенок тем самым становится успешным, реализовав собственный талант. Может быть, он не так успешен в математике, может быть, он пишет с ошибками. Но художник он отменный, вся школа держится на его способностях, он в оформлении школы участвует, он на различные конкурсы свои работы направляет, и школа получает в этом направлении какие-то достижения. Далее. Спортивный талант. Кто это заметит? Только учитель физкультуры? Только во время спартакиады? Где еще ребенок может проявить собственный спортивный талант? Он может выступить организатором секции внутри школы. Он может быть инициатором какого-то интересного дела. Одним словом, он может стать лидером в рамках какой-либо деятельности, которая школе должна быть нужна.

РЕПЛИКА: А она не нужна.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да, в моей практике был случай, когда одному девятикласснику за второй триместр (зимний период) учитель физкультуры чуть не вывел «2», хотя мальчишка был неплохой спортсмен. Когда началась лыжная подготовка, этот парень просто перестал ходить на уроки. Таким образом, не сдав соответствующие нормативы по лыжным гонкам, он не мог претендовать на положительную отметку. Стали разбираться в ситуации. Оказалось, что мальчишка профессионально занимается конькобежным спортом, и тренер сказал ему: «Не вздумай вставать на лыжи, ты весь свой коньковый ход убьешь». Не зная, что в этой ситуации делать, не желая вступать в споры с учителем, мальчик принял единственно правильное, с его точки зрения, решение – он просто перестал ходить на уроки. Таким образом, достаточно успешный с точки зрения физической культуры и спорта ученик оказался неуспешным в этой самой области просто потому, что формально не пробежал какие-то 5 км на лыжах. Получается, его конькобежный талант не пригодился нигде, даже на уроке физкультуры, не говоря уже о каких-то других видах деятельности. Его способность быстро кататься на коньках нигде в школе была не нужна. То есть, проблема состоит в том, что большое количество творческих способностей детей не значимы в школьной системе. Возьмем способность ребенка писать стихи. Это талант? Несомненно. Не каждому это дано. Но где сегодня это применимо? Понесет ли этот ребенок свои стихи, возникшие в результате личностных переживаний, озарений, учителю литературы с просьбой поставить за это «пять»?

24-29 октября 2011 г

БЕКИШ А.И.: Не понесет. Они мне это все несут. Мы это читаем, обсуждаем, а потом в этой же школе перед учителями выступаем. И литераторы ставят детям отметки.

ШИБАЕВА Л.Н.: У нас недавно проявился такой ученик. В прошлом году он со своим стихотворением, посвященном 65-летию победы, занял первое место в городском конкурсе. Потом он с этим стихотворением победил на районном конкурсе, а сейчас буквально недавно он участвовал на региональном уровне.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Это понятно. Но если человек – поэт, он написал стихотворение, оно родилось где-то от души. Ему важно, что он победит кого-то другого, как он, который тоже записал свои мысли в стихотворной форме?

ШИБАЕВА Л.Н.: Для личной самооценки – да.

БЕКИШ А.И.: Нет, для него важно, чтобы его услышали его ровесники.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Вот именно. Ему важно, чтобы его самого и это его творение души приняли, не засмеяли, не назвали «ботаником» или еще кем-то его сверстники. Не какая-то комиссия из учителей или даже из специалистов в данном литературном жанре, а его одноклассники, его друзья. Мы сегодня привыкли все мерять грамотами и прочими свидетельствами успеха. В январе этого года я проводил одно мероприятие, в котором принимали участие педагоги – руководители исследовательской деятельности школьников. Один из участников секции гордо отчитался, что, выполнив с детьми одну исследовательскую работу, он отправил ее на 15 различных конкурсов, и работа, таким образом, получила 15 дипломов. За каждый диплом учитель, в соответствии с положением о премировании, вероятно, получил денежное вознаграждение. Но дети получили лишь единожды опыт исследовательской деятельности. К сожалению, новая система оплаты труда, система аттестации создали сегодня такую гонку за дипломами, грамотами и призовыми местами. Возвращаясь к стихотворению, мне важнее, что ребенок его написал и прочитал своим друзьям, чем то, что за это стихотворение он получил какой-то диплом. Мне не важно, первое или второе место он где-то занял. По поводу изобразительного творчества. Мне важно, что этот рисунок вообще появился, что теперь он радует глаз воспитанникам детского дома, куда мы его подарили, а не то, что за него прислали какую-то грамоту. Мы опять вернулись к вопросу: где применить этот талант? Я повторю произнесенную Вами фразу: в деятельности! Наша главная задача – все время создавать ситуации, в которых дети в интересной и важной для них деятельности будут проявлять свои таланты. Чем больше этого будет в школе, тем лучше. Очень хорошо, что есть конкурсы, очень хорошо, что есть поддержка губернаторов, очень хорошо, что есть предприниматели, которые поддерживают детские проекты. Но это далеко не все, что нужно. Есть 95% детей, которые не пройдут эти планки, не победят на олимпиаде, у них не будет никогда возможности получить эти премии, поэтому мы (школа) должны найти возможность для этих детей проявить себя.

24-29 октября 2011 г

БЕКИШ А.И.: Можно я еще один пример приведу? Здесь присутствуют специалисты из коррекционных школ, а я работала в такой школе, вела несколько часов, занималась с детьми-инвалидами художественным словом, развитием их речи, артикуляционного аппарата. И там был один мальчик, который пробовал писать стихи. Я пригласила его в наш Дом творчества, и по этому поводу у меня был непростой разговор с директором. Она уверяла, что такие дети не могут быть в одном коллективе с детьми из обычных школ. Ее позиция состояла в том, что надо сначала научить ребенка в типичной для него среде, а потом, может быть, выпустить на другой уровень. Мальчик все равно пришел ко мне, хотя и очень боялся, что над ним станут смеяться. Я провела беседу с моими кружковцами, объяснила им, что новый член кружка умеет писать так, как не умеет писать каждый из них. Но когда он пришел, все опасения оказались напрасными. Он, имеющий низкое зрение, и не видевший практически своих слушателей, умел так удерживать своими стихами (а писал он взрослые стихи, в стиле Маяковского) зрительный зал, что поводов для насмешек просто быть не могло. Мы включали его в наши концерты, инсценировки, благодаря чему он заметно изменился. Он стал более уверенным, изменилось содержание его стихотворений – они стали еще глубже, в них стало меньше печали. Но вот прошло время. Мальчик закончил свою коррекционную школу, поступил в училище, где такие же дети-инвалиды получали профессию, окончил это учебное заведение. Естественно, посещать детскую студию он уже не мог. Но однажды он пришел ко мне и сказал: «Самое счастливое время в моей жизни было тогда, когда я у Вас занимался в литературном кружке, писал стихи и выступал на сцене». Я рассказала это потому, что мне кажется, надо раскрывать талант не столько индивидуально, сколько в социуме. Этот ребенок в своей коррекционной школе раскрыть себя не мог, а среди здоровых детей он оказался самым успешным.

СЕМЁНОВА Е.В.: Слушаем Вас и завидуем. Нам этого в коррекционке не хватает как воздуха. Но я хочу сказать о том, что иногда раскрытый талант теряется, гаснет. Как в случае с мальчиком, который имел талант к изучению иностранного языка. Возможно, хватая грамоты на различных конкурсах, ребенок просто начинает гордиться собой. Он не может применить свой талант, не работает над его развитием, и талант гаснет.

Мы работаем с детьми-олигофренами. У нас поселок небольшой. Наши дети активно занимаются в детской школе искусств, в музыкальной школе, в доме детского творчества. Мы достигаем хороших результатов на уровне губернатора, мы дошли до Москвы. Но наши дети, закончив 9 классов, никуда не могут пойти. Не говоря уже о том, чтобы применить свои таланты. Лет 20 назад начался процесс развала сельского хозяйства. Раньше наши дети, освоив в школе различные операции, успешно вливались в это сельское хозяйство и чувствовали себя полноценными людьми. У нас в школе было свиноводство, у нас был свой трактор. Дети, участь в школе, могли себя реализовать. Сейчас же мы и наши дети никому не нужны. А таланты у нас есть.

БЕКИШ А.И.: Несколько лет назад я была на международном фестивале талантливых детей «Шаг навстречу» в Санкт-Петербурге. Это фестиваль для детей-инвалидов, детей из коррекционных школ. Были не только россияне. Были ребята

24-29 октября 2011 г

из Польши, Литвы, Германии. Я поразились, сколько было детей с ограниченными возможностями и сколько было талантливых детей.

ШИБАЕВА Л.Н.: У нас в области эта система тоже выстроена. Начиная с районного уровня и до областного дети с ограниченными возможностями участвуют в спортивных соревнованиях, занимаются техническим творчеством. И среди детей такой категории много ребят, которые делают удивительные вещи.

СЕМЁНОВА Е.В.: Мы с вами говорим о талантах, которым надо помогать. Но в отечественном образовании в течение последнего времени остро встал еще один вопрос, который не менее сложен. Это вопрос о необходимости внедрения интегрированного (инклюзивного) обучения, которое предусматривает не только активное включение и участие детей и подростков с ограниченными возможностями в образовательный процесс обычной школы, но в большей мере перестройку всего процесса массового образования как системы для обеспечения образовательных потребностей всех детей. Реальность такова, что интеграция детей с особыми образовательными потребностями происходит в давно сложившуюся, трудно принимающую инновации систему массового образования, что не может быть безболезненным для этой системы. Попытка объединения двух длительное время изолированно развивающихся систем – специального образования на основе традиционных медицинских классификаций и с вытекающими из них видами дефектов, с одной стороны, и, с другой стороны, массового образования с его консервативной концепцией в виде сравнительно однородных по успешности учебных групп, традиционно ориентированного на успешность, с мотивацией учения на основе нормативного оценивания и межличностного сравнения, – создают в реальности значительные трудности для реализации идеи инклюзивного образования. Остро стоит проблема создания сертифицированной специальной образовательной среды в системе массового образования, а также инструментов контроля соблюдения права на качественное специальное образование для детей с ограниченными возможностями. Между тем адекватную модель интеграции для того или иного ребенка с ограниченными возможностями компетентно может подобрать только квалифицированная команда специалистов. Существует возможность до некоторой степени расширить рамки включения детей с особыми потребностями в массовую школу. Фактически мы сталкиваемся сейчас со всё возрастающим количеством таких детей и ориентацией общеобразовательных школ на увеличение числа учащихся. Однако без создания соответствующих условий для обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных школах не следует этого делать.

ЯКИМЕНКО Р.Г.: У нас училась девочка с диагнозом ДЦП. Ей повезло с классом, ей повезло с учителем. Ребенок очень хорошо адаптировался в коллективе. Это золотая медалистка, у которой не было ни единой четверки никогда. Это ребенок, который сделал себя сам. Но главный мотив, как потом оказалось – благодарность родителям за то, что они не оставили ее в роддоме. Она всю жизнь доказывала, что она полноценный человек. Она победитель абсолютно всех городских олимпиад, победитель всероссийской олимпиады. В этом году она получила право бесплатно поступить в любой вуз страны, поступила в Высшую школу экономики, и теперь одна с ДЦП живет здесь в Москве в

24-29 октября 2011 г

общежитии. Мне кажется, что так произошло еще и потому, что дети ее воспринимали всегда так как надо. Это, знаете, был какой-то урок всем в классе все время. Поэтому высокий уровень этого класса, возможно, был благодаря ей.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Получается, что наличие такого ребенка имеет очень мощный воспитательный эффект для других детей, это, на самом деле, так.

Попытаюсь подвести итог. Для того чтобы мы решили проблему поддержки талантов, мне кажется, надо сделать очень немного. Надо просто в образовательных системах дать возможность каждому в разных видах деятельности проявить собственную успешность. Сегодня мы много говорили об этом, много было различных примеров, но все они были в одном направлении. Чтобы ребенок проявил себя в олимпиаде, в иностранном языке, в художественном творчестве, в театральных постановках, надо чтобы эти возможности у него были. Если не будет литературного кружка, то некуда будет принести свое стихотворение. Если не будет школьного театра, не будет возможности попробовать себя в роли актера, режиссера, осветителя, сценариста, гримера, мастера по изготовлению декораций и т.д. В современной классно-урочной системе, к сожалению, очень мало возможностей для проявления каких-то индивидуальных талантов, для предъявления собственных достижений. На уроках русского языка и литературы не всегда есть возможность прочитать собственное стихотворение. Даже на уроках изобразительного искусства не всегда есть возможность предъявить свой рисунок по какой-то теме, которая не соответствует уроку. Мы попытаемся во второй части, после ужина, поговорить о том, как мотивировать детей, как стимулировать эти достижения собственного успеха, как сделать так, чтобы над твоим успехом не посмеивались, а принимали его. Мне кажется, это будет хорошим завершением обсуждения данной темы.

СЕКЦИЯ 3. КВАЛИФИКАЦИЯ УЧИТЕЛЯ

ДОВЕРЯТЬ ИЛИ ПРОВЕРЯТЬ?

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Мы продолжаем обсуждение национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Как мы уже поняли, каждый из тезисов, каждый из пунктов этой инициативы можно реализовать по-разному. Давайте вспомним наш первый разговор о содержании образования. Можно пойти двумя путями. Первый путь. Федерация разрабатывает некие жесткие инструкции для учителя и говорит: «Вот это новое содержание образования. Вместо закона Ома для полной цепи вы теперь будете изучать законы Кирхгофа, потому что они лучше. Поэтому это новое содержание». Второй путь – это путь совершенно с другой стороны. Учитель получает некое пространство и время для своего творчества, когда он понимает определенную целевую установку, и начинает строить это содержание образования, свое содержание образования исходя из собственных представлений о том, что же должен ребенок «унести» из школы. Как мне кажется, второй путь не представляет из себя ничего страшного. Опасения, что сейчас каждый, кто во что горазд, будет действовать, мне кажется, сегодня совершенно беспочвенны. Что бы ни выдумывал и не придумывал учитель физики, физика от этого как наука не меняется. Что бы ни выдумал учитель математики, математика от этого не меняется. Поэтому утверждать, что мы тем самым разрушим единое образовательное пространство, и у нас ученики в разных школах, в разных регионах будут изучать предметы школьной программы по-разному – это иллюзия. Потому что и сейчас, сегодня ученики в разных школах, более того, даже в одной школе, но у разных учителей, получают совершенно разное качество образования. Несмотря на то, что у нас одинаковый учебник, несмотря на то, что у нас одинаковое количество часов, но каждый учитель преподносит это сам, со своей позиции.

Вспомним вчерашнюю дискуссию по поводу поддержки талантов. Как вы помните, мы как раз эту дилемму и пытались разрулить. Либо это селекция тех талантов, которых мы выявили, их всяческое пестование, этих двух человек из школы. Либо это все-таки попытка найти талант в каждом. По сути дела, мы снова получаем ситуацию, когда президентская инициатива может быть на региональном уровне, на муниципальном уровне, на школьном уровне, понята по-своему и по-своему реализована. То есть, сказал президент страны, что нам необходимо поддерживать таланты, и конкретный чиновник на каком-то конкретном месте понял эту задачу по-своему. Как сделать так, чтобы этот чиновник понимал задачу не так, как он хочет это понять, а чтобы педагогическая общественность донесла до этого чиновника свое представление? Для этого мы проводим такие конференции, издаем книжки. Эти книжки мы направляем в органы управления образованием, они доступны на наших сайтах. В принципе, информация открыта. Тот, кто хочет, тот это все найдет. Может быть, я слишком амбициозно сейчас сказал слово «мы», потому что таких, как мы, немало. Много организаций, как на региональном уровне, так и на федеральном уровне, которые пытаются достучаться до власти. Власть же, к сожалению пока не очень слышит эти экспертные оценки происходящего. Хотя, пример с принятием нового закона «Об образовании» показателен. Обществу удалось добиться приостановки

24-29 октября 2011 г

поспешного принятия этого документа, так как он содержал, по мнению профессионального педагогического сообщества много «ляпов», которые следовало устранить.

Сегодня третий день нашей конференции, третья тема. Мы все шесть положений инициативы обсуждать не будем, хотя вопросов школьной инфраструктуры мы сегодня во второй части немного коснемся в связи с тем основным вопросом, который будем обсуждать. Так, мы попробуем поразмышлять над школьным дизайном, а завтра мы этот школьный дизайн увидим, посещая московскую школу, новое здание которой было открыто в сентябре этого года. То есть, вроде бы новее ничего не может быть. Здание школы, в которой я работал директором, было построено в 1992 году. С того времени ни одной новой большой школы в нашем городе не появилось. Возможно, в ваших регионах немного по-другому, но я говорю о реальной ситуации в среднестатистическом городе России. Так вот, московская школа, которую мы увидим, построена уже после того, как Президент РФ сказал: надо менять облик школ. Посмотри, как этот облик изменился. Что касается автономии школ, мы осознанно исключили это из нашего разговора с вами, так как здесь присутствуют учителя. И учителю, на самом деле, не так важно, как школа называется: МБОУ, МКОУ или МАОУ. Ему важно быть в педагогическом процессе. А о том, откуда и как администрация школы деньги берет на развитие школы, педагоги даже и задумываться не должны. Хотя и здесь есть масса перегибов. Я, например, вхожу в наблюдательный совет одного автономного учреждения в нашем городе. Очень долго я смеялся, когда в прошлом году муниципалитет как учредитель выдал этому автономному учреждению муниципальное задание, в котором было записано, что к концу года в этой школе должно быть 12% отличников, 54% ударников, не менее 5 медалистов и т.п. Не добьетесь этих показателей – не выполните муниципальное задание, вам будет снижена норма финансирования. Этот разговор, конечно, надо вести с директорами школ и с органами управления образованием. Поэтому вопросы самостоятельности школ мы ни сегодня, ни завтра рассматривать не будем.

Перейдем сразу к теме сегодняшнего нашего разговора – к квалификации учителя. Нам Президент постоянно дает послы такого рода: всех чиновников, кто не умеет работать в Интернете, уволю. Хороший это сигнал или плохой, но это тенденция. Давайте сейчас уволим всех учителей, кто не в совершенстве владеет компьютером. Что произойдет в стране?

РЕПЛИКА: Есть школы, которые и компьютеров почти не имеют. Есть один компьютер в кабинете директора.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Умение работать с компьютером – это, несомненно, очень важное умение. Это естественно в современном мире. Но является ли это главным критерием? Далее. Мы говорим, что квалификация учителя должна быть определенным образом отражена в его заработной плате. То есть, чем выше квалификация учителя, тем выше его заработная плата. В то же время, мы получаем совершенно обратный эффект, когда наша заработная плата зависит от количества часов.

24-29 октября 2011 г

РЕПЛИКА: А еще от количества учеников в классе.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Согласен. Разные регионы поступают по-разному. У нас, например, в Кировской области, не считают количество детей в классе. Урок в классе, где сидят 2 ученика, стоит столько же, сколько урок в классе, где 25 детей. В каких-то регионах стоимость таких уроков отличается в 12 раз. Есть плюсы и минусы как у того, так и у другого подхода. Как обычно, истина лежит где-то посередине. Как достичь этой золотой середины, пока никто не знает. Будем лишь верить, что когда-нибудь, как поет булат Окуджава, «к среднему придем». Так вот, говоря о квалификации. Если у нас на следующий год станет на 2 часа меньше в тарификации или придет класс, в котором не 25, а 15 учеников, то мы станем получать меньшую зарплату, чем сейчас. Но наша квалификация от этого не поменяется. Это не значит, что мы стали хуже знать свой предмет и методику его преподавания. А зарплата наша становится меньше. Поэтому нам необходимо обсудить связку квалификации и заработной платы. Наконец, самый больной, наверное, вопрос – это вопрос аттестации. Сегодня в разных регионах эти процедуры выстроены по-разному. Есть разные модели. Поэтому я хотел бы услышать, как это происходит в регионах. Проанализировав же наши таблицы критериев (а сегодня большинство работает по такой схеме), я могу сказать: если учитель каждый день приходит на работу, не болеет в течение года, всем ставит четверки и пятерки, ни разу в своей жизни двоек не поставил по разным причинам, всё аккуратно записывает в журнал, то аттестоваться ему будет проще. А вот если педагог принял участие в конкурсе «Учитель года», и две недели выпало у него из расписания, при этом никто из администрации не позаботился о том, чтобы его уроки заменить, то пусть даже педагог победит в этом конкурсе, ему не наскрести баллов на высшую категорию, так как цена полного по часам прохождения программ в 5 раз выше, чем победа в профессиональном конкурсе. Еще одна ситуация. Учитель технологии был очень рад, что средний балл его учеников 4,3. Пришлось его разочаровать – средний балл по предмету технология по области выше этого значения. Всё, никакой категории. Потому что много четверок ставите, уважаемый Аркадий Аркадьевич. К чему все это может привести? Эта гонка за средний балл заставляет учителя год от года снижать уровень требований. Но эта отметка уже не стоит той, что была несколько лет назад. Это как инфляция. Я несколько порадовался, когда в этом году наш департамент образования таблицы критериев подредактировал. Сегодня наконец-то туда входит наличие каких-то достижений в области методической работы. Это совершенно очевидно, что если учитель занимается методической работой, если у него есть публикации, он проводит открытые уроки, имеет другие достижения в области методической работы, то это говорит о наличии достаточной степени профессионализма и педагогической компетентности. К сожалению, настолько пока мал вес этих баллов в общей сумме, что говорить о том, что задача решена, не приходится. Пока значительно перевешивает удельный вес баллов, которые начисляются просто за каждодневный приход на работу и низкие требования к учащимся.

Начнем мы сегодня с нескольких выступлений. Два участника заявили на выступление. Если кто-то тоже захочет представить свои мысли таким способом, это можно будет сделать. После прослушивания докладов мы снова развернемся

24-29 октября 2011 г

в круг и попытаемся в режиме круглого стола обменяться теми соображениями, мыслями, которые есть у участников конференции по этому поводу. Я прошу выступающих в 20, а лучше в 15 минут уложиться, чтобы мы поняли Вашу позицию, и дальше имели возможность общения.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Позвольте, я сначала несколько слов скажу по теме вчерашней дискуссии. Мы абсолютно солидарны с точкой зрения наших уважаемых организаторов, что поддержка талантов – это не сортировка детей на тех, кто талант, а на остальных плевать. Любого ребенка надо комплексно развивать, давать ему комплексное образование, учить его творчеству, как минимум до 15 лет. Только после этого он способен понять, определиться, чего он хочет. В более раннем возрасте категории «нравится – не нравится», «хочу – не хочу» очень смазаны. Я готова всем желающим дать некоторые распечатки, вот в частности, Александр Александрович Мелик-Пашаев, известный в педагогическом мире человек, недавно написал книжку, касающуюся как раз детской одаренности. Эта книга пока не издавалась в бумажном виде, но она полностью есть в Интернете. И вот еще высказывание одного замечательного человека – я тоже оставлю. Если кому-то будет интересно, возьмите, пожалуйста.

Теперь по поводу темы сегодняшнего дня. Я работаю в Институте повышения квалификации работников образования. Так он назывался раньше. Теперь это Московский институт открытого образования, что сути совершенно не изменило. Я могу рассказать о тех тенденциях, которые мы наблюдаем сейчас, которые фиксируют наши специалисты по поводу тех людей, которые к нам сейчас приходят. Мы же, кстати, проводим аттестацию на высшую категорию в Москве. Это наша обязанность и наша монополия. Практически никто больше этого не делает. Так вот, мы заметили одну очень странную тенденцию. Как мы сейчас уже обмолвились в диалоге, все официальные начинания становятся все более и более фиктивными. Фикция, подгонка, не очень честное отношение к работе диктуется нам сейчас сверху. Это как раз те перегибы на местах. Одно начальство сказало одно, другое поняло по-другому. В результате высшую категорию получают порой люди, которые в принципе не профессионалы. Но зато очень точны и скрупулезны в подборе материалов. Много раз было – даем 15 разряд, а человек просто не понимает, что он делает. Липа! С этим мы пытаемся бороться и считаем это одной из наших задач. Человек обладает полным спектром знаний, он глубоко профессионален, он абсолютный знаток своего предмета, но, к сожалению, он не умеет это передать. То есть, на уровне знаниевых компетенций ни малейших придираков. А вот что касается эмоционального ряда, то здесь у нас начинаются проблемы. Поэтому я свое выступление назвала «Развитие эмоционального интеллекта учителя как первоочередная задача повышения квалификации педагогических кадров». Это основная тема нашей лаборатории интерактивных театральных проектов. Многие наши методики нацелены именно на это. Самое главное, что по моему, и не только моему, глубокому убеждению, педагог должен обладать неким пониманием ценностей эмоционального отношения, эмоционального овладения собственным предметом. Если говорить простым языком, то все вы, наверное, замечали еще по собственному детству и по своим ученикам, чьи предметы мы больше всего любим? Предметы тех педагогов, которые сами влюблены в них. Я помню, как я училась в

24-29 октября 2011 г

экономическом вузе. Что может быть скучнее для творческого человека, чем история экономики? Ужас какой-то! Но этот человек настолько был влюблен в свое дело, что мы бежали, бросая все наши юные дела, летом к нему на занятия. Смотрели ему в рот, получали пятерки, потому что нам перед самими собой было стыдно получать четверки по этому предмету. настолько он умудрялся нас заразить. Дело даже не в том, что наша любовь или нелюбовь к предмету имеет место. Важно уметь передать свою любовь. Наверняка же мы все с вами любим то дело, которым занимаемся. Иначе мы, наверное, занялись бы чем-нибудь другим. Просто эту эмоциональную сторону мы, как правило, упускаем. Существуют специальные технологии, которые нам помочь. Все мы разные по характеру. У кого-то один характер, у кого-то другой. Кому-то легко передать свои эмоции, а кому-то сложно. Так вот, существуют технологии, которые позволяют нам перевести эмоциональное отношение к предмету в некий ценностный уровень и этот ценностный уровень транслировать нашим ученикам. Все эти технологии есть, и если вы напишете в любом поисковике «эмоциональные ценности учителя», то достаточно много всего появится. Я не буду сейчас на этом подробно останавливаться.

Каким путем мы, то есть кафедра культурологии и эстетического образования, лаборатория интерактивных театральных проектов МИОО, попытались подойти к решению этой проблемы? Все мы знаем, что априори театр – это один из самых эмоциональных видов искусств. Все мы с вами ходим в театр и знаем, что это постановка спектаклей. Правда, некоторые путают спектакли и концерты, особенно дети. А ведь театральные технологии, т.е. те элементы, которые используются для обучения актерскому мастерству, можно интегрировать в абсолютно любую область применения, особенно в педагогику. Если мы будем говорить о системе Станиславского, то она базируется на определенных элементах, своего рода краеугольных камнях. Первый элемент – внимание. Умение концентрировать внимание. Без этого возможна педагогика? Приемы концентрации внимания могут быть полезны педагогу? Концентрация внимания на себе или на каком-нибудь предмете. Второй элемент системы Станиславского – это общение. Естественно, общение наше с классом – это то, что дает ребенку возможность проявлять какое-то творчество. Даже наше противостояние (мы стоим напротив класса), которое категорически нами отрицается, наблюдается ежедневно почти на каждом уроке. Вот наше с вами общение. Я чего-то говорю, а вы сидите, молча, и слушаете меня. Если я чувствую вашу отдачу, мне от этого легко и спокойно. Если в аудитории есть люди, которые меня понимают и которым интересно то, что я говорю. А раз я это понимаю, то я начинаю энергетически больше тратиться на аудиторию в целом, и аудитория меня понимает еще лучше. Это один из элементов общения. Так мы можем говорить по всем элементам системы Станиславского. Но если их все перевести в некоторую теоретическую базу, придумать некую схему, по которой можно работать, переводя в разные области акцент на различные элементы системы Станиславского, то мы увидим, что где-то надо больше общения, где-то больше внимания, и этот акцент можно сделать с помощью вполне определенных приемов, вполне определенных методов. Мы получаем тот арсенал, который можем использовать в своей педагогической деятельности. Это все складывается в технологии и, соответственно, в методики. Естественно, всему этому надо

24-29 октября 2011 г

обучаться. Первое, что мы делаем, когда к нам приходят люди, мы ставим их в достаточно жесткие условия работы тренингов. Поскольку работа в формате лекционном или даже круглого стола для нас совершенно привычна. Мы знаем, что человек, когда сидит, усваивает не более 40% информации, а когда стоит, то около 50%. Когда же человек двигается, то есть когда информация словесная накладывается на какие-то двигательные элементы, тогда он около 70% информации усваивает, пусть даже произвольно. Смотрите, сколько мы с вами теряем, просто сидя за партами. Еще одна деталь. Когда мы работаем с вами в привычной для нас форме, мы вырываем себя из комфортного, особенно для детей младшего школьного возраста, пространства. Если я сейчас вас попрошу сесть на пол, вы это сделаете? Нет, так как можете испачкать одежду. Но ведь пространство пола – это изначально комфортное пространство для ребенка. Как подружиться с любым ребенком? Сядьте на пол, и он мгновенно станет вашим другом, потому что Вы вошли в его пространство. Вы не вытягиваете его на себя вверх, а Вы опустили в его пространство и стали для него близким и понятным человеком. Попробуйте, когда представится такая возможность. Результат сразу будет виден. С помощью таких достаточно жестких актерских тренингов, психологических тренингов, мы пытаемся вытащить людей из системы сложившихся стереотипов. Например, что взрослый всегда должен сидеть на стуле. На самом деле, со мной, как со взрослым человеком, ничего не произойдет, если я сяду на пол, а для ребенка это будет событие, определяющее его общение, поведение, взаимодействие с этим взрослым. При том, что все мы это понимаем, мы понимаем, насколько это важно, но вырваться из этого круга, сломать сложившиеся стереотипы, навязанные нам большим опытом (не нашим), привычками, стандартами поведения, мы не можем. А задача как раз стоит в том, чтобы не действовать в соответствии со стереотипами, а пытаться выстроить свой стиль. И вот тогда мы получаем доступ к одному из элементов системы Станиславского – свободу. В нашем случае – свободу творчества и сотворчества с ребенком.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Юлия Николаевна, можно я включусь в Ваше выступление? Я хочу зацепиться за вашу идею, чтобы ее постараться развить и, может быть, дискуссию по этому поводу организовать. Проблема вот такая. Можно ли сделать все то, о чем вы говорите, в кабинете, где стоит 15 парт со стульями в привычном для нас виде? Если вдруг надо сесть на пол, надо просто 10 минут двигать парты.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Знаете, дети двигают парты на счет: раз, два, три. Если это не кабинет физики или химии, где все прикручено к полу.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Там минут 40 нужно, чтобы все открутить.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Дети очень быстро перемещают парты по периметру кабинета, ставят стулья в круг. Одной минуты достаточно для такой операции. Это только нам кажется, что все будет происходить достаточно медленно. На самом деле они мгновенно самоорганизуются, если мы ставим их в жесткие временные рамки и подаем все в форме увлекательной игры. Не приказа, а именно игры. Даже можно попытаться как-то мешать им – от этого всё еще быстрее начинает происходить. Даже если парты передвинуть не представляется возможным, в

24-29 октября 2011 г

каждом учебном кабинете есть такая свободная зона, где дети могут разместиться. Например, пространство около доски.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Я сейчас этот пример и хотел привести. Мы с вами говорим о возможности изменения пространства. Причем, этот разговор ведется последние 2 года более активно благодаря одному из направлений национальной образовательной инициативы. Но вот только за эти 2 года мне не довелось увидеть ни одной внятной разработки школьной мебели, которая бы позволяла быстро видоизменяться и подстраиваться под задачи учителя, т.е. речь идет о некоем классе-трансформере.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Сейчас начали делать маленькие парты, индивидуальные. В плане трансформации они гораздо удобнее двухместных.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да, это есть. Но это еще далеко не то, что может быть. Буквально на протяжении последнего месяца я читаю в интернете такую замечательную вещь, как блог Ирины Чудиновских «Школьные отчеты дипломированной уборщицы». Это моя землячка, она работала завучем в одной из кировских школ. Сейчас вместе с мужем они живут в Америке, и она работает техслужащей в школе. Она много фотографирует и выкладывает в своем блоге фотографии школьных пространств и уникальных решений, благодаря которым эти пространства в считанные минуты трансформируются в предназначенные для совершенно другого вида деятельности. Поражает, насколько быстро «легким движением руки» одно помещение превращается в другое. Так, например, столы в кабинете одним простым движением убираются в специальные ниши в стене, а не просто сдвигаются в кучу как у нас. Когда из-под сцены выдвигаются ряды стульев и большое пустое пространство за несколько минут превращается в зрительный зал, когда одной звукопроницаемой перегородкой один большой зал за минуту делится на два маленьких, вот тогда мы имеем возможность мгновенно перестроить пространство под возникающие у нас задачи, вот тогда мы можем реализовать то, о чем вы только что сказали.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Конечно, пространство-трансформер – это мечта, особенно когда мы говорим о неких технологиях ноу-хау, но я помню, как мы изобретали на коленке для наших экспериментальных площадок те возможные изменения пространств, необходимые для нашей деятельности. Оказывается, есть замечательные разработки, которые могли бы быть приняты в массовой школе. И это все позволяет на уроке использовать такие технологии как актерские тренинги. Это, на самом деле, очень простая и доступная технология. Все, кто думает, что это сложно, заблуждаются.

Еще одна технология, которая тоже достаточно эффективна, это технология безоценочных обсуждений. Данная технология позволяет совместить левополушарность и правополушарность, т.е. рациональное знание с эмоциональным отношением к этому знанию, т.е. получить некое комплексное впечатление по любому вопросу: о художественном продукте, о пройденной исторической теме, о косинусе, о законе Ома. Итак, что такое безоценочное обсуждение? Это разные методики разговора с детьми, которые позволяют снять

24-29 октября 2011 г

сиюминутное субъективное ощущение. Предположим, я пришла на спектакль, и этот спектакль мне не понравился. Не потому, что плохо актеры играют и не потому, что пьеса плохая, а потому, что магнитные бури, и у меня из-за этого плохое самочувствие. Так вот, эти сиюминутные ощущения человека не имеют отношения к его объективному восприятию. Даже если какой-то рациональный знаниевый багаж он вынес, он не всегда способен это осознать. Более того, никогда не способен осознать это на 100%. Технологии, о которых я говорю, позволяют расчлнить наши субъективные ощущения, осознать, проанализировать и вербализировать, т.е. озвучить, написать.

Еще одна задача – это воспитание зрительской культуры или зрительской компетенции. Безоценочное интервью – это то, с чего в России начались все безоценочные технологии. Как и все другие, оно предполагает размещение участников по кругу. На любой вопрос отвечают все участники по очереди по кругу. На другой вопрос также отвечают все, но начать можно с другого человека или пойти по кругу в другую сторону. Можно объединить детей в кругу по парам, по малым группам, потом снова провести индивидуальный опрос. Вариантов много. Важно, чтобы мы не использовали все время одну и ту же форму, тогда детям будет интереснее и проще усваивать материал. Обратите внимание, здесь представлено несколько вопросов, разделенных по уровням. Первый вопрос – вопрос на пробуждение эмоциональной памяти. Этот вопрос нужен для того, чтобы выявить то отношение, которое ребенок не осознает, но чувствует. Ему даже порой кажется, что он не помнит ничего. Но это не так. Если мы копнем не на рациональном, а на эмоциональном уровне, ребенок обязательно выдаст нам свой свежий, и даже не совсем свежий багаж. Второй вопрос – на легализацию и слив негативных эмоций. Здесь мы с вами купиреем то эмоциональное «не», которое возникает из собственного самочувствия, каких-то субъективных ассоциаций. Например, какое-то слово у меня ассоциируется с тем, как меня папа порол в детстве. Следом идет вопрос на пробуждение позитивности. Негатив мы слили, и начинаем потихонечку выращивать позитив. И мы лезем вглубь, пытаемся понять, что же хорошего в том, что было, что мы увидели, услышали, изучили или, как говорят, «прошли». Вот тут и выясняется, что же в итоге нас тревожит, что восхищает, так как это закон психологии - все, что с нами происходит, обязательно в нас отзывается, обязательно появляется некий ассоциативный образ. Наконец, вопросы на личностную идентификацию. Здесь идет заход с другой стороны. Не что меня зацепило, а почему это зацепило именно меня? Следующий круг вопросов необходим для того, чтобы зафиксировать ту информацию, которая для нас важна, которая должна быть сложена в некую ячейку нашей памяти, информацию, которая складывается как из рационального, так из эмоционального компонентов. Если данная информация будет таким образом формализована, то в этом случае она может связываться с другими элементами информации, которые так же точно оформлены и сложены в соседние ячейки. Далее будут следовать вопросы на осознание основной цели, миссии, пафоса литературного произведения или какого-то другого знания. И так далее.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Давайте некий итог промежуточный подведем. Возвращаясь к уже обсужденной теме – конфигурации посадки детей в классе. Если вопросы на

24-29 октября 2011 г

глубинное переживание и личностную идентификацию будут задаваться фронтально классу, который сидит в привычном для нас режиме, т.е. в три ряда по 5 парт в каждой колонне, то мы не сможем получить от детей никаких откровенных ответов. Существуют некие законы жанра. Если мы не посадили детей в круг, то высказать свою позицию откуда-то с последней парты будет крайне сложно.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Есть технологии, которые можно использовать без рассаживания детей в круг. Например, технология «Дебаты». Там дети сидят как обычно за партами, но суть технологии в том, что мы внимательны ко всем. Каждая парта имеет право слова. Хотя, по большому счету, Вы правы. Лучше, если дети в момент разговора видят друг друга. Но главное здесь – правильно выбрать технологическую форму, которая будет соответствовать вашим задачам. При этом важно, чтобы мы не насаждали свое мнение, а формировали это мнение в голове каждого ученика. Они же все личности, они все имеют право на свое мнение. Мы должны помочь ребенку осознать это свое мнение. Для этого как раз и существуют такие круговые безоценочные технологии. При этом количество детей может быть совершенно различным. От нескольких человек до нескольких десятков человек. В моей практике была группа 68 человек. На одном из слайдов презентации она как раз представлена. Выход в данной группе был одним из сложнейших – это написание эссе в форме хокку. 1,5 часа работы с совершенно неподготовленными детьми. Так что данные технологии творят настоящие чудеса. То есть мы даем детям возможность максимального проявления своего собственного «я» и собственного «мы», так как все эти технологии удивительно сближают детей. Дети узнают друг о друге очень много нового. Формы работы – парами, малыми группами – тоже их сближает, дает возможность по-новому узнать партнера. Человек, с которым ты 10 лет за одной партией просидел, оказывается совершенно другой, не такой, каким ты его представлял. А все потому, что когда человек понимает, что его размышления воспринимаются серьезно, он допускает в свой внутренний мир своего партнера. Технологии стимулируют этот процесс, и дети порой говорят совершенно замечательные вещи, можно даже удивляться, насколько эти дети умнее, чем мы о них думали.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Т.е., вывод такой: владение подобными интерактивными технологиями – обязательное условие в работе учителя, который хочет увидеть и раскрыть внутренний мир и потенциал ребенка.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Да, но с владением есть проблема. Нельзя просто прочитать инструкцию о том, как применяется та или иная технология. Надо это через себя пропустить, многократно попробовать, чтобы говорить о владении. Это как с рисованием. Можно сколько угодно раз прочитать о том, как это делается, но чтобы научиться, надо пробовать. При этом возможно, поняв принцип, вы сможете не только воспроизводить те или иные действия, но и придумывать свои авторские технологии.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Вопрос: как разместить в систему аттестации учителя его способность использовать разные технологии?

24-29 октября 2011 г

РЫБАКОВА Ю.Н.: Во-первых, в аттестацию входит открытый урок.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Это уже не везде. В разных регионах разная система аттестации.

РОДИНА Н.Е.: У нас это делается так: человек подтверждает свое умение применять те или иные технологии описательно, представляя конспект урока.

РЕПЛИКА: У нас этого нет, мы не проводим уроки и конспекты для аттестации не предоставляем.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Вопрос в том, как разместить в процедуру аттестации способность человека использовать в своей деятельности те технологии, о которых нам рассказывала Юлия Николаевна? У меня нет среза по все стране, но у нас в Кировской области для получения категории надо просто набрать какое-то количество баллов (столько-то баллов за то, что ты всю программу по часам выдал, столько-то баллов за то, что ты пятерки всем ставишь и т.д.). При этом весовые значения баллов порой удивляют. Так, за отсутствие травматизма на уроках можно заработать 9 баллов из 84 необходимых для 1 категории, а вот победа на профессиональном конкурсе стоит в три раза дешевле. То есть, если учитель математики стал победителем профессионального конкурса, но у него на уроке какой-то нерадивый ученик ткнул себе ручкой в глаз, или, выходя к доске, упал и нос себе расшиб, то высшей категории такому учителю не видать. Как это связано с квалификацией педагога – не ясно.

ТОПОЕВА Т.А.: У нас есть несколько важных составляющих процедуры аттестации, своего рода, 10 китов. Одним из таких китов является владение современными педагогическими технологиями. Здесь учитель должен перед комиссией защитить ту технологию, которая у него лучше получается. Необходимо не только показать владение технологией, но и доказать, что ее использование дает положительный результат.

РЫБАКОВА Ю.Н.: Нам проще. У нас обязательным остался открытый урок, поэтому легко видеть, как учитель использует в своей деятельности те или иные технологические элементы.

КОРЯЕВА Г.Е.: Хочу обратить внимание на то, что присвоение педагогу той или иной квалификации в последнее время стало дополнительной психологической нагрузкой. Может, стоит доверять учителю? По крайней мере, надо определиться, когда и по какому поводу нужно его проверять. Мне кажется, надо сделать так. Если педагог проработал в школе 15 – 20 лет, показывая стабильно высокие результаты, активно участвуя в различных мероприятиях, то нужно просто доверять такому человеку и не устраивать дополнительные процедуры, отнимающие время и силы. Проверять же можно только в тех случаях, когда за пять последних лет не замечен рост достижений его учащихся. Вот тогда аттестация будет оправдана.

24-29 октября 2011 г

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Спасибо. У меня есть предложение двигаться дальше. У нас есть следующее выступление, которое называется «Школа деловой игры».

РОДИНА Н.Е.: Я хотела бы рассказать вам о системе ресурсных центров в нашем городе. Думаю, что у вас это тоже есть, но в отличие от других регионов, где ресурсными центрами являются, как правило, образовательные учреждения, у нас есть учителя – ресурсные центры. Этот статус учителю присваивается официально комитетом по образованию. Учителя в течение года проводят для своих коллег различного рода мероприятия. Так, я три раза в год провожу большие мероприятия для своих коллег. Больше оказывается физически невозможно, так как качество страдает. Если мы говорим об аттестации учителей, то везде есть такой элемент как прохождение курсовой подготовки и владение различного рода технологиями. И это абсолютно правильное требование, но как мы повышаем квалификацию – это вопрос. Я выскажу свою точку зрения, возможно, вы с ней и не согласитесь. Нам предлагают построить новую школу, но большинство курсов повышения квалификации идут по старой технологии. Нам читают лекции, проводят семинары, дают три контрольные работы. В лучшем случае, раздаются какие-то презентации, которые в моей практической деятельности как учителя не всегда и применимы. Большинство учителей посещают подобные мероприятия исключительно ради корочек. Есть дистанционные курсы, которые более удобны, так как я могу выбрать свой темп, удобное время для занятий. Но главный вопрос остается: что я с этих курсов вынесла? Я это применяю на практике или нет? Получается так: они довольны, что мы им деньги заплатили, мы довольны, что у нас корочки есть, подтверждающие наше рвение методическое. Ну, а выход какой? Я освоила то, что там прочитала или нет? Вопрос этот пока открытый, не решенный в нашем образовательном пространстве. Система же ресурсных центров себя оправдывает, потому что человек приходит туда, где ему интересно, он занимается тем и осваивает то, что ему нужно, полезно, то, что он действительно будет применять. Возможно, этот опыт следует другим территориям применять, он должен быть расширен. Я расскажу, как это работает, т.е. о своем ресурсном центре.

Школа деловой игры – тема выстраданная, я ей больше 10 лет занимаюсь, диссертацию написала. Много интересного по этой теме могу сказать, но постараюсь уложиться в регламент.

Все ресурсные центры созданы вокруг известного слова диссеминация. Это слово сегодня очень модное, происхождение у него медицинское – что-то связанное с туберкулезом. Я для себя определила смысл этого слова в его корне – семя. Если я чего-то рассказываю и показываю своим коллегам – значит, я сею семена, из которых у них должно вырасти какое-нибудь красивое растение. И главное – чтобы это растение приносило пользу. Так вот, проблемы обучения мы все прекрасно понимаем, об этом мы говорили вчера. Учить надо не только тех, кого я люблю (а люблю я, как правило, тех, кого могу научить), а учить всех, чтобы не было проблемы неуспевающих, неуспешных несчастных детей. В основе моей инновационной педагогики лежат три кита. Во-первых, это здоровье, причем как здоровье ученика, так и здоровье учителя. Во-вторых, это индивидуализация, в-

24-29 октября 2011 г

третьих – интерактивные методы. Все это объединяется в деловой игре. За последние годы я провела немало семинаров, где рассматривала деловую игру в самых разных аспектах. И во внеклассной работе, и в рамках урочной деятельности. Обратите внимание на то, что сегодня мы поговорили об учебном пространстве. У меня столы в кабинете стоят не так, как это мы привыкли видеть везде, а малыми группами. Я этот вопрос долго изучала и пришла к мнению, что для продуктивной деятельности столы должны быть поставлены именно так. Поэтому сейчас, когда я прихожу куда-либо проводить семинар, я уже автоматически смотрю на то, как поставлена мебель, не прикручена ли она, потому что мне для проведения занятий все время приходится ее двигать. У меня единственный кабинет в школе, где дети сидят не по 2 человека, а вшестером. Когда в моем кабинете проходят какие-то контрольные, меня заставляют столы переставить. Так дети, увидев такую перестановку, бегут ко мне с вопросом: это же временно? Вы поставите столы обратно, чтобы мы сидели группами? Им очень нравится сидеть командой. Вообще, 6 человек – это, своего рода семья. А из 30 человек мы не сможем создать теплой семейственной атмосферы. А когда дети сидят вот так, им, конечно, хочется поболтать иногда. Им хочется списать. Но мне в этой ситуации даже легче, чем вам. Я делаю 6 вариантов, и ребенок, который сидит с первым вариантом в первой группе, уже не спишет у того, кто тоже имеет первый вариант, но сидит достаточно далеко в другой группе. Более того, группы столов стоят так, что они расположены по периметру класса, а в центре кабинета у меня своего рода сцена. Я здесь нахожусь, мне всех видно, я свободно могу подойти к каждой группе, для этого мне не надо протискиваться в узком пространстве между рядами. Поэтому для меня такое пространство очень комфортно. Если мне нужно организовать работу в группах, мне уже не нужно их как-то специально делить, они уже сидят так, как надо. Они уже выбрали себе друзей, с кем хочется работать. Поэтому в любой момент очень легко организовать групповую работу. Деловая игра характеризуется тремя параметрами: это деловое общение, продуктивная творческая деятельность и интеллектуальная конкуренция. Деловая игра – это особый вид деятельности, она отличается от других дидактических игр. Например, викторина – это дидактическая игра, где тоже есть группы, тоже есть соревновательность, но если в одной из команд сидит отличник, который все знает, то эта команда и выигрывает. От остальных членов группы порой мало что зависит. И данный выигрыш ничего не дает всем остальным. В деловой игре так не бывает. Там все работают, и если один из членов команды не работает, то команда проигрывает. Здесь за счет отличника не выедешь. А порой троечники даже лучше играют. Дело в том, что у отличников своя психология. Они, как правило, индивидуалисты. Деловая игра – она другая. Она настроена на результат, на умение работать в команде. Роль учителя во время игры совершенно другая, нежели на обычном уроке. Это не массовик, он может быть консультантом, может помогать конкретным детям, может просто спокойно наблюдать за процессом. Сфера применения такой технологии очень широка. Так, например, наш педагогический коллектив миссию образовательного учреждения принимал также в формате деловой игры. Чем обычно занимаются учителя на педагогических советах, когда кто-то выступает? Тетрадки проверяют, журналы заполняют и т.п. Во время деловой игры ничем кроме игры заниматься нельзя. Мы проводим деловые игры не только в рамках урока в классе. Были деловые игры межклассные и даже межшкольные. Очень

24-29 октября 2011 г

интересно наблюдать, как дети срабатываются друг с другом, когда мы их садили произвольно, перемешивая детей из разных школ. Деловая игра – это известная форма организации деятельности, но, поскольку она очень мало применяется, ее можно считать инновацией. Поэтому если вы приедете в свое образовательное учреждение и расскажете, что на конференции познакомились с такой формой как деловая игра, вам могут сказать: внедряй. Но вы не готовы к такой деятельности. Давайте сейчас придумаем оправдания, позволяющие нам отказаться от этой деятельности. Давайте организуем группы человека по 4 и попытаемся придумать весомый аргумент, почему мы это делать не будем. Это игровое задание, в том числе и для тех, кто использует такую технологию или захотел ее использовать. Вам надо придумать, как отказать директору, потому что если вы не откажетесь, вам придется не только на своих уроках эти элементы применять, но и делать так, чтобы вся школа заиграла, т.е. на педсоветах выступать, коллег своих консультировать, семинары проводить и т.д. А вам этого совсем не хочется. Итак, ваши отговорки:

РЕПЛИКА: Технологий очень много, применять их все на уроках невозможно.

РЕПЛИКА: Я еще не имею навыка, знаю о данной технологии только теоретически.

РЕПЛИКА: У меня предмет очень сложный, усложнять его еще новыми видами деятельности неразумно.

РОДИНА Н.Е.: Есть такое понятие – «антиинновационные стереотипы». Легче ничего не внедрять, легче жить так, как мы жили. Вот мы и начинаем возводить препятствия, говоря: это у нас уже есть, это у нас не получится, это требует доработки, есть более эффективные технологии и т.д., т.е. даже если вам что-то и понравится, вы внедрять это, скорее всего, не будете. А все потому, что пока вы только знания получили. Чтобы внедрять, надо что-то другое. По статистике только 7% людей – инноваторы. Остальные – в лучшем случае активные последователи. Поэтому инноваций не может быть очень много. Если в каком-то городе или какой-то школе бурлит инновационный процесс, то надо еще посмотреть, что там есть на самом деле. Может быть, это только бумажные инновации, которые в реальности не существуют. Тем не менее, для того, чтобы что-то внедрять, надо не только знать о чем-либо, но еще и уметь это делать, и, самое главное, делать. Если обратиться к теории менеджмента, то в каждом человеке есть определенное соотношение «хочу-надо», «умею-делаю». Попробую показать вам не всю деловую игру, а ее главные элементы, чтобы вы не только знали, что это такое, но и непосредственно сами приняли в ней участие.

Когда мы с детьми на уроках обществознания рассматриваем науку, я обычно предлагаю следующую деловую игру. Надо разбиться на группы и попробовать составить список самых вредных изобретений человечества. Известно же, что каждое полезное свойство той или иной научной разработки имеет и обратную сторону, и эта обратная сторона иногда имеет больший эффект, чем польза от этого изобретения. Поэтому нам надо понять, что лучше было бы не изобретать.

24-29 октября 2011 г

РЕПЛИКИ: Расщепление ядра атома, колесо, телевизор, сотовый телефон...

РОДИНА Н.Е.: Хорошо, а теперь посмотрите, что сказали по этому поводу англичане. Оказывается, на одном из первых мест находится фаст-фуд. Теперь для того, чтобы доказать вредность фаст-фуда, я прошу выйти любого желающего, чтобы посмотреть на то, как меняется его физическая сила (Выходит участник конференции и Н.Е. просит его напрячь отведенную в сторону вытянутую руку. Н.Е. пытается опустить руку, ей это не удается. После первого эксперимента участнику предлагается выпить кока-колы и повторить опыт. Во второй раз Н.Е. легко, без всяких усилий опускает напряженную руку, правда, используя прием внезапности).

Еще один прием. Выдается лист с заданиями, на котором предложено 7 источников права (законы, указы и т.д.) вам нужно их расположить по юридической силе. Сначала это нужно проделать каждому участнику группы самостоятельно и в колонке А проставить цифры от 1 до 7. Затем происходит обсуждение в группе по поводу того, как это должно быть распределено. После обсуждения нужно в колонке Б расставить порядковые номера источников права так, как считает группа. Третья колонка заполняется под диктовку учителя. Это эталон, т.е. правильное распределение источников права по юридической силе. После того, как все три столбика заполнены, каждый участник игры считает свою личную ошибку как модуль разности порядковых номеров, которые выставил он сам и порядковых номеров, продиктованных учителем. Точно так же определяется и групповая ошибка. У кого-то ошибок не будет, у кого-то она достаточно велика. Вот теперь начинаем анализировать. Где-то групповая ошибка больше личной ошибки, где-то наоборот. Мы можем выявить интеллектуального лидера и организационного лидера. Не всегда они совпадают. Может оказаться, что тот, кто умеет хорошо организовать команду, заведет ее совсем не туда, куда нужно, может спровоцировать на более низкий результат. То есть, посмотрите, сколько информации учитель может получить из этого минутного задания. Задания могут быть разноплановые, поэтому на любом уроке мы можем включить в деятельность любого ученика с любой модальностью, а дети всегда лучше воспринимают материал, когда они в деятельности находятся. Результатом может быть коллаж из тех материалов, которые создали дети во время игры, при этом важно отметить каждого. Меня часто спрашивают: разве можно ученику пятерку ставить, если он в группе только клеил коллаж? На что я всегда отвечаю: двойку мы всегда поставим сможем. Поставьте пятерку, жалко что ли?

В качестве заключения хочу прочитать небольшое стихотворение:

Она эффективна, она позитивна,
Когда интересна, то все мы активны.
Она обучает, она вдохновляет,
На практике знания закрепляет.
Она напрягает, она помогает,
Здоровье и счастье мое сберегает.

24-29 октября 2011 г

РЫБАКОВА Ю.Н.: Скажите, пожалуйста, у деловой игры есть какое-то сквозное действие? Она с чего-то начинается, наверняка там есть кульминационный момент и финал? Как мы строим сценарий деловой игры?

РОДИНА Н.Е.: Сценарий простой: вводный момент (организационный), во время которого надо создать команды, расставить мебель (мне команды уже не надо создавать и мебель не надо двигать), потом каждая команда получает задание. Делить детей можно совершенно по-разному. Можно с помощью карточек. Например, при изучении экономики мы делимся на группы по виду экономического ресурса. За первый стол садятся те, кто получил карточку с понятием из области природных ресурсов, за второй – с понятием из области земельных ресурсов, за третий – трудовых, за четвертый – из области предпринимательских способностей. Я уже на этом этапе могу оценить, понимает ли ученик, получивший карточку, на которой написано «уголь», что уголь - это природный ресурс. Задание группам может быть таким: оцените ресурсы России, относящиеся к той области, которая вам досталась. Группа создает плакат, на котором дает оценку ресурсов России. Здесь очень важно четко поставить задачу, указать критерии. Дети должны знать, как я буду их оценивать. Обычно, критерии вывешиваются на видном месте. Так, нужно сразу определить, что итоговая отметка будет формироваться на всех этапах деятельности. И, конечно, в заключение игры нужен рефлексивный момент. Это может быть, например, выступление экспертной группы, если одной из групп дать такое задание. То есть, каждая игра может иметь свой сценарий, но три этапа будет всегда. Я хочу обратить внимание на то, что рефлексия – это ключевой момент любой деятельности. Человек должен понять, что он делал, зачем он это делал, какой у него личностный рост после данной деятельности. Есть различные технологии организации рефлексии. Я вам предлагаю очень быстрый прием под названием «Телеграмма». Мы знаем, что каждое слово стоит денег, поэтому писать можно без всяких союзов и предлогов. Главное – должен быть понятен смысл. Я раздаю бланки, где есть поле «Кому», в котором каждый должен указать тот адресат, которому он хочет написать сообщение. Пишут и Президенту, и директору школы, и учителю, т.е. кому угодно. Дальше на этом бланке есть поле «От кого», в которое ученик вписывает свою фамилию. В основном поле нужно написать сообщение не более чем из 10 слов. Существуют и другие приемы организации рефлексии.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Спасибо за такой подробный экскурс в педагогическую технологию деловой игры и проигрывание этой технологии с участниками нашей конференции. Важно понять, насколько мы владеем всем этим, и, владея, как используем в своей практической деятельности, т.е., можно это уметь делать, но не делать. Можно вообще не знать об этих технологиях ничего. Как по такому основанию можно говорить о квалификации учителя? Человек, который знает свой предмет – это, конечно, хорошо. Человек, который любит детей – это тоже замечательно. Так вот, знание предмета и способность любить детей – это, как говорят математики, необходимое, но не достаточное условие, т.е., если ты выучил свой предмет и умеешь общаться с детьми, то в школу работать уже можно идти. Только вот добьешься ли ты там какого-то результата? Результат достигается различного рода технологическими приемами, которые

24-29 октября 2011 г

используются на различных учебных занятиях. Когда я провожу с учителями семинары, касающиеся системы оценки, то всегда вначале создаю провокационную ситуацию. Я раздаю учителям, собравшимся в зале, тесты с вопросами по дидактике, истории педагогики, педагогической психологии и т.п. и говорю, что по просьбе администрации школы или еще по какому-то основанию мы проводим срезовую диагностику уровня педагогической компетенции в преддверии аттестации. Делаю строгий вид, хожу по рядам, потом внезапно останавливаю время на выполнение задания и прошу всех сдать работы в том виде, в каком они есть на данную минуту. Собрав листы с ответами, я откладываю их на стол и, как ни в чем не бывало, начинаю лекцию. В зале, как правило, начинается неодобрительный шумок, люди с нахмуренными бровями смотрят на меня, и у них нет никакого желания воспринимать материал. Ничего не остается, как раскрыть свой замысел. Я публично рву все листы и мы начинаем с того, что я сделал неверно с точки зрения технологии решения поставленной задачи определить уровень знаний аудитории. Никто заранее не предупредил аудиторию о предстоящем тестировании, я не обозначил время на выполнение работы, я не проанализировал результаты и не указал критерии оценивания, т.е. было нарушено много технологических этапов. Вывод – мероприятие, проведенное с нарушением технологии, никогда не даст тот результат, на который мы рассчитываем. Но, уважаемые коллеги, не бываем ли мы с вами в такой ситуации? Не даем ли мы задания, будучи уверенными в том, что каждый ребенок наизусть помнит тот материал, который изучался неделю назад. После такого разбора полетов я даю другой тест на этот же материал, но усаживаю учителей группами по 4 человека. Они имеют право обсуждать те вопросы, которые в тесте присутствуют. После этого обсуждения я зачитываю правильные ответы, а участники в группах сверяют свои результаты с эталоном. Идет обсуждение причин дачи неверных ответов, каждый ставит на листе оценку, которой он заслуживает, после чего сдает свою работу. Ответ на вопрос: какая форма оценки знаний более комфортна для слушателей, очевиден. Вторая технология не вызывает того стрессового состояния, которое всех пронизывает в первом случае. Вывод: результат зависит не только от точного соблюдения технологии, но и от выбора той или иной технологии. По сути дела, в моем примере вы тоже увидели технологию деловой игры, только в процессе проверки знаний. При этом данная технология ничуть не менее эффективна.

Меня очень порадовало, что хотя бы в одной школе я увидел расстановку парт, при которой легко организовать групповую работу. Как правило, так ставят парты на открытые уроки, но на обычный урок почему-то всё возвращается на свое стандартное место. Но ведь никто не запрещает учителю так располагать парты на каждом занятии. Когда я бываю на уроках иностранного языка, я всегда удивляюсь, что мешает этим педагогами поставить парты в круг? Почему, произнося диалоги, ученики смотрят не друг на друга, а на учителя? Привычка. Привычка смотреть в затылок друг другу, привычка прятаться за чужими спинами, привычка все время бояться, что тебя спросят. Эта среда формируется школой и ее очень сложно преодолеть. То, что нам сейчас показали – это действительно достаточно продуктивная технология. Попробуйте объединить детей в группы, дать им творческую работу, и они справятся с этой творческой работой блестяще.

СЕКЦИЯ 4. ШКОЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

МОЖНО ЛИ ВЫЙТИ ИЗ «ТРОЛЛЕЙБУСА»?

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Мы должны сейчас подвести какой-то итог всему сказанному. Я на доске написал задание. С одной стороны оно кажется простым, а с другой стороны оно достаточно сложное. Ваша задача – разработать проект такой школы, в которой реализуется новое содержание образования, т.е. есть все необходимые условия для организации разных видов деятельности – экскурсий, различных практик, в которой поддерживается талант каждого ученика, в которой обеспечиваются возможности применения современных эффективных педагогических технологий. Когда мы говорили о квалификации педагога, то без сомнения отметили, что квалификация напрямую связана с использованием педагогических технологий. Если мы владеем педагогическими технологиями, то у нас должно быть какое-то пространство, в котором мы эти технологии используем. В обычном классе, где парты стоят так, как они всегда стоят, реализовать любую педагогическую технологию, предполагающую активность детей, невозможно. Как разработать проект такой школы? У нас в городе недавно была известная телеведущая, а сейчас еще и политик, и общественный деятель, Тина Канделаки. Мероприятие было посвящено журналистике, но наша гостья как автор известного проекта «Умная школа», в стенах Вятской гуманитарной гимназии провела с гимназистами деловую игру, где была попытка построить модель эффективной школы. Я не присутствовал на этом мероприятии, но мои коллеги, которые там побывали, рассказывали, что в присутствии большого количества представителей власти, телекамер гимназисты не слишком сильно смогли разойтись в своих фантазиях и, в основном, рисовали образ своей родной школы. Так вот, мне бы хотелось, чтобы сегодня, в отсутствие каких-либо ограничивающих факторов, наша фантазия позволила нам нарисовать тот образ, которого сегодня нет в реальности. Среди вас есть участники одного из наших проектов, который назывался «Моя новая школа». Он объединил более 1000 учителей из разных уголков страны. Учителя писали эссе, размышляя о том, какой же должна быть эта школа. Конечно, большинство эссе было написано в лирическом стиле, были и ностальгические работы. Так, один из участников, учитель физики из Вятских Полян так восторженно описывает ту школу, в которую он заходит вести уроки, в этой школе есть все необходимое для педагогической деятельности, царит необычайно творческая атмосфера между учителем и детьми, созданы самые, какие только можно представить, комфортные условия. А завершает он свое эссе очень неожиданно, отмечая, что в такую школу он пришел 35 лет назад после окончания педагогического института, и которой уже в его жизни не будет. Таких ностальгических работ было много, и лишь небольшая часть материалов носила прорывной характер, т.е. некие фантазии, которые абсолютно не укладываются в привычную систему. Одна из таких работ, которая, к сожалению, не получила максимального количества голосов, моделировала школу, построенную по принципу пчелиных сот. В этой школе не прямоугольные, а шестиугольные пространства. Соединяются такие пространства как угодно, достраивать такую школу можно в любом направлении. Такая фантазия автора, на мой взгляд, была на уровне гениальной догадки. Как знать, может быть, через несколько десятков лет начнут строить такие сотовые школы, а автор уже сегодня

24-29 октября 2011 г

представляет себе эту среду. Зацепившись за эту идею, можно проектировать и способ размещения детей в таком учебном кабинете, и возможность их переходов из одного кабинета в другой, и формат общения и многое другое. Ежегодно в рамках ставших уже традиционными летних проектных школ, которые мы проводим для детских команд, мы организуем в один из дней форум молодежных инициатив. В этот день мы предлагаем детям построить модель школы, в которой им хотелось бы учиться. Задания, как правило, даются группам, и эти группы представляют свое коллективное творчество. А в этом году ко мне подошел один семиклассник и сказал: можно я представлю свой проект, над которым я уже давно думаю? И он представил, наряду с групповым, свой индивидуальный проект, который нас всех просто поразил, так как мальчишка все продумал до мелочей: где должен быть зимний сад, где должны быть и какие лаборатории, почему у школы должен быть свой автопарк и т.д. Мы сейчас с вами тоже попытаемся разработать такой проект. По сути, мы сейчас будем участвовать в деловой игре, о которой нам сегодня рассказала Наталья Евгеньевна. Времени у нас, конечно, не много, но в эти 30 минут попытайтесь выйти за рамки привычного и традиционного, того, что есть сегодня в ваших школах. Пусть даже то, что вы предложите, на сегодняшний день будет казаться совершенно невозможным. Главное – чтобы тот проект, который вы будете представлять, позволял максимально реализовать те цели, о которых мы с вами говорим уже третий день, т.е. фантазия – не ради фантазии, а ради того, чтобы в этих пространствах можно было реализовать новое содержание образования, чтобы были те пространства, в которых максимально поддерживается талант каждого ученика, и чтобы каждый творческий учитель, владеющий современными педагогическими технологиями, мог эти технологии использовать. Вот такая простая и непростая задача.

Итак, нам нужно поделить аудиторию на группы. Раз Наталья Евгеньевна сегодня показала нам мастер-класс по организации деловой игры, то я тоже сейчас включусь в этот процесс и попытаюсь разделить вас так, как это мы делаем в наших детских проектах. Представьте себе, что вы – класс, а я учитель, и мне нужно провести эту деловую игру в классе. Как мы делим класс на какие-то микрогруппы? Есть у вас какой-то опыт?

РЕПЛИКИ: жетончики разного цвета, размера или формы, по желанию, по знакам зодиака, по цвету глаз, самому разделить, как надо.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Замечательно, а «от фонаря» умеете делить? Давайте разделимся «от фонаря». Итак, мне нужно три фонаря (выходят три участника конференции). Отлично, вот у нас три фонаря. Обратите внимание на то, что здесь ребята могут проявить свои лидерские качества. Это, как правило, те дети, которые хотят активно участвовать во всех процессах. Если вам нужно выдвинуть лидеров другим способом, то можете вызвать тех, кто получил пятерки за контрольную работу. В этом случае они будут теми самыми фонарями. А далее все просто. У каждого фонаря должна быть лампочка, фонарный столб, электрик, который по этому столбу ползет, тропинка, которую фонарь освещает и т.д. Разделились. Я обращаю ваше внимание на то, что такой вариант деления детей на группы – от фонаря, от печки, от чего угодно – позволяет сформировать

24-29 октября 2011 г

наиболее работоспособные группы. Если вы разрезаете картинку на кусочки, собираете детей по датам рождения или по цвету глаз, у вас случайным образом могут получиться группы, в которых дети конфликтуют, в которых у всех детей есть проблемы в общении и т.п. Деление же тем способом, который я вам продемонстрировал, позволяет создать команды, в которых детям комфортно работать вместе, а это значит, что и результат такой работы будет значительно выше.

(Идет работа групп)

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Ну что, группы готовы предложить нечто такое, что может претендовать на Нобелевскую премию? Я позволю себе напомнить участникам, что проект, который вы сейчас будете представлять, должен обеспечивать реализацию нового содержания образования, в котором должен быть поддержан талант каждого ученика и в котором должна быть обеспечена творческая деятельность педагогов, активно применяющих современные эффективные педагогические технологии. Итак, первая группа.

1 группа

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Я сейчас поясню, почему мы именно так задумали нашу школу. Я сейчас просто нарисую два круга, один из них обозначает школу, другой – общество. Сравним школу 19 века и школу 20 века. Мы все прекрасно помним **ЯКИМЕНКО Р.Г.** с его прекрасной программой, задумками и т.д. Здесь, в этом круге было все замечательно, но общество оказалось не готово принять то, к чему были готовы воспитанники этого учебного заведения. Взаимодействия школы и общества не было. 20 век. Тоталитарное государство. Очень сильна идеология, которая давит школу. Школа тоже не получала той свободы, какая была необходима. Мы же предлагаем школу необычную. Ядром этой школы является именно то, что мы должны получить от учеников. Это, действительно, их потенциал, их знания, это все, что они могут дать обществу. Поэтому в центре нашей школы будут находиться все научные лаборатории, все проектные и исследовательские результаты. Сама же школа у нас будет гибкой, т.е. в этой школе не будет официально сформированных классов. Нет жесткого деления: 1 класс, 2 класс и т.д., нет жесткого расписания, нет того содержания, которое будет регламентироваться какими-то рамками. Ребенок в такой школе, приходя на уроки, получает то, что он хочет получить. Хочет он дойти до определенной степени развития от своих физических, интеллектуальных способностей, значит, он до этого дойдет. При этом не важно, до какого уровня дошел ребенок. Важно, что он будет нужен обществу, общество будет нуждаться в нем. Такая школа должна содержать много различных объектов, где ребенок может себя проявить. Это и спортивные городки, и зеленые зоны. К нашей школе (а мы называли ее «Школа доброго дня») будут вести дороги, которые свяжут школу с обществом. Эти дороги будут вести в научно-исследовательские центры, в творческие центры, общественно-политические центры. Ребенок, получив определенную подготовку в школе, сможет идти туда, где он будет востребован, где он действительно себя реализует и скажет «Я – человек счастливый». Учитель в нашей модели – это не просто человек, дающий знания. Это, своего рода, провайдер, обеспечивающий

24-29 октября 2011 г

каналы информации, объединяющий разные, в том числе международные, центры, и обеспечивающий взаимодействие в этой системе ребенка с учеными, с лабораториями, с другими учениками.

МЕНОВЩИКОВА С.И.: А Вы сами сегодня можете назвать себя провайдером?

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Нет.

МЕНОВЩИКОВА С.И.: А что нужно сделать, чтобы им стать?

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Если у меня будет возможность постоянно учиться, если я буду все время в поиске необходимой информации, ресурсов, то я, находясь в этом состоянии, вовлеку в данный процесс и ученика.

РЕПЛИКА: У Вас прозвучало, что как таковых классов в школе не будет. Как Вы себе это представляете?

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: А почему ребенок должен сидеть в одном классе целый год, если он освоил то, что было необходимо? И наоборот, ребенок еще не готов к освоению нового содержания, а мы вместе с классом его тянем.

РЕПЛИКА: Подождите. Представьте себе: 800 человек одновременно зашли в школу в начале дня. Каждый ребенок должен знать, куда он пойдет. В какой-то конкретный кабинет? В какой? Кто ему об этом скажет? Кто будет отслеживать его движение?

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Группы в нашей модели предполагаются переменного состава. Может так оказаться, что на данном уровне будет достаточно большой коллектив, а может оказаться так, что всего 2 человека. Но это не страшно. Главное – каждый в своем темпе должен освоить все, что необходимо.

РЕПЛИКА: Тогда ребенок, приходящий в школу, должен уже знать, каков его уровень, что он освоил, куда ему идти. И учитель должен заранее быть готов принять либо 25 либо 5 человек. Как это сделать?

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: Я еще раз хочу отметить, что роль учителя в нашей школе другая. Он – провайдер. Он постоянно готов обеспечить хоть 5 хоть 100 человек образовательной деятельностью, причем на разном уровне.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Уважаемые коллеги, я хочу поделиться одним примером, который отчасти отвечает на ваш вопрос. Ребята приходят в школу, и перед ними встает вопрос: куда им идти? Мы несколько лет подряд проводили в школе такой день свободного посещения уроков, т.е., день, когда в школу можно не ходить. Я как директор разрешал в этот день каждому остаться дома и не приходить на уроки. Но если ты в школу пришел, то у тебя есть право прийти на любой урок, который тебе нравится. И родители могли прийти в школу и посетить любой урок, который им хочется посетить. Естественно, если учителя в этой ситуации не знают, сколько человек, какого возраста придет к ним на урок, то они не в состоянии

24-29 октября 2011 г

заранее подготовиться. Очевидно, что урок для 5-классников и урок для 11-классников должны отличаться как по содержанию, так и по форме. А если на уроке окажутся и 5-классники, и 11-классники? Что тогда делать? С точки зрения организации тоже мы рискуем получить полный хаос. Если учитель готовился к уроку, а на урок никто не пришел? Или в один учебный кабинет пришли одновременно 50 детей разного возраста. Тогда их просто не разместить – стульев не хватит. Чтобы не получить того, о чем я только что сказал, мы поступали следующим образом. За неделю до данного мероприятия мы выдавали в каждую семью небольшой листочек формата А5, на котором описывали, что будет происходить, как всё будет организовано, какие будут предложены уроки и по каким темам. В листочке предлагалось выбрать те уроки, которые ученик и его родитель хотели бы посетить в этот день. Понимая, что возможности пространства ограничены, мы предлагали каждому выбрать 4 урока, оставляя за собой право из этих четырех оставить только 2. Таким образом, мы получали возможность отрегулировать наполнение кабинетов, при котором не происходит их перегрузка, и максимально исключили ситуацию неопределенности для учителя. После того, как несколько сотен листочков возвращались в школу, завуч их обрабатывала (для этого пришлось сделать небольшую компьютерную программку) и составляла расписание на этот день. Например, ребенок писал, что он хочет посетить урок математики, физики, истории и литературы. Однако оказывалось, что на урок физики желают пойти еще 50 школьников, а на урок литературы – только 7. В этой ситуации выбор учеником урока литературы совпадал с задачей школы реализовать урок литературы, и этот ученик в обязательном случае попадал в список участников урока литературы. Так происходило со всеми уроками и со всеми учениками. На первый взгляд, задача с точки зрения комбинаторики довольно сложная. Но, как показал опыт, при неоднократном повторении данного приема на сбор информации и составление такого расписания в школе, где более 1000 учеников, уходит не более одного рабочего дня. Конечно, нужно еще каждому ученику выдать его маршрутный лист, до каждого педагога довести информацию о том, сколько и каких возрастов дети придут к нему на урок, решить массу других вопросов (дежурство, информационный стенд для тех, кто заблудился и т.п.) Но сегодня мы имеем возможность всю информацию размещать на школьном сайте, поэтому горы бумаг уже не нужны. Запись на уроки может происходить так же, как электронная запись на прием к врачу, т.е. то, что еще лет 5 назад казалось почти невозможным по причине трудоемкости сбора и обработки информации, становится сегодня вполне возможным и абсолютно автоматизированным. И так, всего один день. Но насколько же он был значим для нас! Пожалуй, впервые школа решила спросить ученика, на какие уроки он хочет сегодня идти. Обычно в школе есть жесткое расписание, и никакой свободы у детей просто нет. Еще один момент: школа не просто спросила ученика о его желании и интересах, но и, получив ответ, отреагировала на этот ответ. По опыту могу сказать, что ко мне на физику обычно приходила толпа пятиклассников, которые этот предмет еще не изучают, и у меня была прекрасная возможность анонсировать им то, что на уроках их ждет только через два года. А вот мои 9-классники выбирали не физику, а рисование, так как, видимо, существовала ностальгия по этому интересному и легкому предмету, который остался где-то в младших классах, а сейчас висит груз

24-29 октября 2011 г

предстоящих экзаменов, и каждый учебный день посвящен подготовке к этому испытанию.

РЕПЛИКА: В этом-то и сложность. Этот урок – не обычный, не тот, что мы ведем по программе с заранее подготовленными карточками, задачами и т.д. К нему подготовки намного больше.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да, именно так. Поэтому если за 2 – 3 дня я не буду знать, кто придет ко мне на это занятие, мне просто его «с ходу» не провести, как это можно было бы сделать, если бы вдруг за 15 минут мне сообщили о необходимости провести замену в том или ином классе. Как говорил один мой коллега: «Учитель-профессионал – это тот, кто может без подготовки провести любой урок по любой теме в любом классе». Да, мы порой готовы проводить любые уроки, так как сто раз уже их провели в своей педагогической практике. Но проблема в том, что проводя эти занятия «на автомате», мы становимся все менее интересными и, я бы даже сказал, менее полезными, для своих учеников. А дело в том, что мы утрачиваем способность осваивать новое. И, не умея освоить новое, не можем научить этому своих учеников. Когда передо мной возникает задача провести урок физики в 5 классе, я вынужден придумывать урок, который никогда не проводил. Я должен какими-то другими словами с ними разговаривать, нежели с учениками 9 класса. Конечно, для многих педагогов, я думаю, такой день был небольшим стрессом. Мы не привыкли к неопределенности. Да и сам факт предоставления детям свободы выбора некоторые мои коллеги воспринимали с опаской. Ведь тебя просто могут не выбрать твои ученики. И что тогда делать? Это, своего рода, проверка. Мы научились технологично проводить таким образом один день в году. Как это сделать технологичным в рамках текущей школьной жизни, как говорят, в режиме «школьных будней»? Ответа на этот вопрос у меня нет. Но я уверен, что это возможно. Возвращаясь к нашим лагерям. Модель, которую мы используем там, отчасти похожа на то, о чем я только что рассказал. Наша профильная смена называется «Летняя проектная школа». Дети из разных школ приезжают к нам и практически сразу оказываются в мучительной ситуации выбора. Одновременно им предлагается принять участие в нескольких десятках проектов. А расписания нет, так как все это происходит одновременно. И надо понять, как распределить свои силы, время, учесть свои интересы и цели, чтобы принять участие именно в том, что даст наибольший эффект. При этом мы понимаем, что дети осваивают культуру проектной деятельности вне зависимости от предметного содержания проекта. Одна группа учится снимать кино, а другая готовит литературный альманах, при этом обе эти группы делают какое-то коллективное творческое дело. И в той, и в другой группе формируются одни и те же структуры деятельности, хотя содержание деятельности разное. Так и в школе. Мы наивно предполагаем, что учим детей разным предметам. На самом деле мы учим их одному и тому же. А именно – деятельности. На каком предмете ребенок освоит деятельность, на географии или физике – не так важно. Поэтому если в условиях выбора ученик предпочтение отдаст географии в ущерб физике, ничего страшного не произойдет. Заметьте, это я как учитель физики говорю. Что же сегодня происходит в школе? Урок, звонок, перемена, звонок, урок, звонок... Если даже ты потерялся, и не помнишь, куда надо идти, толпа тебя донесет до нужного кабинета. Какой сейчас урок? А какая

24-29 октября 2011 г

разница, если ты не готов ни к одному. Главная задача – тихо просидеть 45 минут, аккуратно записывая то, что диктует учитель, да еще надеяться, что не спросят. В моих примерах такой возможности нет. Здесь человек сам осуществляет осознанный выбор, а значит, отвечает за свой выбор. В том же лагере каждый год бывают дети, которые в 5, в 6 проектах себя реализуют. Как они находят время – это уже другой вопрос, но если ребенок и фильм снял, и для фотовыставки свои работы представил, и в спектакле имел роль, и глиняную игрушку научился делать, да еще и стихотворение, которое он, наверное, ночью сочинил, вошло в литературный альманах, то насколько он осознает собственную успешность, насколько он освоил разные виды деятельности! Бывают дети, которые формально записываются в те или иные проекты, но ни в чем в результате себя не проявляют, так как всю смену им больше хотелось в футбол играть, чем делать что-то полезное. В этих случаях я обычно рассказываю анекдот про жителя из глубинки, который приехал первый раз в Москву. До этого все ему говорили, что в Москве надо быть начеку, так как первый же таксист тебя обязательно обманет. Возвращается он домой и говорит: «Не такие уж мы и простаки. Вот я сразу таксиста обманул. Дал ему 500 рублей и никуда не поехал». Это, конечно, анекдот, но мы с Вами знаем, что всегда найдутся дети, которые в ситуации выбора окажутся вне системы образования. Сегодня они в ней находятся по принуждению. А все, что делается по принуждению, обычно хороших результатов не приносит. Еще лет 20 назад принуждение давало свои результаты, в том числе и в системе образования. Но общество изменилось, страна изменилась. Почему у нас с Вами идет такое интересный и содержательный разговор? Потому что вы приехали сюда по собственному желанию. Так и урок, на который дети приходят исходя из своих предпочтений, интересов, целей. Такой урок пройдет на порядок более результативно, чем тот, на который детей заставили идти. Возвращаясь к нашему дню свободного посещения, могу сказать, что когда из примерно 800 детей 500 приходили в школу, я был вполне доволен. 300 человек решили в школу не ходить. Это их право, директор же официально разрешил. Это был акт предоставления детям права выбора. Мы очень часто говорим о возможности выбора, декларируем это право, но чаще всего его не предоставляем или делаем это не по-настоящему. На самом деле, ученик знает заранее все, что школа для него будет делать, какой урок будет следовать за каким. И не он это решил. В учебном предмете тоже есть некая программа, которую реализует учитель. Иногда ребенок знает содержание этой программы, а иногда – нет. Ведь на следующем уроке учитель обязательно скажет: «Тема урока...» И опять ученик не участвует в решении этого вопроса, что ему изучать. За него опять всё решили. Посмотрите на модель, которую предложила группа. Представьте себе, что двери существуют не между кабинетом и коридором, а между кабинетами. В начале дня ребенок зашел в первый кабинет и находится там, пока не освоит определенный уровень. Затем он переходит во второй кабинет, где его ждет задача следующего порядка и т.д. Как быстро ученик пройдет этот лабиринт, зависит только от его желания, возможностей, приоритетов и т.д. Переход из одного кабинета в другой осуществляется не по общему звонку через 45 минут, а в тот момент, когда этот переход оправдан. И у каждого ученика этот момент времени будет свой. Так в течение учебного дня ученик может пройти лабораторию, компьютерный класс, фотостудию, еще что-то, и в конце учебного дня должен будет предъявить тот образовательный продукт, который у него

получился. На следующий день он вовлечен в создание какого-то другого продукта и т.д. Мы получаем своего рода цикличность, это очень глубокий и важный с точки зрения смысла образования подход. Сегодня ученик проходит один виток спирали, завтра он уже зайдет в систему не в той точке, а в новой, поскольку за первый цикл что-то приобретено в виде знаний, умений, возможно, навыков. Ученик выбирает деятельность, а школа должна при этом знать, что выбрал каждый ученик, т.е. этот выбор – не спонтанный, он происходит заранее, вместе с родителями, которые тоже вынуждены будут включаться в этот процесс, с классным руководителем, с психологом, с тьютором.

КОНДРАТЬЕВА Н.Н.: В нашей школе есть все ступени, начиная с детского сада заканчивая Современной гуманитарной академией, поэтому реализовать эту модель в принципе возможно.

2 группа

БЕКИШ А.И.: Модель школы, которую строили мы, основана, прежде всего, на интересе ребенка. Главное в ней – комфортность обучения. Школа будет состоять из трех частей. Первая часть – это начальная школа. У нее есть свой спортзал, специально оборудованные помещения для детей именно такого возраста, игровые площадки. Вторая часть – для детей среднего и старшего возраста. Со своим спортзалом, классами-лабораториями, даже для таких предметов, как русский язык и литература. Как известно, театр начинается с вешалки. Поэтому и школа должна быть построена таким образом, чтобы ученик, приходя в нее, сразу ощущал радость и эстетическое удовольствие. В нашем проекте в самом центре куполообразное здание – светлое, с оранжереями, пальмы и фонтаны. Обязательно театр, бассейн, живой уголок, обсерватория. Все это дети встречают сразу же при входе в школу. Это место их встречи. Далее они расходятся по своим направлениям, но центральная часть, о которой я сейчас говорю, это пространство для совместного творчества, для работы разновозрастных групп. Классы, которые будут в нашей школе, будут комфортны и удобно трансформируемы. Парты должны быть одноместные на колесах. Они легко передвигаются, убираются и закрепляются. Стулья такие, на которых просто нельзя сидеть криво и зарабатывать сколиозы. Такие разработки уже есть, мы их с вами видели на выставке. Правда, стоит это пока довольно дорого. Но это оправдано, так как в школе все должно быть направлено на укрепление здоровья ребенка. Да и режим работы новой школы должен быть таким, чтобы ребенок не сидел неподвижно 45 минут за партой. Дети должны двигаться, у них должна быть возможность во время урока перейти в лабораторию, объединиться в творческие группы. Чтобы управлять таким процессом, наполняемость класса должна быть не более 15 человек. Кстати, в системе дополнительного образования именно такие нормативы. Ученик должен получить максимум от занятия, значит, он должен быть вовлечен во все, что происходит на уроке и не только на уроке. Мы предполагаем, что дети будут не только учиться, но и заниматься полезным делом, например, высаживать аллеи деревьев, ухаживать за школьным парком и т.д. Школа в этом случае будет утпать в зелени, что, несомненно, будет обеспечивать и здоровье учащихся, развивать и эстетический вкус, и любовь к труду.

24-29 октября 2011 г

КРИВЧИКОВА Н.И.: Не мало ли количество детей в классе 15 человек? Всегда кто-то болеет, кто-то отсутствует по другим уважительным причинам. Остается 10 – 12 человек. Я уже разработала систему заданий для учащихся из расчета: класс – 25 человек. Например, изучаем в геометрии цилиндр и конус. Я готовлю карточки с характеристиками этих двух тел, и дети, входя в класс, берут карточки случайным образом. Далее я прошу их разбиться на две группы. Вот тут они и должны понять, какая карточка относится к одному телу, а какая к другому. Разделившись на две группы, они у доски доказывают свою принадлежность к той или иной группе. Будет в классе 10 человек, мне такую игру не организовать, будет не так интересно.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Спасибо, очень интересная идея была представлена. Вдумайтесь! Ребенок входит в школу и сначала попадает в среду, в которой напитывается эмоциями, некой положительной энергетикой, и только потом начинается его учебная деятельность. Помните, мы с вами говорили о том, что первый урок, на который приходит ребенок, должен быть его любимым уроком. После этого можно идти и на более сложные уроки, так как получен достаточный мотивационный заряд. Особенно это актуально после выходных, каникул. Но и в обычный день тоже важно. Здесь представлена, по сути, та же модель. Мы проходим через среду, в которой получаем положительный заряд, заряд на творчество, на познание, на сотрудничество в течение всего последующего учебного дня. К сожалению, далеко не в каждой школе, входя в вестибюль, мы видим эту красоту. Очень часто мне приходилось наблюдать в сентябре, когда родители первоклассников впервые приводили детей в школу, а вместе с ними в одном вестибюле находились еще несколько сотен детей разного возраста, их шоковое состояние от того, что они попали в какой-то ужасный хаос. В этом хаосе найти себя маленькому человечку непросто, поэтому полгода учителя вынуждены встречать свои классы, пока дети не адаптируются к такой среде. Что говорить об эстетике и положительном заряде. Хорошо тем, у кого есть отдельный вестибюль для учащихся младших классов, а если по проекту здания школы это не предусмотрено? Если в школе 1500 учащихся? Очевидно, что школьное здание нам не сломать и вместо него другое, «правильное», не построить. Тогда нужно решать проблему за счет мелочей или каких-то организационных форм. Что окружает школу? Как правило, есть какой-то участок школьной территории, на котором есть клумбы, кустарники, деревья. Так вот, в одной из школ, с которой я работаю как научный руководитель, есть гениальный учитель биологии, которая уже лет 10 самоотверженно занимается тем, что формирует с детьми пришкольные клумбы. Десятки, если не сотни, видов растений высаживаются в определенном порядке так, чтобы их цветение позволяло любоваться клумбой все лето. Этому предшествует выращивание рассады. Во всех процессах участвуют дети. В результате зайти на территорию этой школы просто приятно, пройти по аллее деревьев с удивительно красиво подрезанными кронами – значит, получить то эстетическое наслаждение и заряд положительной энергии, о которых мы только что говорили.

РЕПЛИКА: Я могу подтвердить, что это действительно возможно. Есть школа в Губкине, где тоже на территории создан буквально дендрарий, какие мы видим на курортах.

24-29 октября 2011 г

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Еще один момент. Сколько бы ни было детей в классе, 15 или 25, у нас до сих пор никак не реализована возможность ребенку выбрать учителя. Поэтому предложенную модель, в которой ученик выбирает направление своей деятельности, я бы дополнил возможностью каждого ученика выбирать и педагога. К сожалению, сегодня это реализовать практически невозможно. Кому-то везет, кому-то не везет с учителем. Предположим, мы дали такой выбор, и из 100 учащихся параллели 80 выбрали одного педагога, а 20 – второго. Я убежден, что это один из главных критериев, по которому мы должны оплачивать труд педагога.

РЕПЛИКА: Вот еще пример. Я ежегодно готовлю к ЕГЭ 20 – 22 человека, так как они все выбирают историю и обществознание. А у другого учителя – только 1 – 2 человека сдают этот экзамен по выбору. Это никак не отражается на моей зарплате.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Да, и это тоже фактор, который мы должны учесть в системе оплаты труда. Но главное – как оплатить больше тому учителю, который востребован? В некоторых регионах в структуре новой системы оплаты труда присутствует такой параметр как ученико-час. Сколько учеников на уроке, столько и денег за урок. Но управлять этими ученико-часами никто не может. Я не могу привлечь к себе на урок детей, которые тарификацией, расписанием, комплектованием классов приписаны не мне. Пусть мне не привлечь детей на урок, но даже их мнение о том, с каким учителем они хотели бы осваивать предмет, как они оценивают педагога, с которым вынуждены заниматься, никому не нужно. А это, на мой взгляд, один из инструментов аттестации. Ведь что такое аттестация? Это общественная и профессиональная экспертиза его квалификации. Но общество в лице учеников и родителей сегодня никак не участвует в процедуре аттестации. И даже самая большая общественная организация под названием профсоюз тоже не участвует. В итоге, если мы организовали прохождение ребенка через питающие его среды, возможность выбора педагогов, уроков, проектов, исследовательских задач и т.д., если ребенок идет в школу не потому, что у него задача – параграф №7 пройти, а потому что у него сегодня спектакль, в котором он играет главную роль, вот тогда мы можем сказать, что ребенок участвует в процессе как субъект, а не как объект. Я многократно наблюдал эти ситуации в своем образовательном учреждении, когда мы проводили огромное количество различного рода фестивалей, творческих, интеллектуальных, цифровых, и дети бежали в школу, потому что у них презентация фильма или литературная гостиная, спектакль или выставка кошек, а не потому, что 6 уроков по расписанию, т.е. у ребенка в его школьной жизни появляется какой-то смысл. Ведь мы с вами, учителя, тоже разные школьные дни проживаем по-разному. Если 6 уроков плюс гора бумаг – это одно настроение, а если в школе какое-то событие (конференция, педсовет, семинар, даже просто вечеринка), то мы этот день помним значительно лучше, он в нашей жизни более значим. Так и ребенок должен пройти через события, и чем больше в его школьной жизни будет событий, тем полезнее для него пройдет это время и этот возраст.

24-29 октября 2011 г

Группа 3

КОРЯЕВА Г.Е.: Мы в своем проекте постарались собрать такую школу, в которой нам самим хотелось бы работать. Начнем со здания. Оно цилиндрической формы, четырехэтажное. У нас разные типы учебных помещений. Это и аудиторные залы, и ковровые комнаты, и лаборатории, причем помещения разной формы (прямоугольные, квадратные, овальные и т.д.) В наших помещениях панорамные окна. В них могут демонстрироваться самые разные события (если идет урок истории, то, выглянув в окно, дети могут увидеть Бородинское сражение, а на уроке географии отправиться в путешествие в любую точку Земли).

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Это точно Нобелевка!

КОРЯЕВА Г.Е.: Продолжая фантазировать, мы решили, что в каждой школе должен быть центр спутниковой связи, позволяющий в любой момент обеспечить контакт с любой точкой не только на Земле, но и в космосе. В нашей школе есть 3 – 4 основных урока, которые дети посещают по расписанию, а далее (на схеме видно) – есть лаборатории – «вагончики», в которых дети выполняют учебные исследования, разрабатывают различные проекты. Вагончики – название условное. Мы имели в виду, что они могут трансформироваться, переоборудоваться, заменяться один другим, добавляться, если появляется новое направление и т.д. Обычное стационарное помещение, как правило, быстро меняться под новые задачи не может. Далее. В центре всего – спорт. Это и бассейн, и тренажерные залы, и корты, и хореографические залы и другие спортивные объекты. Можно даже ипподром, если коней завезти. Количество этих объектов должно быть достаточно большим, чтобы все дети имели возможность активно двигаться, заниматься физкультурой и спортом не только в отведенные 2 – 3 урока, причем с учетом собственных интересов. Очень важным элементом является пространство около школы. Чем этого пространства больше, тем лучше. Мы сначала попробовали нарисовать там пруд, пасеку, дендропарк, но потом поняли, что каждая школа должна это пространство организовать так, чтобы оно максимально способствовало решению ее образовательных задач. Так, например, сельская школа может все это пространство отдать под сельскохозяйственные задачи, а городская школа – под автодром или еще что-то. В нашей школе основным структурным элементом являются разновозрастные группы, которые, собираясь в наших лабораториях-«вагончиках», обучаются в том числе и друг у друга. Старшие выступают своего рода наставниками для младших ребят. Нестандартность здания позволяет каждому найти наиболее комфортные условия для обучения. При переходе из класса в класс меняются пространства. Значит, дети учатся к этим новым пространствам адаптироваться. Разновозрастные группы дают возможность детям на старшей ступени почувствовать себя увереннее.

РЕПЛИКА: Вы сказали 5 гектаров пришкольная территория. Но сегодня есть требование – на школьную территорию никто не должен проникать. Как огородить эти 5 гектаров?

24-29 октября 2011 г

КОРЯЕВА Г.Е.: Вы задаете вопрос из сегодняшнего времени. Такие требования сегодня. Но мы проектируем школу будущего. Надеемся, что в будущем не будет никаких финансовых ограничений для системы образования.

КОЛЕСНИКОВ К.А.: Существуют новые технологии. Не надо строить забор, чтобы на территорию не проник посторонний. Достаточно лазерные пушки расставить по периметру. Мир меняется очень быстро. Мне очень понравилась идея с интерактивными окнами, она находится, по сути, на самом верхнем слое фантазии. И эти фантазии не беспочвенны. Так, мы знаем, что еще не все школы оснастили интерактивными досками, а уже активно идут разработки интерактивных парт. Поэтому интерактивная доска – это уже, хотим мы того или нет, вчерашний день. Тем более что появляются различного рода устройства, которые любую гладкую поверхность стены делают интерактивной, и стоимость этих устройств с каждым годом снижается. Проектировать школу будущего, не опираясь на эти технические новинки, невозможно. Например, как скоро нас ожидает интерактивная тетрадь сколь угодно разового использования? В которой домашнее задание проверяет не учитель, а сама тетрадь, причем сразу после того, как в нее написан текст. Интерактивные учебники уже готовы. Недавно Чубайс представлял Путину свои разработки, почему-то названные по-английски, и демонстрировал, как планшетник может изгибаться. Потом уже журналисты доиграли эту ситуацию, и появились комментарии, что таким планшетником не больно треснуть по голове одноклассника. Но это шутка, а тем не менее, через 5 – 7 лет у каждого школьника эта штука будет в портфеле или в чем-то еще, так как портфели могут стать не актуальными.

В проекте было много внимания уделено разновозрастным группам. Согласитесь, нас часто пугает перспектива разновозрастных групп. Почему? Потому что мы привыкли передавать однородную информацию однородной по возрасту группе. Мы легко проведем урок в 5 классе, в 10 классе, но когда к нам на урок придет 1 пятиклассник, 1 шестиклассник, 3 семиклассника и т.д., то мы вряд ли сможем, не имея опыта, провести урок в такой разношерстной группе. На кого ориентироваться? По привычке на среднего ученика? А кто здесь средний ученик? В идеале мы должны ориентироваться на формирование и дальнейшее удовлетворение образовательных запросов каждого участника этой группы. Но мы этого просто не умеем делать, так как никогда в такой ситуации не оказывались. Когда наши действия как учителя заключаются в говорении, тогда нам важно, чтобы перед нами была однородная аудитория. Хотя и здесь мы понимаем, что внутри одного класса существуют дети с высоким уровнем способностей и с низким уровнем способностей. А вот когда на уроке учитель не выступает с монологом, а дети заняты каждый своей соответствующей возрасту и способностям деятельностью, то риска, что кто-то чего-то не поймет, а кто-то будет скучать из-за простоты задачи, практически не существует. Несколько лет я вел в своей школе компьютерный практикум по физике. Директору в этом смысле проще, чем другим членам коллектива. Сам придумал, сам включил в учебный план и сам себя протарифицировал. Так вот, 17 часов в год, 1 раз в 2 недели дети приходили ко мне в компьютерный класс и параллельно с основным курсом физики мы делали с ними виртуальные лабораторные работы. Есть хорошая программка, которая размещена на сайте Санкт-Петербургского государственного

24-29 октября 2011 г

университета. Мы заходили через Интернет на этот сайт и работали в этой виртуальной лабораторной среде. Ясно, что если просто включить Интернет и сказать детям: «работайте», то ничего не произойдет. Должна быть поставлена четкая задача, обеспеченная технологичной цепочкой действий, приводящих к ее решению. Поэтому я был вынужден придумывать задачи, составлять технологические карты, чтобы на уроке не тратить время на фронтальные способы организации деятельности, а каждому ученику обеспечить его индивидуальное продвижение в материале. В этой ситуации не так важен состав аудитории, так как у каждого есть своя задача и свой технологический маршрут. Когда каждый озадачен своей учебной ситуацией, когда сформирован мотив к данной деятельности, то никаких беспорядков и хаоса не возникает, даже если учителя нет в кабинете. Важно правильно сформулировать задачу и дать четкую инструкцию, предоставить необходимую консультацию в тот момент, когда она востребована. Дети в процессе работы имеют право общаться, они могут друг другу лучше помочь, чем это сделает учитель, т.е. нас пугает разновозрастная группа на уроке только потому, что в нашем понимании урок – это тот урок, на котором мы сами в детстве сидели и поэтому другой урок мы себе не представляем. Система за полвека не поменялась, а общество и технологии изменились принципиально.

И, наконец, последнее. Многие сейчас ругают классно-урочную систему и вместе с этой системой ее автора Яна Коменского. При этом, как правило, подавляющее большинство тех, кто это делает, сами не читали «Великую дидактику». Мы где-то как-то это изучали в педучилищах и пединститутах, что-то конспектировали, а порой просто брали конспекты конспектов, и сейчас внятно сказать суть этого учения не может почти никто из практикующих учителей. Оказывается, что читал эту работу, в лучшем случае, каждый сотый. Я не имею возможности и цели пересказать содержание дидактики Коменского, но мысль, которая там присутствует, достаточно современна. Коменский утверждал, что хорошая школа та, где ребенку интересно. Этой фразе 300 лет, и она не потеряла актуальности. Мы все эти 300 лет строим школу, в которой ребенку интересно. Что удалось построить, мы знаем. Для чего была написана «Великая дидактика»? Чтобы найти универсальный способ обучать всех всему с минимальными затратами. Нашу конференцию мы назвали «Новая дидактика – нашей новой школе». То, что мы обсуждали с вами в течение этих трех дней – это попытка найти универсальный способ обучать всех всему с минимальными для нас затратами. Не такой способ, при котором учитель трудится с утра до ночи и выжатый как лимон возвращается каждый день домой, а такой способ, при котором учитель получает, в том числе, радость от общения с детьми, удовольствие от совместных проектов. Для этого он не должен быть зажат рамками инструкций, отчетов и прочей ерунды, не относящейся к образовательному процессу. Его основная цель на каждый день – максимальное продвижение каждого ученика, с которым он занимается, к успеху. Несомненно, здесь играют важную роль как инфраструктура, так и образовательные технологии. Мы не можем завтра перестроить все здания, сделать лаборатории-«вагончики», в каждой школе разместить зимние сады или бассейны, но мы можем завтра перестать, например, проводить фронтальный опрос. Ведь когда мы задаем вопрос всему классу, и на него отвечает Вася, мы почему-то убеждаем себя в том, что класс усвоил материал. На самом деле его

усвоил только Вася. Поэтому первое, что надо сделать – запретить фронтальные методы работы. То, что нам сегодня показала Наталья Евгеньевна, это хороший прием, но давайте честно ответим себе на вопрос: часто ли мы его используем в своей практике? Да, это трудоемко. Да, это может занять больше времени, чем мы планируем, так как самостоятельная деятельность детей с разным уровнем подготовки, с разными особенностями мышления, восприятия, разными психологическими особенностями характера, может оказаться по-разному распределена во времени. Да еще эти карточки. Их надо подготовить, напечатать, раздать, потом проверить... Проще самому все рассказать у доски и фронтально проверить уровень полученных знаний. Проще. Это ключевое слово, которое определяет нашу деятельность. Как сделать так, чтобы каждому из нас было проще провести деловую игру, чем фронтальную беседу? Проще провести компьютерный практикум, чем урок решения задач на доске? Проще выполнить с детьми 25 проектов, чем провести одну контрольную работу? Когда мы это научимся делать, мы можем говорить о «новой дидактике». Новая дидактика – это не теория обучения, это теория освоения содержания. При этом содержание здесь – не формулы физики и исторические даты, а структура деятельности и мышления. Ребенок должен прийти в школу не для того, чтобы его там всему учили, а чтобы у него была возможность осваивать при помощи взрослых, при помощи старших учеников, при помощи своих сверстников содержание собственного образования. Что он освоит, в каком темпе – для каждого человека это индивидуально. И именно это определяет его успешность в жизни как настоящую, так и будущую.